

ИСТОРИЯ МИНСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ.

Выпускъ I.

ДОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРІОДЪ.

М. ВЕРЖБЛОВИЧА.

МИНСКЪ.

Типо-литографія Б. П. Соломонова, Юрьевская ул., 8.

1893.

Отъ Московскаго духовно-цензурнаго Комитета печатать
дозволяется. Москва, Апрѣля 12 дни 1893 года. Цензоръ, свя-
щенникъ Григорій Дьяченко.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Введеніе	стр. 1—6
--------------------	-------------

Первый періодъ существованія Минской духовной семинаріи

I.

Открытіе Слуцкой семинаріи и заботы преосвященнаго Виктора Садковскаго объ устроеніи ея (1785—1789 г.)	7—25
--	------

II.

Минская духовная семинарія (1793—1817 г.). Заботы минскихъ архипастырей объ устроеніи семинаріи и краткая исторія ея	25—49
--	-------

III.

Высшее управленіе семинаріей. Классы и курсъ семинарскаго ученія. Порядокъ преподаванія въ Минской семинаріи до 1798 г. Преобразованіе порядка ученія въ Минской духовной семинаріи въ 1798 г. Предметы преподаванія во вновь открытыхъ высшихъ классахъ. Преобразованіе «россійскаго» класса. Учрежденіе въ Минской семинаріи класса медицины. Виѣурочныя занятія учениковъ Библіотека	49—86
---	-------

IV.

Должностныя лица: начальствующія и учащія. 1) Ректоры семинаріи. 2) Префекты. 3) Учителя. 86—110	
---	--

У.

Воспитанники. Поведеніе воспитанниковъ и на- казанія за проступки	стр. 110 - 132
--	-------------------

VI.

Экономія. 1) Семнарскія зданія. 2) Штатная сумма. Первоначальный окладъ и постепенное уве- личеніе его. Употребленіе суммъ. 3) Средства со- держанія учителей. 4) Средства содержанія уче- никовъ. 5) Хозяйственная часть.	132—180
Заключеніе	180 183

ВВЕДЕНІЕ.

Исполненіе въ недалекомъ будущемъ (13 Апрѣля 1893 г.) столѣтія со дня учрежденія Мѣиской епархіи, а вмѣстѣ съ нею и Мѣиской семинаріи, внушаетъ намъ мысль обозрѣть прошлую жизнь семинаріи,—уяснить, чѣмъ она была для епархіи, что она давала послѣдней и насколько она могла содѣйствовать цѣлямъ учрежденія православной епархіи въ новоприсоединенныхъ отъ Польши областяхъ. Такое приуроченіе воспоминанія о прошлой жизни семинаріи ко дню столѣтней годовщины существованія епархіи представляется намъ тѣмъ болѣе естественнымъ, что начало бытія обѣихъ почти современно, а служеніе семинаріи духовно-просвѣтительнымъ и нравственнымъ потребностямъ Мѣиской епархіи начинается съ первыхъ же годовъ по учрежденіи послѣдней въ 1793 г. Мало того, семинарія съ самаго начала своего существованія и довольно долгое время впослѣдствіи *) жила одною общою жизнью съ епархіей, объединяясь въ подчиненіи одной высшей правящей власти въ лицѣ мѣискихъ архипастырей, подъ бдительнымъ и благопопечительнымъ надзоромъ которыхъ она развивалась и совершенствовалась. Наконецъ, цѣли обѣихъ совпадаютъ. Самое учрежденіе епархіи

---

*) Всего около 25 лѣтъ.

въ новоприсоединенныхъ отъ Польши областяхъ безъ находящейся въ ея предѣлахъ православной семинаріи не достигало бы своей цѣли: для новообразованной епархіи необходимы были пзвѣщенные въ вѣрѣ православной добрые пастыри церкви, учителя вѣры и благочестія, ревностные проповѣдники слова Божія и совершители таинствъ и обрядовъ по чину и установленіямъ Православной церкви, а слѣдовательно необходимъ былъ и разсадникъ высшихъ религіозныхъ познаній въ духѣ православной вѣры. Эта необходимость учрежденія разсадника духовно-нравственнаго просвѣщенія одновременно съ учрежденіемъ епархіи ясно сознавалась и державной правительницею Россіи, которая, опредѣливъ своимъ указомъ отъ 1785 г. православнаго епископа въ Слуцкъ, въ качествѣ коадьютора кievскаго митрополита, для всѣхъ исповѣдающихъ греческій законъ въ Польшѣ, повелѣла учредить при немъ въ Слуцкѣ семинарію съ ежегоднымъ отпускомъ на нее изъ коллегіи экономовъ 2 т. р. Эта Слуцкая семинарія, прекратившая свое существованіе еще до исполненія перваго пятилѣтія своей жизни, была родоначальницею Минской семинаріи. 13 Апрѣля 1793 года Высочайшимъ пменнымъ указомъ Св. Синоду повелѣно было учредить для трехъ новообразованныхъ, чрезъ присоединеніе областей отъ Польши, губерній—Минской, Изяславской и Брацлавской православную епархію съ однимъ архіепископомъ въ г. Минскѣ. Съ этого времени начинается фактическое существованіе весьма обширной Минской епархіи, въ составъ которой до 1795 года входили Волынская и Подольская губерніи и до 40-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія довольно значительная часть нынѣшней православной Литовской епархіи. Съ этого же времени начинается и существованіе Минской семинаріи, образовавшейся путемъ возобновленія прежней семинаріи Слуцкой и представляющей собою продолженіе ея и по времени основанія и по внутреннему

строю *). Такимъ образомъ, хотя нынѣ прошло почти 108 лѣтъ со времени перваго возникновенія Слуцкой семинаріи, но не прекращающееся болѣе бытіе *возобновленной* въ Слуцкѣ семинаріи, равно какъ и названіе ея «Минскою», ведется съ 1793 г., что и даетъ намъ право относить исполненіе столѣтія ея существованія къ Апрѣлю 1893 г. Равнымъ образомъ, только со времени учрежденія самостоятельной Минской епархіи семинарія, благодаря постоянному пребыванію минскихъ архипастырей въ г. Слуцкѣ, или Минскѣ, получаетъ правильный, вполне опредѣленный строй и точно организованный порядокъ во всѣхъ частяхъ своей внутренней жизни. Потомцы же ея отнынѣ предназначаются для служенія духовно-правственнымъ потребностямъ спеціально Минской епархіи. Въ виду всего этого, столѣтнюю годовщину существованія Минской епархіи мы съ полнымъ

---

*) Въ виду этого, мы начнемъ изображеніе исторіи Минской семинаріи съ открытія семинаріи Слуцкой. Въ высказанномъ нами сужденіи о взаимномъ отношеніи обѣихъ семинарій мы пишемъ на своей сторонѣ знаменитаго автора сочиненія «Духовныя школы въ Россіи», П. Знаменскаго, который на 515 стр. своего труда говоритъ: «недолго продолжалось существованіе семинаріи Слуцкой, учрежденной при коадьюторѣ кіевскаго митрополита Викторѣ Садковскомъ. Въ 1785 году она учреждена, а въ 1789 г. закрылась. Послѣ втораго Польскаго раздѣла въ 1793 г. пр. Викторъ снова возвратился въ свою епархію, которая теперь уже вся поступила подъ власть Россіи, и былъ сдѣланъ уже самостоятельнымъ архіепископомъ съ титуломъ Минскаго, Изяславскаго и Брацлавскаго. Въ томъ же году на ассигнованный 2000 — ный окладъ онъ поспѣшилъ открыть у себя въ Минскѣ(!) новую семинарію». — Авторъ «Исторіи російской іерархіи», пр. Амвросій, еп. Пензенскій, въ своемъ трудѣ (т. I, 451 стр.) говоритъ, что Минская дух. семинарія была открыта въ г. Слуцкѣ пр. Викторомъ, епископомъ переяславскимъ, а послѣ Архіепископомъ Минскимъ и архимандритомъ Слуцкимъ, въ 1793 г.

правомъ можемъ считать столѣтней годовщиной существованія Минской семинаріи, и въ такомъ случаѣ и самое изображеніе въ возможной полнотѣ прошлой вѣковой жизни семинаріи будетъ вполне уместнымъ.

Смѣемъ надѣяться, что нашъ трудъ будетъ не безынтересенъ для всѣхъ тѣхъ, кому дороги интересы духовнаго просвѣщенія вообще и интересы родной страны въ особенности. Полагаемъ также, что обзоръ прошлой жизни столь полезнаго для церкви и отечества духовно-просвѣтительнаго учрежденія въ Сѣверо-западномъ краѣ будетъ поучительно для читателей, особенно когда выяснится, при какихъ неблагопріятныхъ внѣшнихъ обстоятельствахъ зарождалась и возрастала, и даже достигла извѣстной степени процвѣтанія—при Монаршемъ благоволеніи Государей и неунынной заботливости минскихъ архипастырей—наша духовная школа въ первые періоды своего существованія. Интересъ ея исторіи значительно возвышается тѣмъ обстоятельствомъ, что Минская семинарія, одна изъ древнѣйшихъ въ Западномъ краѣ *), была духовно-просвѣтительнымъ центромъ для весьма значительной части обширной территоріи Сѣверо-западнаго края и въ теченіи полустолѣтія поставляла духовныхъ пастырей для всей Минской епархіи, а равно и для православныхъ церквей нынѣшнихъ губерній: Впленской, Ковенской, Гродненской и области Бѣлостокской.

Минская семинарія въ теченіи своего вѣковаго существованія пережила четыре главнѣйшихъ періода. *Первый* періодъ простирается съ 1785 по 1817 г., отъ основанія Слуцкой семинаріи, по возобновленіи переименованной въ Минскую, до преобразованія ея Комиссіей духовныхъ училищъ. Въ

---

*) Древнѣе Минской Могилевская (Бѣлорусская) семинарія, основанная въ 1757 г. Открытая въ 1828 г. Литовская и Подольская семинаріи были греко-уніатскими до 1839 года.

этотъ періодъ семинарія состояла въ исключительномъ и непосредственномъ вѣдѣніи епархіальной власти. *Второй* періодъ—съ 1817 г. по 1840 годъ,—до перемѣщенія семинаріи въ г. Минскъ, съ чѣмъ связано второе преобразование ея и, за упраздненіемъ въ 1839 г. Комиссіи духовныхъ училищъ, подчиненіе ея вѣдѣнію духовно-учебнаго Управленія при св. Синодѣ. *Третій* періодъ—съ 1840 г. до введенія Высочайше утвержденнаго 14 Мая 1867 года новаго устава духовныхъ семинарій и полного преобразованія учебной и хозяйственной части по этому уставу, что для Минской семинаріи совершилось въ 1874 году. Наконецъ, *четвертый* періодъ—съ 1874 года по настоящее время, періодъ двухъ послѣднихъ духовно-учебныхъ реформъ.

Свѣдѣнія о внѣшней и многихъ фактахъ внутренней жизни семинаріи, о состояніи учебно-воспитательной части въ ней, о средствахъ содержанія учителей и учениковъ, за весь первый періодъ мы почерпнули въ архивѣ Минской духовной Консисторіи. Эти данныя, при своей отрывочности, не отличаются и надлежащей полнотой; касаясь болѣе внѣшней жизни семинаріи, они служатъ матеріалами для внѣшней ея исторіи. Въ семинарскомъ архивѣ, въ которомъ «наряды» дѣлъ начинаются только съ 1817 года, за этотъ періодъ вовсе не имѣется свѣдѣній, такъ какъ архивъ семинарскій, какъ видно изъ неоднократныхъ донесеній Семинарскаго Правленія отъ 1817, 1822 и 1836 годовъ—на запросы Св. Синода о первоначальномъ устройствѣ Семинаріи, весь утраченъ во время нашествія непріятелей въ 1812 г. За остальные періоды мы заимствуемъ свѣдѣнія исключительно изъ семинарскаго архива. При изложеніи исторіи, мы, нерѣдко весьма обстоятельно излагая содержаніе того или другаго документа и отмѣчая его дату, не считали, однакожъ, необходимымъ каждый разъ дѣлать сноску, съ указаніемъ архива и номера документа, во избѣжаніе излишней пестроты. Образцами для

насъ въ изложеніи исторіи послужили «исторіи» другихъ семинарій. Къ сожалѣнію, за давностью изображаемаго времени, мы, при изложеніи двухъ первыхъ періодовъ, не могли воспользоваться устнымъ преданіемъ, обыкновенно столь полезнымъ для уясненія внутренней жизни семинарій. Весьма немногія, дошедшія до насъ, преданія касаются самаго конца 30-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія.

Первый періодъ существованія Минской духовной семинаріи (1785—1817 г.).

I.

Открытіе Слуцкой семинаріи и заботы преосвященнаго Виктора Садковскаго объ устроеніи ея (1785—1789 г.).

Значительно ранѣе открытія Слуцкой семинаріи, еще до назначенія Виктора Садковскаго въ архимандриты Слуцкаго Троицкаго монастыря, при этомъ послѣднемъ уже существовала низшая духовная школа съ добавочнымъ курсомъ начатковъ латинскаго и польскаго языка. Школа эта, какъ нынѣ почти достовѣрно извѣстно, была основана въ 1764 г. при Слуцкомъ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ архимандритомъ Павломъ Волчанскимъ—съ благословенія кievскаго митрополита Арсенія и согласія слуцкаго князя Карла Радзивилла, и носила названіе «коллегіума» для обученія дѣтей духовнаго званія ¹⁾. Позже, неизвѣстно когда, она переведена въ Троицкій монастырь и продолжала свое существованіе и при архимандритѣ Викторѣ Садковскомъ (1783—1785 г.). Обучившіеся въ этой школѣ поступали въ слуцкій кальвинскій конвентъ, или въ польскія повѣтовые школы ²⁾. Хотя эта школа не рѣдко называлась въ официаль-

---

¹⁾ См. Русск. Паломникъ 1891 г., ст. «Слуцкая старина».

²⁾ См. въ консисторскомъ архивѣ дѣло объ учителѣ семинаріи

ныхъ бумагахъ «благочестивою семинаріею», но по своему строю и характеру, какъ школа русской, польской и латинской грамоты и начатковъ христіанскаго ученія, она не имѣла ничего общаго съ открытою позже Слуцкой семинаріею. Открытіе этой послѣдней въ г. Слуцкѣ впервые послѣдовало 15 сентября 1785 года и связано съ незабвеннымъ въ исторіи Мѣнскои епархіи именемъ перваго ея архипастыря, преосвященнаго Виктора Садковскаго ¹⁾).

П. Соловьевичъ и многія дѣла о ставленіяхъ за 1793 г. Многие ученики этой школы, равно какъ и «дьяковской» школы при Слуцкомъ Пльнскомъ монастырѣ, поступили затѣмъ въ 1785 г. въ семинарію преосвященнаго Виктора.

¹⁾ Этотъ архипастырь, по происхожденію своему кіевлянинъ, представитель малороссійской дворянской фамиліи, образованіе получилъ въ старой Кіевской Академіи подъ главнымъ надзоромъ и руководствомъ двухъ, преемственно слѣдовавшихъ одинъ за другимъ, ректоровъ ея: Георгія Конисскаго, скончавшагося въ санѣ моголевскаго архіепископа 13 Февраля 1795 года, и Самуила Миславскаго, скончавшагося 8 января 1796 г. въ санѣ кіевскаго митрополита. Окончивъ образованіе свое и принявъ монашество, Викторъ около 15-ти лѣтъ былъ учителемъ и префектомъ Моголевской духовной семинаріи, основанной Георгіемъ Конисскимъ въ 1757 году, исправляя въ тоже время обязанности кафедральнаго проповѣдника. Въ 1776 году Викторъ Садковскій, по рекомендаціи преосвященнаго Георгія Конисскаго, получилъ назначеніе на вакансію капеллана русской посольской церкви при Варшавскомъ королевскомъ дворѣ—съ производствомъ въ санъ игумена. Должность капеллана онъ исправлялъ до Ноября 1783 г., когда по смерти слудскаго архимандрита Павла Волчанскаго, кіевскій митрополитъ Самуилъ Миславскій въ началѣ Ноября 1783 г. произвелъ Виктора въ санъ архимандрита и назначилъ его на болѣе почетный постъ настоятеля слудскаго Свято-Троицкаго монастыря и своего намѣстника въ предѣлахъ Польши, поручаяъ ему ближайшій надзоръ за всѣми благочестивыми монастырями и церквами въ Польшѣ.—Холмско-Варшавскій Епарх. Вѣстн. 1892 г. № 8.

Когда въ началѣ 1785 года между Россіей и Польшею состоялось соглашеніе о возстановленіи въ предѣлахъ Польши православной епископской каѳедры, кievскій митрополитъ Самуилъ и могилевскій архіепископъ Георгій Конисскій указали на слѣдующаго архимандрита Виктора Садковского, какъ на достойнаго кандидата на эту каѳедру. 27 Марта 1785 г. послѣдовалъ Высочайшій именной указъ императрицы Екатерины Св. Синоду «о бытіи въ Польшѣ особливому епископу, коадьютору кievской митрополіи, и о посвященіи въ сей санъ Виктора, архимандрита слѣдующаго монастыря». Тѣмъ-же указомъ предписано было «именоваться сему епископу переяславскимъ и бориспольскимъ, а пребываніе имѣть ему въ слѣдующемъ благочестивомъ монастырѣ, котораго быть архимандритомъ». 15 Мая 1785 года другимъ Высочайшимъ указомъ предписано Св. Синоду «учредить для пользы церкви нашей православной и просвѣщенія псовѣдающихъ законъ нашъ въ Польшѣ семинарію при коадьюторѣ кievской митрополіи». Въ обширной паствѣ новопосвященнаго епископа, преосвященнаго Виктора, «распространившейся, по его словамъ, такъ широко, какъ широка была Польша, и какъ далече отстоитъ р. Двина отъ Днѣстра и Днѣпръ отъ границы Силезіи», до этого времени вовсе не было высшей школы духовныхъ наукъ, откуда могли бы выходить наученные истиннымъ вѣры добрые пастыри церкви, въ которыхъ была самая настоятельная потребность. Отсюда понятна та ревностная заботливость, съ которою преосвященный Викторъ, еще до выѣзда изъ Кіева послѣ хиротоніи ¹⁾, постарался осуществить свое завѣтное желаніе и исполнить Высочайшую волю, выраженную указомъ 15 Мая. Имѣя въ виду немедленно от-

¹⁾ На основаніи Высочайшаго указа хиротонія архимандрита Виктора во епископа совершена въ Кіево-Софійской Каѳедраальной церкви 9 Іюня 1785 г., въ праздникъ сошествія Св. Духа митрополитомъ Самуиломъ.

крыть и устроить въ Слуцкѣ семинарію, онъ озаботился пріисканіемъ въ Кіевѣ способныхъ наставниковъ, съ каковою цѣлью обратился съ просьбой въ Кіевскую Академію и къ содѣйствию митрополита Самуила. Изъявившихъ согласіе занять учительскія должности въ Слуцкой семинаріи двухъ воспитанниковъ Академіи, рекомендованныхъ и митрополитомъ Самуиломъ, онъ вмѣстѣ съ своимъ обозомъ отослалъ въ Слуцкъ, снабдивъ ихъ инструкціями и указаніями относительно открытія классовъ; входившимъ же въ составъ его епархіи духовнымъ правленіемъ преосвященный Викторъ предписалъ собрать учениковъ въ открываемую семинарію изъ дѣтей священнослужителей. По прибытіи учителей въ Слуцкъ въ началѣ Сентября 1785 года, были собраны ученики преимущественно изъ округа Слуцкой протопопіи, главнымъ образомъ изъ г. Слуцка и его окрестностей, а 15 Сентября была открыта семинарія и начато ученіе въ горницѣ монастырской трапезы. На первый разъ были открыты только два низшихъ класса: низшій и высшій грамматическіе. Сколько было собрано на первый разъ учениковъ, достоверно неизвестно. На основаніи вѣдомостей объ ученикахъ за послѣдующіе годы, можно думать, что число ихъ не превышало 25-ти человекъ. Такъ какъ первоначальный контингентъ учениковъ состоялъ изъ священническихъ дѣтей, обучавшихся въ домахъ родителей русской и польской грамотѣ и даже начаткамъ латинскаго языка, а равно изъ учениковъ монастырскихъ слущкихъ школъ, то вновь поступившіе въ семинарію ученики были распределены по классамъ сообразно пріобрѣтеннымъ ими раньше познаніямъ. Вновь открытая семинарія, по мѣстонахожденію своему въ г. Слуцкѣ, стала называться Слуцкою, каковое названіе она носила до 1793 г., до учрежденія Минской епархіи, а въ отличіе отъ польскихъ повѣтовыхъ школъ называлась «благочестивой семинаріей» и «семинаріей Его Преосвященства».

Самъ преосвященный Викторъ не былъ при открытіи семинаріи въ Слуцкѣ. Послѣ хиротоніи, бывшей 9 Іюня, онъ прожилъ въ Кіевѣ болѣе четырехъ мѣсяцевъ, собиравъ въ архивахъ Кіевской и Переяславской консисторіи дѣла, касавшіяся его новоучрежденной епархіи. Наконецъ, 24 Октября онъ оставилъ Кіевъ, но уѣхалъ не въ Слуцкъ, а въ казацкую Украину, гдѣ обозрѣвши церкви и монастыри, возвратился въ Слуцкъ 14 Декабря 1785 года и здѣсь безвыѣздно жилъ до 1 Іюня 1786 года, приводя въ надлежащее устройство вновь открытую имъ консисторію. Занятый руководствомъ малоопытныхъ чиновниковъ консисторіи, составленіемъ болѣе важныхъ бумагъ и вообще много трудясь по устроению своей епархіи, преосвященный Викторъ не оставлялъ своимъ руководствомъ и заботамъ и юную семинарію. Во время же частыхъ и продолжительныхъ отлучекъ изъ г. Слуцка, какъ напримѣръ въ Варшаву въ 1786 году на четыре съ половиною мѣсяца и въ 1787 году въ Кіевъ на восемь мѣсяцевъ, преосвященный Викторъ руководилъ семинаріей посредствомъ словесныхъ и письменныхъ наставленій и распоряженій, управляя ею чрезъ консисторію. Такъ, отлучаясь 1 Іюня 1786 года въ Варшаву за полученіемъ королевской привилегіи на исполненіе своихъ архипастырскихъ обязанностей, преосвященный Викторъ словесно распорядился въ своей Слуцкой консисторіи, именовавшейся до 1793 года «Переяславской», учениковъ Слуцкой семинаріи отпустить на вакаціи въ дома родителей съ тѣмъ, «чтобы оные неопущено отъ отцовъ своихъ слѣдующаго Сентября на первое число пакн въ семинарію къ продолженію своего ученія представлены были», въ чемъ cadaго и повелѣлъ обязать въ семинаріи подпиской. При этомъ поручено было консисторіи обязать священно-церковнослужителей «Слуцкой и другихъ состоящихъ въ Лѣтвѣ протопопій», чтобы они дѣтей своихъ, какъ учившихся уже въ семинаріи, такъ и способныхъ

по возрасту «къ начаткамъ латинскаго ученія», непременно выслали къ 1 Сентября 1786 года въ семинарію. Исполняя повелѣніе преосвященнаго Виктора, консисторія разослала отъ 5 Августа 1786 г. предписанія во все духовныя правленія, чтобы къ 1 Сентября были доставлены въ семинарію дѣти школьнаго возраста, а въ консисторію—вѣдомости, какъ относительно высылаемыхъ въ семинарію священническихъ дѣтей, такъ и относительно тѣхъ, кои остаются по малолѣтству въ домахъ родителей. Такія же именныя вѣдомости консисторія обязывала духовныя правленія и впредь высылать ежегодно «безъ унуженій».

Не смотря на строгія предписанія изъ консисторіи, священнослужители весьма неохотно доставляли своихъ дѣтей въ семинарію, и самое собраніе учениковъ оказалось дѣломъ нелегкимъ. Въмѣсто самыхъ учениковъ, изъ разныхъ духовныхъ правленій частію въ половинѣ и концѣ Сентября, а частію въ Октябрѣ и даже въ Ноябрѣ 1786 года, были присланы извѣщенія объ имѣющемъ *только* быть исполненіи указовъ консисторіи. Такъ, Петриковская протопопія отъ 25 Сентября извѣщала, что все священники ея округа обязались лично доставить сыновей въ Слуцкую семинарію. При этомъ приложена была вѣдомость о пяти священническихъ сыновьяхъ, способныхъ по возрасту поступить въ семинарію. Туровскій протопопъ отъ 9 Октября рапортовалъ въ консисторію, что онъ читалъ всемъ священникамъ своего округа предписаніе консисторіи о высылкѣ дѣтей въ семинарію и *уговѣщалъ* ихъ, но одинъ сказалъ, что самъ отвезетъ сына по зимнему пути въ Слуцкъ, другой,—что «по убожеству своему и по недостатку хлѣба» не можетъ доставить сыновей въ семинарію, а третій,—что доставить сына на слѣдующій годъ. Рапортъ заканчивался недоумѣннымъ вопросомъ протопопа: «что дѣлать, не знаю». Изъ Давыдгородскаго духовнаго правленія извѣщали отъ 2 Декабря,

что священники «по убожеству своему» не могут выслать дѣтей въ семинарію; изъ Пинскаго духовнаго правленія уже 6 Февраля 1787 года прислано въ консисторію извѣщеніе, что у священнослужителей нѣтъ дѣтей, способныхъ по возрасту къ ученію въ семинаріи.

Одною изъ главнѣйшихъ причинъ неисполненія со стороны священниковъ распоряженія Архiepистыря и строгихъ предписаній изъ консисторіи о доставкѣ дѣтей въ семинарію была новостъ самаго дѣла и боязнь школы со стороны чадлюбивыхъ отцовъ. Многіе отцы смотрѣли на школьное ученіе въ семинаріи, какъ на своего рода пытку, а на школу, какъ на мѣсто истязаній. Вслѣдствіе этого, нѣкоторые духовныя лица старались утаивать своихъ дѣтей, или показывали ихъ перерослыми, другія—для удержанія дѣтей при себѣ, безъ отдачи въ школу, старались выдумать какіе-нибудь предлоги: напримѣръ, писали ихъ при себѣ дячками и пономарями, а то обучающимся какому нибудь малярному, или золотарному художеству; возрастныхъ показывали женившимися, а малолѣтнихъ «непонятными», «больными» и т. п. Самыя вѣдомости подавались изъ протопопій крайне неохотно и лѣнливо, чрезъ годъ и больше послѣ срока и послѣ настоящихъ повторительныхъ требованій изъ консисторіи. Не менѣе важную роль въ несправности духовенства играли, съ одной стороны, крайняя бѣдность священниковъ, жившихъ скудно—вознаграждаемымъ земледѣльческимъ трудомъ, да платою за требы, обыкновенно слишкомъ случайною и незначительною по малочисленности православныхъ приходовъ, окруженныхъ пновѣрцами, а съ другой—слишкомъ отдаленное разстояніе отъ г. Слуцка мѣсто жительства священниковъ Петриковской, Давидгородской, Могилевской, Пинской, Рѣчицкой и другихъ протопопій, простирающееся иногда до 420 верстъ. Последнія причины продолжаютъ существовать съ прежнимъ значеніемъ и въ по-

слѣдующіе годы. Въ виду этого, когда въ послѣдствіи къ ослушникамъ консисторскихъ распоряженій стали примѣняться самыя строгія мѣры взысканій, весьма многіе священники ходатайствуютъ предъ консисторіей и Архiepинастырями о принятіи ихъ дѣтей въ семинаріи на казенное содержаніе, какъ въ слѣдствіе крайней бѣдности, «лишающей ихъ дневнаго пропитанія», такъ и по причинѣ отдаленности разстоянія города Слуцка отъ домовъ ихъ, чрезвычайно затрудняющей снабженіе ими своихъ дѣтей съѣстными припасами. Въ первое же десятилѣтіе, когда въ семинаріи не было учреждено казенныхъ вакансій, содержаніе дѣтей въ семинаріи для многихъ священниковъ было дѣломъ положительно невозможнымъ. Отдаленностью нѣкоторыхъ протопопій отъ г. Слуцка объясняется и то, что какъ предписанія изъ консисторій въ духовныя правленія, такъ и распоряженія этихъ послѣднихъ по своему округу, особенно при неудобствахъ путей сообщенія въ лѣтніе и осенніе мѣсяцы по болотистымъ мѣстамъ Пинскаго, Рѣчицкаго и Мозырскаго уѣздовъ, слишкомъ запаздывали по отношенію къ назначаемому сроку явки учениковъ въ семинарію, а исполненіе по нимъ болѣею частью откладывалось до установки зимняго пути. Въ виду этого и въ послѣдствіи ученики были доставляемы въ семинарію нерѣдко въ зимніе мѣсяцы.

Какъ бы то ни было, къ Сентябрю 1786 года и въ первой половинѣ 1787 г., за исключеніемъ немногихъ учениковъ, исключительно дѣтей священниковъ ближайшей Слуцкой протопопіи, поступившихъ въ семинарію въ 1785 году, не было доставлено вновь въ семинарію ни одного ученика. Въ половинѣ 1787 года консисторія рапортовала преосвященному Виктору, находившемуся въ то время въ Кіевѣ, о безуспѣшности своихъ предписаній въ духовныя правленія¹⁾.

---

¹⁾ Приводимъ этотъ рапортъ въ подлинномъ видѣ. «Прошлаго

Въ отвѣтъ на это донесеніе отъ преосвященнаго Виктора было получено въ консисторіи 28 Августа 1787 года новое предписаніе: по собраніи въ семинарію учениковъ и по истребованіи отъ префекта ся именнаго списка явившихся учениковъ и уже бывшихъ въ ученіи въ предыдущіе годы, забрать справки по исповѣднымъ вѣдомостямъ 1786 года о прислѣвшихъ къ латинскому ученію на текущій 1787 г. и затѣмъ послать предписанія о немедленной высылкѣ ихъ не позже 15 Октября въ семинарію, «не руководясь при этомъ никакимъ отговоромъ». За оставшимися же въ домахъ родителей дѣтьми до 10-ти лѣтняго возраста предписывалось тщательно наблюдать, чтобы они были «изучены російской грамотѣ»; о всѣхъ таковыхъ дѣтяхъ духовныя правленія должны были ежегодно въ Январѣ мѣсяцѣ доносить консисторіи съ указаніемъ, кто чему учится. Въ отвѣтъ на это предписаніе префектъ семинаріи отъ 7 Октября 1787 года доносилъ консисторіи, что въ семинаріи есть на лицо 23 человѣка (отъ 12 до 19 лѣтъ), да изъ прежде бывшихъ не явилось 2. По справкамъ же, учиненнымъ въ консисторіи по исповѣднымъ вѣдомостямъ за 1786 годъ, оказалось, что еще 27 человѣкъ, находящихся въ домахъ родителей, по возрасту своему способны къ ученію въ семинаріи и «упо-

---

1786 года, Августа 5, по словесной Вашего Преосвященства резолюціи, при выѣздѣ въ Варшаву данной, во всѣ въ Литвѣ духовныя правленія, велѣно всѣхъ церковнослужительскихъ дѣтей, бывшихъ уже въ ученіи и достигшихъ къ началу латинскаго языка, выслать въ семинарію Вашего Преосвященства неотмѣнно къ 1 числу Сентября 1786 года съ именнымъ объ нихъ спискомъ и о достигшихъ къ ученію вѣдомость съ показаніемъ лѣтъ каждого неопустительно, но изъ духовныхъ правленій получены только рапорты объ имѣющемъ быть исполненіи указа консисторіи, а были ли высланы дѣти въ семинарію, не дано знать ни изъ одного духовнаго правленія».

вательно обучены грамотѣ», но въ семинарію не доставлены. Въ отвѣтъ на требованія консисторіи выслать ихъ немедленно въ семинарію, духовныя правленія вторично указывали то на разныя затрудненія, то на упорство и нежеланіе отцовъ по разнымъ обстоятельствамъ выслать своихъ дѣтей въ семинарію. Такъ, Слуцкое духовное правленіе отвѣтило, что въ виду значительнаго разстоянія «отъ одной плебаніи ¹⁾ до другой (въ 5, 7, 10 и 12 миль), благочинный нашелъ невозможнымъ собрать по одиночкѣ учениковъ, переѣзжая отъ одного дома къ другому до послѣдняго, и собравши такимъ образомъ учениковъ ѣхать въ семинарію,— «за немѣнѣемъ харчевыхъ и другихъ припасовъ», а равно и въ виду неизбежности въ такомъ случаѣ замедленія на мѣсяць и болѣе. Поэтому онъ велѣлъ священникамъ самимъ доставить сыновей въ правленіе. Спустя же значительное время, нѣкоторые священники извѣстили благочиннаго, что они уже сами доставили сыновей въ семинарію ²⁾. Изъ Петриковского духовнаго правленія сообщали, что дѣти священниковъ—школьнаго возраста не могутъ быть посланы въ семинарію «за убожествомъ отцевъ ихъ»; изъ Мозырскаго духовнаго правленія сообщали, что нѣкоторые обу-

---

¹⁾ Домъ священника.

²⁾ Дѣйствительно, нѣкоторые священническіе сыновья изъ Слуцкой протопопіи были доставлены въ Октябрѣ 1787 года: однихъ изъ нихъ префектъ, подвергнувши испытанію, отослалъ въ дома родителей на извѣстный срокъ, какъ неподготовленныхъ, а другіе были приняты въ семинарію (числомъ 4); о нѣкоторыхъ же послѣдовало новое извѣщеніе изъ духовнаго правленія, что они не могутъ быть доставлены въ семинарію частію по великовозрастію, частію вслѣдствіе избранія постояннаго рода жизни—по вступленіи въ законный бракъ. Какъ сказано выше, многіе отцы ложно показывали своихъ дѣтей или перерослыми, или женатыми, или слабоумными.

чаются въ Кіевской Академіи въ грамматическихъ классахъ и уже выписаны оттуда для представленія въ семинарію, а объ остальныхъ извѣщали, что одинъ сынъ священника 27 лѣтъ, обучившійся російской, польской и латинской грамотѣ у іезуитовъ, состоитъ дячкомъ, другой 25 лѣтъ изучаетъ въ Кіевѣ иконописное искусство, а третій—23 лѣтъ обучается въ мозырскихъ повѣтовыхъ школахъ латинскому, польскому языку и иконописанію. Изъ Давидгородскаго духовнаго правленія сообщали общѣ, безъ представленія пменныхъ вѣдомостей, что одинъ сыновья священниковъ—«женатые», а другіе не могутъ быть высланы «по убожеству». Въ виду такой медлительности и нежеланія священниковъ доставить дѣтей въ семинарію, по повелѣнію преосвященнаго Виктора, отъ 10 Октября 1787 года, посланы были изъ консисторій въ духовныя правленія новыя предписанія, написанныя въ очень энергичномъ тонѣ,—о неупустительной высылкѣ въ семинарію дѣтей священниковъ къ 30 Октября—подъ угрозой строгихъ наказаній и штрафовъ, въ случаѣ ослушанія священниковъ. При этомъ была принята, по повелѣнію Преосвященнаго, рѣшительная мѣра: посланы были съ предписаніями изъ духовныхъ правленій къ священникамъ, «на коштѣ спхъ послѣднихъ», особые нарочные съ подробными инструкціями: ѣхать по данному имъ реестру къ священникамъ, забирать всѣхъ годныхъ къ ученію, не слушая никакихъ отговорокъ; въ случаѣ сопротивленія дѣтей священниковъ—брать ихъ насильно, а въ случаѣ укрывательства учениковъ—доносить о тѣхъ, «у кого они будутъ жительствовавшими показаны».

Тѣмъ не менѣе, не смотря на строгія взысканія съ отцовъ, а равно и издержки съ ихъ стороны на уплату «нарочнымъ», ученики были доставляемы въ семинарію очень неаккуратно и отдѣльными лишь единицами. При этомъ духовныя правленія продолжали доносить консисторіи о раз-

выхъ препятствіяхъ, затруднявшихъ своевременную доставку священническихъ дѣтей въ семинарію. Такъ, Туровское духовное правленіе—на послѣднее энергичное предписаніе консисторіи—доносило, что четыре ученика будутъ высланы не ранѣе 15 Января 1788 г., потому что до установкѣ зимняго пути «отцамъ ихъ нѣтъ возможности доставлять дѣтямъ харчи на содержаніе»,—а шесть священническихъ сыновей обучаются русской грамотѣ въ домахъ родителей. Дѣйствительно, въ концѣ Января и въ Февраль 1788 г. были высланы изъ Туровскаго правленія въ семинарію четыре челоѣка ¹⁾. Писское духовное правленіе представило въ Январѣ 1788 г. только одного, сообщивъ при этомъ, что многія дѣти священниковъ слишкомъ возрастны, а нѣкоторые достигли 37 лѣтъ, «грамотѣ не учены и къ ученію не способны». Давидгородское духовное правленіе доносило отъ 29 Ноября 1787 г., что высылаются въ семинарію три ученика, изъ коихъ одному, обучающемуся російской грамотѣ и письму, 20 лѣтъ. «Изъ прочихъ же одни женатые, поясняло правленіе, а другіе священниками быть не желаютъ, по бѣдности ихъ отцовъ, и учиться въ семинаріи не хотятъ, выслать же ихъ *насилъно безъ битвы* нельзя по ихъ развратности». По поводу этого донесенія консисторія постановила: двухъ доставленныхъ въ семинарію учениковъ отослать къ префекту, а третьяго—«по урослости его», отослать къ протодіакону «для апробаціи», но такъ какъ онъ, по отзыву протодіакона Аркадія, «оказался въ чтеніи, пѣніи и сказываніи поученій очень тупъ», то консисторія пред-

---

¹⁾ Одинъ изъ нихъ І. Сулковскій—бывшій ученикъ средняго грамматическаго класса Кіевской Академіи. Къ рапорту о представленіи его былъ приложенъ билетъ, выданный ему изъ Академіи, гдѣ сказано, что онъ «уволенъ за границу въ польскую область». На билетѣ сдѣланы надписи, учивенныя на «орпостахъ и заставахъ польскими властями».

писала духовнымъ правленіямъ слѣдующее: «всѣхъ ему подобныхъ, неспособныхъ къ ученію въ семинаріи священническихъ дѣтей, женатыхъ и неженатыхъ, принудить обучаться дома, чтобы искусными были въ чтеніи, пѣніи, знаніи устава и прмолгія, въ письмѣ на російскомъ и польскомъ языкахъ, дабы по крайней мѣрѣ къ исправленію дьячковской должности были способны, и объявить имъ, что въ случаѣ нежеланія ихъ быть священниками по бѣдности отцовъ ихъ, они имѣютъ быть подвергнуты истязанію, а нежеланіе ихъ быть священниками и учиться въ семинаріи не отъ ихъ воли зависить, а отъ власти Его Преосвященства». Кроме того, духовныя правленія должны были слѣдить, чтобы остающіеся въ домахъ родителей священнослужительскія дѣти, не достигшія десятилѣтняго возраста, «обучались російской грамотѣ, началкамъ польской и почерку», а въ случаѣ нерадѣнія объ этомъ, родителей предписывалось штрафовать ихъ. Но всѣ строгія предписанія и даже взысканія съ священниковъ за неповиновеніе не производили надлежащаго дѣйствія. Въ виду этого неоднократно предписывалось изъ консисторій духовнымъ правленіямъ *убѣждать* отцевъ въ пользу ученія, а обо всѣхъ случаяхъ сопротивленія ихъ при насильной высылкѣ дѣтей въ семинарію доносить въ консисторію. Священники же относились нерѣдко весьма недовѣрчиво къ требованіямъ духовныхъ правленій относительно высылки дѣтей въ семинарію, а въ донесеніяхъ благочинныхъ объ ослушаніи ихъ видѣли «злобу и желаніе сдѣлать имъ обиду», вслѣдствіе чего возникали неоднократно сложныя и запутанныя дѣла, требовавшія продолжительнаго разбирательства по поводу разныхъ неудовольствій священниковъ на протопоповъ и обвиненія ими послѣднихъ въ «зlobѣ» ¹⁾.

¹⁾ См. въ консисторскомъ архивѣ очень обширное дѣло о священникѣ Ф. Корневскомъ (за 1788 г.).

Самъ преосвященный Викторъ, заботясь о просвѣщеніи дѣтей духовенства, въ виду нерадѣнія объ этомъ со стороны послѣдняго, вынужденъ былъ прибѣгать къ самой крайней мѣрѣ, къ запрещенію не отдававшимъ въ школу дѣтей отцамъ священнослуженія. Такъ, еще въ Декабрѣ 1786 г. преосвященный Викторъ по пути въ Кіевъ чрезъ Мозырь словесно повелѣлъ священнику Ф. Корневскому выслать сына Алексея въ семинарію. Спустя нѣкоторое время, за ослушаніе ему было запрещено священнослуженіе. Представляя послѣ этого своего сына въ семинарію, священникъ Корневскій объявлялся, что не доставилъ раньше сына по великовозрастію послѣдняго (24 л.) и думалъ просить Преосвященнаго объ отмѣнѣ повелѣнія ¹⁾. Въ 1788 г. 1 Октября преосвященный Викторъ лично повелѣлъ петриковскому священнику Дан. Корневскому и нѣкоторымъ другимъ доставить сыновей въ Слуцкую семинарію, а до исполненія этого запретилъ имъ священнослуженіе. Нужно замѣтить, что сами исполнители воли преосвященнаго Виктора, благочинные и члены духовныхъ правленій, далеко не всегда были исправны, когда требованіе касалось ихъ самихъ. Такъ, петриковскій протопопъ Іоаннъ Будовичъ неоднократно былъ побуждаемъ консисторіей къ высылкѣ своего сына въ семинарію, причемъ предписывалось ему собственнымъ послушаніемъ подавать примѣръ другимъ священникамъ, а равно и убѣждать ихъ въ пользѣ ученія.

Такимъ образомъ, семинарія въ первые четыре года своего существованія въ своемъ большинствѣ состояла изъ дѣтей священнослужителей Слуцкой протопопії. Прочія же священническія дѣти учились въ домахъ родителей, или въ мѣстныхъ повѣтовыхъ школахъ, или въ начальныхъ школахъ при монастыряхъ.

---

¹⁾ Великовозрастіе въ данномъ случаѣ было показано ложно.

Устроая семинарію, преосвященный Викторъ заботился о ней, какъ о любимомъ дѣтищѣ, и прилагалъ все попеченія къ лучшему ея благоустройству: прискивалъ въ Кіевѣ учителей для семинаріи, заботился о приобрѣтеніи книгъ для учениковъ, побуждалъ духовенство доставлять дѣтей въ семинарію, устраивалъ ея внутреннюю жизнь, заботился объ усовершенствованіи учебной части. Такъ, будучи въ Кіевѣ въ Августѣ 1787 г., онъ писалъ въ свою «Переяславскую» консисторію: «приводя въ лучшій порядокъ нашу семинарію, истребовалъ я отъ Кіевской Академіи третьяго учителя, богословія студента, Якова Мурашкина, который и отправленъ отъ насъ въ каѳедру. Иныѣ въ семинаріи нашей быть префектомъ и вышнихъ классовъ учителемъ г. Иллѣевичу, среднихъ классовъ г. Дурдуковскому, первоначальныхъ классовъ г. Мурашкину. Объявивъ имъ сіе въ присутствіи консисторіи распредѣленіе классовъ, введеніе учителей въ школы предоставитъ префекту, общающему по себѣ во всемъ надлежащее благоустройство и недремленное о успѣхѣ въ ученіяхъ попеченіе... Намъ же за пребытіемъ въ каѳедру префектъ имѣетъ подать рапортъ о исполненіи посему, а именно: о распредѣленіи классовъ, о расположеніи времени, въ которое каковы преподаются ученія и обо всѣхъ ученикахъ пменной по классамъ реэстръ, и кто изъ нихъ, кромѣ латинскаго языка, другимъ какимъ ещѣ енциямъ обучается списокъ». Консисторія, призвавъ учителей, объявила имъ это опредѣленіе и истребовала отъ нихъ росписку о выслушаніи его¹⁾.

---

¹⁾ Подлинное содержаніе росписки слѣдующее: «мы, нижеподписавшіеся, въ Переяславской духовной консисторіи дали росписку, что присланное изъ Кіева отъ Его Преосвященства, г. Виктора, епископа Переяславскаго и Бориспольскаго отъ 13 Августа опредѣленіе объявлено намъ. Префектъ Пант. Иллѣевичъ. Учитель вышшаго класса Ѳ. Дурдуковскій. Учитель низшаго класса грам. Як. Мурашкинъ.

Въ томъ же 1787 г. преосвященный Викторъ послалъ требованіе въ Комиссію народныхъ училищъ и въ Московскую Синодальную Контору о высылкѣ учебныхъ книгъ и пособій, какъ для учениковъ, такъ и для учителей. Въ концѣ года были присланы во многихъ экземплярахъ учебныя книги и пособія по разнымъ предметамъ, какъ напр.: изъясненіе воскресныхъ евангелій, книга о должностяхъ чловѣка, механика, начальная естественная исторія, краткое руководство къ математикѣ, всемірная исторія, пространное землеописаніе Россіи и проч., а равно буквари, прописи, географическія карты, глобусы, всего на 75 руб. Книги были доставляемы разновременно, а деньги за нихъ отосланы уже въ Январѣ 1789 года.

Въ то время, какъ Семінарія, считая всего четыре года своего существованія, устранилась очень медленно и постепенно, испытывая затрудненія въ установкѣ нормальнаго строя жизни, ее постигло страшное бѣдствіе, вызвавшее скоро совершенное ея закрытіе. Въ Апрѣлѣ 1789 года сперва въ Варшавѣ, а потомъ въ Вильнѣ, Минскѣ и Слуцкѣ возникла польская революція, организованная мятежникомъ Грабовскимъ. Поляки, преслѣдуя русскихъ съ небывалымъ раньше вѣроломствомъ, избѣли немалое число людей въ указанныхъ и другихъ городахъ. Самъ преосвященный Викторъ сталъ жертвой жестокихъ преслѣдованій: 18 Апрѣля онъ, въ виду угрожавшей ему отъ поляковъ опасности, не взирая на болѣзнь, уѣхалъ изъ Слуцка въ Грозовскій монастырь, но такъ какъ и тамъ безопасность его не могла быть обезпеченной, то чрезъ день онъ снова возвращался въ Слуцкъ, и на пути былъ схваченъ невдалекѣ отъ мѣстечка Глузка и доставленъ въ Бобруйскую крѣпость, а затѣмъ три года и три мѣсяца томился въ тяжкомъ тюремномъ заключеніи сначала въ Несвижской крѣпости, Минской губерніи, потомъ въ Варшавѣ въ подземельяхъ палаца графовъ Красинскихъ

и, наконецъ, въ казематахъ при Ченстоховскомъ римско-католическомъ кляшторѣ, Петроковской губерніи. Въ этотъ періодъ страданій преосвященнаго Виктора и семинарія его должна была прекратить свое существованіе. Правда, ученіе въ ней продолжалось еще по Іюль 1790 года, но въ среднихъ числахъ Іюля членъ «Переяславской» (Слуцкой) консисторіи Порфирій Брезинскій отказалъ префекту Палѣкевичу въ службѣ при семинаріи, велѣлъ сдать хранившіеся у него семинарскія книги кафедральному епископу Герману Полонскому, а самому ему вмѣстѣ съ учителями предложилъ искать частныхъ занятій и ожидать возвращенія преосвященнаго Виктора. Учителя, не имѣя возможности получить паспорта для возвращенія на родину, а равно изъ опасенія подвергнуться во время пути преслѣдованіямъ со стороны поляковъ, принуждены были оставаться въ епархіи преосвященнаго Виктора и, занимаясь частными уроками, ожидали возвращенія своего архиепископа. Въ аттестатѣ, выданномъ въ 1796 году учителю Дурдюковскому, преосвященный Викторъ поставляетъ ему въ особенную заслугу какъ то, что онъ «съ самаго начала заведенія семинаріи, съ 1785 г., трудился въ своей должности съ похвальною ревностью», такъ и то, что «во время трехлѣтняго страданія преосвященнаго, хотя семинарія и консисторія были истреблены польскою властью, однако онъ, не удаляясь изъ епархіи, но благоразумно расположившись ожидать по Божію о томъ предопредѣленію конца, великодушествовалъ до освобожденія преосвященнаго отъ ареста, а затѣмъ трудился для возобновленія ученія въ семинаріи безъ дальнѣйшихъ остановокъ по скудости въ тамошнихъ мѣстахъ благонадежныхъ къ тому людей». О судьбѣ учителя Якова Мурашкина мы узнаемъ изъ позднѣйшаго донесенія его на запросъ консисторіи о времени его поступленія на службу и мѣстонахожденіи его во время ареста преосвященнаго Виктора, откуда видно, что

онъ вступилъ въ должность въ остатнихъ числахъ Августа 1787 года и чрезъ два года училъ низшіе классы, и затѣмъ, по взятіи преосвященнаго подъ стражу, нѣкоторое время продолжалъ свою должность, получая за это по 100 рублей въ годъ, каковая выдача производилась ему по 1790 годъ, мѣсяца Іюля по 9-е число. По открытіи же наивысшей греко-оріентальной консисторіи въ Пинскѣ, приглашенъ онъ былъ отъ оной въ первыхъ числахъ Января 1792 года въ Пинскъ для отиравленія тамъ учительской должности и отъ консисторіи получалъ вознагражденіе за трудъ свой на крайнія только надобности. Въ Ноябрѣ 1792 г. онъ письмомъ Его Преосвященства, пересланнымъ ему чрезъ г. Дурдуковского, вмѣстѣ съ другими учителями накіи приглашенъ до семинаріи Слуцкой». О мѣстопробываніи Пилѣкевича не сохранилось точныхъ свѣдѣній; извѣстно лишь, что онъ въ 1792 г. участвовалъ въ Пинской конгрегаціи.

Такимъ образомъ, въ Іюлѣ 1790 года ученіе въ семинаріи прекратилось, и самая семинарія была закрыта. При этомъ одни ученики были уволены изъ семинаріи до новаго открытія ея и разошлись по домамъ родителей; другіе, достигшіе до «спитакспса и риторикки», были уволены изъ семинаріи «по урослымъ лѣтамъ»; иные, наконецъ, обучавшіеся уже въ классѣ риторикки въ теченіи одного, или двухъ лѣтъ, при закрытіи семинаріи, были уволены съ аттестатами ¹⁾, какъ

---

¹⁾ Приводимъ въ подлинникѣ одинъ изъ такихъ аттестатовъ. «Объявитель сего, Слуцкой благочестивой семинаріи студентъ вѣдомства протопопіи Слуцкой, села Завшиць, умершаго священника Θεодора Прорвичъ сынъ Яковъ Прорвичъ, съ 1785 г., мѣсяца Сентября 15 дня начавъ ученіе отъ низшихъ классовъ, продолжалъ оное по сей 1890 годъ до риторикки, которой обучался чрезъ одинъ годъ съ успѣхомъ изряднымъ, житія и состоянія былъ честнаго и добропорядочнаго, въ пороки и подвѣрженія никакомъ не былъ, дѣлъ до него никакихъ не касалось,

окончившіе уже курсъ ученія, въ виду того, что высшихъ классовъ—философскаго и богословскаго еще не было въ семинаріи. Впослѣдствіи, по перемѣщеніи на Черниговскую кафедру, преосвященный Викторъ доносилъ Св. Синоду, что до ареста у него было общимъ числомъ до 100 человѣкъ¹⁾ въ семинаріи; когда же онъ былъ отвезенъ въ Песвжскую крѣпость, то консисторскій архивъ и семинарская библіотека были перевезены туда же, но хранились не въ избѣ, потому что избы были заняты польскими офицерами, а болѣе четырехъ недѣль валялись на дворѣ, влѣдствіе чего многія книги были утеряны, а другія испорчены. Семинарія же, по словамъ преосвященнаго Виктора, «была въ конецъ разорена»...

II.

Минская духовная семинарія (1793—1817 г.). Заботы Минскихъ архипастырей объ устроеніи семинаріи и краткая исторія ея.

По освобожденіи изъ-подъ ареста въ 20-хъ числахъ Іюля 1792 г., преосвященный Викторъ, еще до выѣзда своего изъ Варшавы, предписалъ консисторіи возстановить семинарію и собрать въ нее учениковъ. Исполняя повелѣніе преосвященнаго Виктора, консисторія отъ 30 Ноября 1792 года разослала духовнымъ правленіямъ слѣдующіе, весьма характер-

за которыя бѣ онъ обвиненъ, или штрафованъ былъ: нынѣ же, по прошенію его отъ оной семинаріи онъ, Прорвичъ, уволенъ, во увѣреніе чего изъ оной семинаріи за подписомъ и при печати ему, Прорвичу, данъ сей аттестатъ. 1790 года, Іюля 8 дня. Слуцкъ. Семинаріи префектъ Пантелеймонъ Корбутъ-Иллѣкевичъ. Писарь Ив. Когодовскій. № 7. (Къ аттестату приложена имен-ная печать Иллѣкевича.

¹⁾ Можно думать, что этой цифрой выражена какъ общая численность учениковъ семинаріи за все четырехлѣтіе (1785—1789 г.), такъ равно и довольно значительное число ставленниковъ, отсылаемыхъ преосвященнымъ Викторомъ къ учителямъ семинаріи для обученія ихъ и «анпробаціи».

ные для уясненія неуслышанной заботливости преосвященнаго Виктора о семинаріи, указы. «Преосвященный г. Викторъ Садковскій, архипастырь нашъ, пзвѣстятъ, что въ Слуцкѣ Его Преосвященствомъ заведенная семинарія, равно и на Украинѣ, особенно въ Смѣлянщинѣ, училище въ трехлѣтнее обѣдствіе Его Преосвященства подъ арестомъ до конца разорены, которыя, яко пастырь о врученныхъ себѣ отъ Бога овецъ, денно и нощно пекущійся, желая наипервоначальнѣе возстановить по прежнему и на лучшія степени оныя привести, для просвѣщенія юношества, къ принятію степени пастырскаго готовящагося, каждаго по Богѣ врученнаго себѣ, вѣщающее же честныхъ іереевъ, діаконовъ, дальшихъ причетниковъ церковныхъ и мірскихъ повѣданія греко-восточнаго, не униатскаго людей, пастырски увѣщевая, повелѣлъ консисторіи всѣхъ, обучавшихся уже въ семинаріи и достигшихъ къ началу ученія латинскому языку, потребовать къ 1 числу Января мѣсяца слѣдующаго 1793 года въ Слуцкую Его Преосвященства семинарію, ибо для того единственно сопровождаемы Его Преосвященствомъ и донынѣ содержатся паживеніемъ немалымъ господа учителей». При этомъ консисторія поясняла, что въ случаѣ кто изъ священниковъ явится ослушникомъ этого повелѣнія, тотъ подвергнетъ себя архипастырскому преслѣзованію. Предписанія о высылкѣ священниками дѣтей были посланы даже въ отдаленнѣйшія протопопскія епархіи: Черкасскую, Чигиринскую и Смѣлянскую (Кіевской губерніи). Но изъ Черкасскаго духовнаго правленія отвѣтили, что во время польской революціи многіе ученики Черкасскаго училища вышли «за рубежъ» (за границу). Изъ Смѣлянскаго правленія доносили, что «безчинствовавшіи тамъ польскія войска нѣкоторыхъ учениковъ захватили въ жолнеры, а потому возрастные ученики бѣжали тайно въ дома родителей, частію же за границу (т. е. за предѣлы польскихъ областей), а малые ученики съ немалыми оплатами полякамъ за границу, въ Кіевскую Академію, отцами отправлены; ные

учатся въ Каневѣ, въ базилянскихъ школахъ; учениковъ же для отсылки въ Слуцкую семинарію иѣтъ. Училищный домъ совершенно разоренъ поляками, а учитель ушелъ за границу и поступилъ въ С.-Петербургскую Медико-хирургическую Академію (января 4, 1793 г.). Тѣмъ не менѣе, по доставленіи въ семинарію прежнихъ учениковъ и нѣкоторыхъ вновь опредѣленныхъ, семинарія 8 января 1793 г. была вновь открыта, нося нѣкоторое время по прежнему названію «благочестивой Слуцкой преосвященнаго Виктора семинаріи». Изъ представленнаго въ консисторію префектомъ семинаріи «реэстра» учениковъ видно, что были открыты слѣдующіе классы: 1) школа риторки, состоявшая изъ одного ученика (Ант. Дашкевича), 2) школа пѣтики—изъ трехъ учениковъ, 3) школа синтаксиски—изъ пяти человѣкъ, 4) школа грамматики—изъ четырехъ человѣкъ, 5) школа инфимы—изъ 18 человѣкъ, а всего 31 человѣкъ. Въ виду того, что число классовъ превышало число учителей, старшіе классы—мало-численные были распределены по два между учителями—Палѣкевичемъ и Дурдуковскимъ, а классъ инфимы предоставленъ учителю Якову Мурашкину ¹⁾.

¹⁾ Преосвященный Викторъ, заботясь о вознагражденіи учителей за время его пребыванія подъ арестомъ, повелѣлъ консисторіи сдѣлать учителямъ запросъ о времени ихъ вступленія въ службу, объ ихъ заслугахъ и средствахъ содержанія въ разныя времена. Приводимъ этотъ весьма характерный запросъ въ подлинномъ видѣ. «Предложеніе изъ Переяславской дух. консисторіи, дабы учителя Слуцкой благочестивой семинаріи, какъ въ должность учительскую и когда вступили, какин и чрезъ сколько времени въ семинаріи Слуцкой препровождали школы отъ самаго вступленія въ должность учительскую, даже до сего времени, непрерывно ли при семинаріи Слуцкой находились въ должности своей, или были между тѣмъ каковы отлучки, куда и какъ долго въ оныхъ медлили, не занимались ли тамъ должностями и не была ли отъ кого награждены, какое и отъ кого за службу при семинаріи Слуцкой опредѣлено было имъ годовое жалованье и за

13 Апрелья 1793 года обширная епархія преосвященнаго Виктора, причисленная къ второкласснымъ, стала называться Минскою, а самъ онъ получилъ титулъ Минскаго, Изяславскаго и Брацлавскаго ¹⁾. Съ этого же времени и семинарія преосвященнаго Виктора стала называться Минскою, хотя она въ теченіи долгаго времени продолжала оставаться въ городѣ Слуцкѣ.

По возстановленіи семинаріи и началіи въ ней учебныхъ занятій, возобновляются и прежнія заботы преосвященнаго Виктора о лучшемъ устроеніи ея и привлеченіи учениковъ въ школу, а равно борьба съ нежеланіемъ ихъ учиться и съ нерадѣніемъ отцовъ о воспитаніи дѣтей, мотивируемымъ ими различными выдуманными причинами. Такъ, въ Октябрѣ 1793 года префектъ Палѣкевичъ доносилъ преосвященному Виктору, что многія дѣти священниковъ протопопій—Туровской, Давидгородской и Петриковской, числомъ 18, «имѣющія лѣта способныя къ ученію» (10—20 л.), частью находятся въ домахъ родителей, а частью «отъѣхали въ постороннія семинаріи іезуитскія—Пинскую и Дубровицкую». При этомъ предлагался «регістръ съ выраженіемъ въ ономъ имени всякаго, прозванія, лѣтъ и протопопа». Преосвященный Викторъ повелѣлъ консисторіи немедленно предписать въ духовныя правленія, «чтобы священники дѣтей своихъ заразъ за полученіемъ указовъ присылали въ семинарію и сами бы отцы пріѣзжали». При этомъ посланы были изъ консисторіи

исъ ав бытности своея на учительствѣ года получили опредѣленное жалованье, или что остается еще въ недопѣкъ, — посему прислали бы въ оную консисторію обстоятельныя объясненія».

¹⁾ Указомъ 12 Апрелья 1795 г. Минскому архіепископу предписано именоваться Минскимъ и Волынскимъ съ удержаніемъ званія коадьютора митрополіи Кіевской и архимандрита Слуцкаго монастыря и—пять викаріи епископа подъ названіемъ Житомирскаго, который, впрочемъ, въ 1799 г. сдѣланъ самостоятельнымъ. Въ 1799 г. архіепископу Минскому усвоено названіе Мин-

особые парочные на счетъ священниковъ и снабжены инструкціями и наставленіемъ: не слушать никакихъ отговоровъ и не уѣзжать изъ домовъ священниковъ ранѣе выѣзда самихъ отцовъ съ дѣтьми въ Слуцкъ. Въ случаѣ уклоненія ихъ, писалъ преосвященный Викторъ «дѣти ихъ въ Слуцкъ въ желѣзахъ представлять и отцы ихъ приходовъ отрѣшались». Эта крутая мѣра и угрозы возымѣли надлежащее дѣйствіе: хотя разные правленія доносили, что одни священники не хотятъ высылать своихъ дѣтей въ семинарію, другіе не могутъ—за неимѣніемъ средствъ какъ доставить оныхъ, такъ и содержать ихъ на своемъ коштѣ, а иные отдали своихъ дѣтей въ ближайшія польскія новѣтовыя школы (Холопенинскую ¹⁾, Борисовскаго уѣзда, и Пинскую), и только немногіе обѣщали представить своихъ дѣтей въ Январѣ будущаго 1794 года, но въ концѣ 1793 г. и въ первой половинѣ 1794 года было доставлено въ семинарію вновь 16 человѣкъ, такъ что въ Іюлѣ того же года, какъ видно изъ реэстра, представленнаго въ консисторію префектомъ, было въ семинаріи 47 учениковъ, которые распредѣлялись по классамъ такъ: въ школѣ риторикъ—4 ученика (17—24 л.), въ школѣ пѣтвкы—5 учениковъ (17—23 л.), въ высшемъ грамматическомъ классѣ—2 ученика, въ среднемъ грамматическомъ классѣ—10 учениковъ (13—24 л.), въ низшемъ грамматическомъ классѣ—26 учениковъ (13—25 лѣтъ). Всѣ 47 человѣкъ—дѣти исключительно священниковъ. Это число учениковъ скоро опять уменьшилось. 5 Декабря 1794 года префектъ Пилѣкевичъ доносилъ, что не явились какъ бывшіе уже въ ученіи и только отпущенные на вакаціи, такъ

скаго и Литовскаго,—въ 1833 г. Мняскаго и Гродненскаго, въ 1843 г.—Мняскаго и Бобруйскаго.

¹⁾ До 1876 г. въ м. Холопеничахъ еще замѣтенъ былъ каменный фундаментъ Холопенинской 6-ти классной гимназіи на базарной площади, невдалекѣ отъ бывшаго католическаго монастыря, нынѣ упраздненнаго костела.

и пришедшіе по возрасту къ ученію, числомъ 21 человекъ. Въ послѣдующіе годы управленія епархіей преосвященнаго Виктора мы видимъ неоднократно донесенія префекта семинаріи о несвоевременной явкѣ учениковъ послѣ отпусковъ на вакаціи, а равно и о недоставленіи вновь священниками дѣтей въ семинарію, по возрасту «пришедшихъ къ латинскому ученію». Строгія предписанія по этому поводу преосвященнаго Виктора въ консисторію, а оттуда въ духовныя правленія, повторялись по прежнему, но численность учениковъ семинаріи возрастала очень медленно до 1796 года.

По переводѣ преосвященнаго Виктора на Черниговскую кафедру, преемникомъ его является преосвященный Іовъ Потемкинъ, епископъ Θεодосійскій, съ титуломъ архіепископа Минскаго и Волынскаго. Продолжая начатое его предшественникомъ дѣло благоустроенія семинаріи, преосвященный Іовъ къ отеческой ревности о просвѣщеніи дѣтей духовенства присоединилъ и мѣры особенной строгости. Такъ, по прибытіи на Минскую кафедру въ 1796 г., въ Августѣ мѣсяцѣ преосвященный Іовъ повелѣлъ консисторіи предписать въ духовныя правленія о немедленной высылкѣ въ семинарію не только священническихъ дѣтей отъ 10 лѣтъ и выше; но и причетниковъ, способныхъ къ занятію священническихъ должностей. Но такъ какъ въ первой половинѣ Сентября не были высланы въ семинарію не только «пришедшіе къ ученію», но даже и учившіеся уже въ семинаріи и только отпущенные на вакаціи, то преосвященный Іовъ 16 Сентября вторично повелѣлъ чрезъ консисторію духовнымъ правленіямъ выслать священническихъ дѣтей къ 1 Октября, добавляя при этомъ, что въ противномъ случаѣ «за ними будутъ посланы нарочные на коштѣ ихъ отцовъ, отцы будутъ штрафованы, а учившіеся уже въ семинаріи будутъ съчтены публично розгами». Въ томъ же году преосвященный Іовъ обязать священника Кронковскаго немедленно доставить

своего брата, бѣжавшаго изъ семинаріи, подѣ угрозою отрѣшенія его отъ должности, а священнику Сулковскому, получившему разрѣшеніе отдать своего сына въ Кіевскую Академію, но не опредѣлившему его туда, пригрозилъ, что отдастъ сына его въ солдаты за ослушаніе, если онъ не явится въ семинарію. Въ 1797 г. семь священниковъ, не доставившихъ сыновей своихъ къ 1 Сентября, отпущенныхъ лишь на вакаціи, были оштрафованы пятью рублями каждый, послѣ чего, какъ имъ, такъ и всѣмъ другимъ священникамъ, имѣвшимъ возрастныхъ дѣтей, предписано доставить ихъ въ семинарію къ 1 Октября. Эта мѣра подѣйствовала: къ 1 Октября было доставлено вновь 25 священническихъ сыновей. Но такъ какъ они оказались вовсе не приготовленными къ ученію въ семинаріи, причемъ большая часть ихъ были сироты, то преосвященный Іовъ повелѣлъ тогда же открыть при семинаріи впервые «Россійскій классъ»—для обученія грамотѣ и писму сиротъ духовнаго званія, приказавъ при этомъ принять 15 изъ ихъ на полное казенное содержаніе, а 2-хъ на казенную пищу, и только 8 оставить на собственномъ содержаніи. Такъ какъ затѣмъ въ 1798 году, согласно повелѣнію преосвященнаго Іова, были доставлены въ семинарію очень многіе ученики, вовсе не обученные грамотѣ, а обученіе довольно значительнаго числа ихъ не могло не быть затруднительнымъ и должно было отвлекать учителей отъ преподаванія высшихъ наукъ, то въ 1799 г. преосвященный Іовъ издалъ новое распоряженіе слѣдующаго содержанія: «неоднократно предписано было духовнымъ правленіямъ, писалъ онъ, чтобы они высылали дѣтей священническихъ отъ 10 лѣтъ, способныхъ къ обученію латинскому языку, но такъ какъ они являются не только безъ знанія начатковъ польскаго языка, но даже и русской грамоты не знаютъ, то предписать священникамъ, чтобы они обучали дѣтей начаткамъ польскаго и русскаго языка, а иначе отны

ихъ будутъ лишены мѣстъ и оштрафованы, а дѣти ихъ будутъ исключены изъ духовнаго званія». Духовныя правленія съ своей стороны обязывались этимъ распоряженіемъ имѣть неослабное наблюденіе за исполненіемъ этого указа, а члены правленія, бывая при случаѣ у священниковъ, должны были экзаменовать дѣтей ихъ «въ ученіи» и побуждать родителей, чтобы они имѣли о дѣтяхъ должное попеченіе. Въ 1800 году преосвященный Іовъ, на основаніи указа Св. Синода, велѣлъ всѣхъ дѣтей священнослужительскихъ, «находящихся въ праздности», доставить въ консисторію съ тѣмъ, чтобы опредѣлить ихъ какъ въ семинарію, такъ и на причетническія мѣста — по степени ихъ годности. По справкамъ оказалось, что всѣхъ «праздныхъ» священническихъ дѣтей отъ 10 до 20 лѣтъ въ Минской епархіи имѣется 82 человека. Они были доставлены въ консисторію въ Сентябрь 1800 года. Тогда же нѣкоторые были опредѣлены во вновь открытый «классъ информаторіи», для обученія началкамъ латинскаго языка, а другіе — «въ російскій классъ», общимъ числомъ 39, а остальные были опредѣлены на причетническія мѣста. Для побужденія къ своевременному возвращенію учениковъ семинаріи съ ваканцій, преосвященный Іовъ въ томъ же 1800 году повелѣлъ отпустить 15 Іюля въ дома родителей только тѣхъ учениковъ, которые учатся прилежно, «хотя бы они были въ російскомъ классѣ» ¹⁾, а тѣхъ, которые въ прошломъ году на срокъ не явились, не отпускать.

Въ виду неоднократно повторявшейся неподготовленности вновь поступавшихъ въ семинарію учениковъ, значительно затруднявшей ходъ преподаванія, преосвященный Іовъ вто-

¹⁾ Очевидно, въ старой Минской семинаріи практиковалось правило дух. регламента, запрещавшее отпускать на ваканціи «новыхъ» учениковъ въ первые годы ихъ ученія.

рично ¹⁾ предписать въ Полябѣ 1802 года духовнымъ правленіямъ, «чтобы въ семинарію были высылаемы только заправленные въ русской и польской грамотѣ, не знающихъ же—не высылать; благочинные обязаны были слѣдить за тѣмъ, чтобы отцы учили своихъ дѣтей, въ противномъ случаѣ доносить, почему послѣдніе до 10 лѣтъ не обучены». Въ 1805 году послѣдовало новое распоряженіе преосвященнаго Іова, чтобы священники старались дѣтей своихъ до 9 лѣтняго возраста обучать въ домахъ своихъ не только русскому языку, но и начаткамъ латинскаго, послѣ чего они должны представлять дѣтей въ духовныя правленія для освидѣтельствванія, и если послѣдніе окажутся достаточно подготовленными, то отсылать ихъ въ семинарію съ посвидѣтельствомъ о способности ихъ къ ученію. Префектъ долженъ былъ принимать только представившихъ свидѣтельства. Кто же окажется на испытаніи въ дух. правленіи неспособнымъ, тѣхъ предписывалось высылать обратно домой съ обязательствомъ, чтобы родители постарались обучить ихъ къ слѣдующему году. Мѣра эта была вызвана главнымъ образомъ тѣмъ, что многіе отцы привозили своихъ дѣтей издалека неподготовленными и затѣмъ просили консисторію принять ихъ на казенное содержаніе, вслѣдствіе невозможности по дальнему разстоянію доставлять имъ средства содержанія. Позже эта мѣра вызвала нѣкоторыя ограниченія. Такъ какъ многія дѣти священниковъ, подъ видомъ обученія въ домахъ родителей, оставались въ праздности и затѣмъ оказывались вовсе неподготовленными къ ученію въ семинаріи, между тѣмъ въ епархіи оставалось очень много праздныхъ причетническихъ мѣстъ, то консисторія въ 1807 году, по повелѣнію преосвященнаго Іова, предписала духовнымъ правленіямъ—всѣхъ дѣтей духовенства отъ 9 до 13 лѣтъ выслать въ семина-

¹⁾ Въ первый разъ—въ 1799 году.

рію, а свѣше 13 лѣтъ, «яко къ ученію въ семинаріи по лѣтамъ неспособныхъ», распредѣлить по празднымъ причетническимъ мѣстамъ. При этомъ предписано было префекту семинаріи принимать на полное казенное содержаніе всѣхъ діаконскихъ, дьячковскихъ и пономарскихъ сыновей. Но въ виду происшедшаго отсюда недостатка въ казенныхъ вакансіяхъ, тогда же предписано было префекту отослать 11 дьячковскихъ и пономарскихъ сыновей, обучавшихся въ Россійскомъ классѣ на всемъ казенномъ содержаніи, въ дома родителей и обязать послѣднихъ подписками обучить дѣтей въ три года для семинаріи и представить ихъ послѣ этого на испытаніе въ духовныя правленія.

Помимо ревностной заботливости преосвященнаго Іова о просвѣщеніи дѣтей духовенства, мы видимъ съ его стороны цѣлый рядъ вполнѣ цѣлесообразныхъ мѣръ къ своевременному возвращенію учениковъ съ ваканцій и къ урегулированію учебнаго дѣла. Такъ, когда въ Сентябрѣ 1807 г. «за начатіемъ занятій» не явилось 46 учениковъ семинаріи, а изъ долженствовавшихъ поступить вновь—32 человѣка, преосвященный Іовъ повелѣлъ, при отпускѣ на ваканціи въ будущемъ, выдавать ученикамъ «срочные» билеты, а священниковъ обязывать въ духовныхъ правленіяхъ подписками къ своевременной доставкѣ дѣтей въ семинарію. Въ 1810 году, по распоряженію преосвященнаго Іова, консисторія своимъ указомъ отъ 19 Мая предписала правленію семинаріи: «увольнять семинаристовъ на ваканціи тогда, когда отцы ихъ придутъ за ними, которыхъ и обязать, чтобы они дѣтей своихъ непременно привозили на срокъ, о чемъ и отобразить у нихъ подписки». Послѣднія были такого содержанія: «если не явлюсь къ 1 Сентября, то подвергаю себя строжайшему наказанію». Такъ какъ тогда же за многими учениками отцы не явились, то ученики были отпущены домой по письменному ручательству учителей соответствующихъ классовъ.

Эта мѣра подѣйствовала: изъ 146 учениковъ къ 1 Сентября не явилось только 17 человекъ. Когда затѣмъ правленіе семинаріи отъ 7 сентября извѣщало консисторію о неявившихся ученикахъ, отъ него были потребованы подписки отцовъ неявившихся учениковъ, но изъ послѣднихъ почти все оказались отлученными по ручательству учителей. Въ виду этого, консисторія строжайше внушала учителямъ не ручаться за учениковъ, а правленію семинаріи—не принимать подобныхъ ручательствъ. Въ началѣ Октября явился въ семинарію все запоздавшіе ученики, а отцы ихъ за позднюю доставку дѣтей, по повелѣнію преосвященнаго Іова, были оштрафованы—каждый 2-мя рублями.

Приводя въ порядокъ Минскую семинарію «сообразно прочимъ великороссійскимъ семинаріямъ», какъ неоднократно выражался преосвященный Іовъ въ своихъ указахъ, онъ своими строгими мѣрами установилъ болѣе или менѣе правильный строй жизни въ семинаріи; его строгія взысканія и штрафы за каждое неисполненіе его требованія о своевременной высылкѣ священно-и-церковнослужителями своихъ дѣтей въ семинарію, притомъ достаточно подготовленныхъ, возымѣли свое дѣйствіе. Какъ вновь поступавшіе, такъ и учившіеся уже въ семинаріи, были доставляемы болѣею частью аккуратно и своевременно къ началу Сентября и ученіе начиналось безъ замедленій. Число учениковъ изъ году въ годъ умножалось; были открыты постепенно и высшіе классы—философскій и богословскій; сообразно съ этимъ было увеличено и число учителей, контингентъ которыхъ постепенно пополнялся изъ лучшихъ учениковъ Минской семинаріи, обыкновенно посылаемыхъ для усовершенствованія въ Кіевскую Академію. Благодаря заботливости преосвященнаго Іова, были построены первыя семинарскія зданія и увеличено число казеннокоштныхъ вакансій. Завершивши съ успѣхомъ, начатое не менѣе успѣшно преосвященнымъ Вак-

торомъ, дѣло устроенія семинаріи, преосвященный Іовъ не имѣлъ возможности долго наслаждаться плодами трудовъ своихъ: въ началѣ 1812 года онъ перемѣненъ на Екатерinosлавскую кафедру, а замѣстителемъ его на Минской кафедрѣ явился архіепископъ *Серафимъ Глиголевскій*, внослѣдствіи митрополитъ С.-Петербургскій и Новгородскій. Этотъ милостивый Архипастырь съ нѣжною, отеческою заботливостью выкавшивъ въ нужды юной семинаріи, съ любовью продолжалъ начатое его предшественниками дѣло устроенія семинаріи съ цѣлью «возвести ее на высшую степень совершенства». Зная, насколько невыгодно отражается на успѣшности занятій учителей и учениковъ ихъ тяжелое матеріальное положеніе, побуждавшее учителей при первой возможности оставлять духовно-учебную службу и искать службы свѣтской, вслѣдствіе недостаточности средствъ содержанія, а учениковъ—уклоняться подъ разными вымышленными поводами отъ ученія въ семинаріи, преосвященный Серафимъ очень много заботился объ улучшеніи матеріальнаго быта и тѣхъ и другихъ, увеличивая число казенноконигныхъ вакансій для учениковъ и изыскивая новыя средства къ жизни для учителей. Но самые первые мѣсяцы начинавшагося сравнительнаго (вышшняго) благоустройства семинаріи при преосвященномъ Серафимѣ были ознаменованы тяжкимъ бѣдствіемъ, причиненнымъ ей нашествіемъ французовъ въ 1812 году.

24 Іюня минскій губернаторъ Добринскій извѣстилъ преосвященнаго Серафима о быстромъ приближеніи непріятеля къ Минску и совѣтовалъ ему скорѣе уѣзжать въ болѣе безопасныя мѣста. Преосвященный Серафимъ поснѣшно собрался въ путь и, взявъ съ собою 12 человекъ, въ томъ числѣ и секретаря консисторіи, уѣхалъ въ Смоленскъ, а затѣмъ въ другія епархіи. 30 Іюня непріятельская 120-ти тысячная армія приблизилась къ Слуцку и остановилась въ

пяти миляхъ отъ города. Предшествовавшее этому вступленію въ Слуцкъ арміи Багратіона обнаружило опасность дальнѣйшаго пребыванія въ городѣ и заставило многихъ жителей бѣжать въ разныя стороны. Въ скоромъ времени непріатели вошли въ Слуцкъ и расположились какъ по всему городу, такъ и въ предмѣстьѣ его Троицанахъ и въ самомъ Троицкомъ монастырѣ, гдѣ и оставались въ теченіи трехъ недѣль. Погромъ, произведенный непріателями въ городѣ, не миновалъ и семинаріи. Правда, какъ видно изъ позднѣйшаго донесенія ректора семинаріи Лазаря преосвященному Серафиму, деревянныя семинарскія зданія уцѣлѣли, но какъ въ самой семинаріи, такъ и «въ бурсѣ», во время нашествія непріателей всѣ столы и скамьи были сожжены, окна побиты, печки повреждены, а «покой», въ которомъ хранилась семинарская библіотека, былъ отбитъ и часть книгъ расхищена и сожжена ¹⁾; другая часть библіотеки, перевезенная въ Слуцкій Троицкій монастырь, была сложена въ погребъ подъ церковью, гдѣ часть книгъ отъ сырости испортилась; нѣкоторыя же книги, находившіяся у учениковъ и «сеніоровъ», были собраны студентомъ богословія Ѳ. Смоличемъ и отосланы имъ въ Дятловицкій монастырь къ брату, священнику І. Смоличу.—Ректоръ семинаріи Лазарь и нѣкоторые учителя бѣжали въ Кіевъ и затѣмъ далѣе на югъ. О судьбѣ ихъ мы узнаемъ по ихъ донесеніямъ. Такъ, Лазарь, узнавши о мѣстопребываніи преосвященнаго Серафима, доносилъ ему отъ 18 Іюля 1812 г. слѣдующее: возвращаясь изъ Вильны, куда онъ былъ командированъ для встрѣчи Государя Императора Александра І и для служенія въ Свято-Духовомъ монастырѣ, онъ 21 Іюня уѣхалъ изъ Минска

---

¹⁾ По свидѣтельству современника событія, учителя семинаріи іеромонаха Маркіана, книги были сожигаемы французами для варенія пищи, за неимѣніемъ въ Слуцкѣ дровъ.

въ Пинскъ, чтобы взять въ монастырь нужныя вещи «по причинѣ настоящія опасныхъ военныхъ временъ» и затѣмъ возвратиться въ Минскъ, но прибывши въ Минскъ, онъ узналъ, что непріатели уже вступили въ Минскъ и всѣ дороги къ нему отрѣзаны, «да и къ Пинску уже приближались враги». Находя одну только безопасную для спасенія дорогу водою, онъ поручилъ намѣстнику Наонаму все монастырское имущество, а самъ забравши болѣе цѣнныя церковныя вещи, удалился изъ монастыря въ ближайшіе къ Пинску города; но посланный вельдь за нимъ нарочный извѣстилъ его, что непріатели на другой день вошли въ городъ, забрали казну и провіантъ и всѣхъ чиновниковъ взяли подъ арестъ. Чтобы избѣгнуть опасности, Лазарь уѣхалъ въ Кіевъ и, явившись къ м. Серапіону, получилъ разрѣшеніе помѣститься въ Кіево-печерской лаврѣ, откуда немедленно извѣстилъ преосвященнаго Серафима о своемъ мѣстопробываніи. Впце-ректоръ семинаріи І. Лойко 26 сентября доносилъ слѣдующее: «приближеніе враговъ принудило и учителей семинаріи Вашего Высокопреосвященства бѣжать въ разныя стороны. Я до 1 Іюля оставался еще въ Слуцкѣ, но прибывшая въ сей день армія князя Багратіона лишила и меня надежды оставаться болѣе при своемъ мѣстѣ. Почти нѣшій удалился я сперва въ Мозырскій повѣтъ, а тамъ, купивъ лодку, прибылъ въ Кіевъ. Здѣсь нашелъ я ректора семинаріи Лазаря и prefecta Занчевского. Просилъ цѣлый мѣсяць митрополита Серапіона опредѣлить меня до времени на какой нибудь приходъ и, получивъ отказъ, я принужденъ былъ прибѣгнуть къ преосвященному Анатолію, епископу Полтавскому. Архиабхъ сей согласенъ помѣстить меня въ своей епархіи, если получить на то отъ Вашего Высокопреосвященства соизволеніе. Узнавъ, къ своему счастью, о мѣстопробываніи Вашемъ, дерзаю всепшжайше просить архиабхскаго отзыва Вашего къ преосвященному

Анатолію обо мѣ». По полученіи просимаго отзыва, священникъ І. Лойко въ Октябрѣ 1812 г. былъ опредѣленъ на приходъ въ Лубенскомъ уѣздѣ Полтавской губерніи. Префектъ семинаріи Занчевскій, удалившись изъ Кіева въ Екатеринославскую губернію, поступилъ тамъ въ домашніе учителя къ предводителю дворянства, а учитель Пв. Киркевичъ занялся частными уроками въ Полтавской губерніи. Учитель П. Деша, по нашествіи непріятеля, не успѣлъ выѣхать изъ Минской губерніи и оставался въ г. Слуцкѣ; учитель, іеромонахъ Маркіанъ оставался въ Слуцкомъ Троицкомъ монастырѣ. Ученики семинаріи большею частию разошлись по домамъ родителей и родственниковъ, и только немногіе ушли въ другія губерніи. Такъ, два студента богословія (Пигулевскій и Гулевичъ) ѣхали въ Кіевъ и тамъ поступили въ Академію; студентъ богословія Пв. Пономаревъ выѣстъ съ двумя братьями, учениками семинаріи, и съ своими родителями ушли пѣшкомъ въ г. Борисовъ, а затѣмъ въ Смоленскую, Калужскую и Орловскую губерніи, гдѣ и странствовали болѣе полугода «пѣшіе, имѣя пропитаніе отъ милостыннаго подаванія». Не имѣвшіе возможности ѣхать, по спротству своему, ученики (числомъ 10) были призрѣваемы монахами Слуцкаго Троицкаго монастыря ¹⁾.

¹⁾ Объ этомъ, равно какъ и вообще о нашествіи французовъ, сохранилось въ семинарскомъ архивѣ, въ «нарядѣ» 1833 года, свидѣтельство современника и очевидца событія, учителя семинаріи, іеромонаха Маркіана, повѣствующаго о своихъ заслугахъ предъ семинаріей въ 1812 г. и о понесенныхъ имъ изпшеніяхъ. Приводимъ отрывокъ изъ этого повѣствованія въ подлинникѣ. «Когда учителя, ученики и студенты 1812 г. въ два дни 28 Іюни убѣжали, а иные, куда кто возмогъ, уѣхали, по совершенномъ узнавіи, что непріятель въ пяти миляхъ идетъ со 120-ти тысячной арміей въ г. Слуцкъ, то 10 семинарскихъ спроть, не имѣвшихъ ни отцовъ, ни матерей, ни родственниковъ, по бѣд-

Въ концѣ Ноября 1812 г. минскій губернаторъ извѣстилъ пресвященнаго Серафима объ избавленіи страны отъ непріятеля и о томъ, что онъ отиравается изъ Рѣчицы въ

ности своего сиротства, остался въ сиротскомъ домѣ, называсомъ бурсою: конхъ бѣдное имущество и все казенное, оставшееся для прокормленія ихъ, непріятелемъ разграблено было, такъ что они остались токмо въ однихъ рубахахъ, босые, и бывшихъ изъ сиротскаго дома выгнанныхъ Галлами и другими непріятелями, тамъ квартировавшими и въ училищныхъ школахъ и въ самомъ Слуцкомъ монастырѣ, и ихъ по одному человѣколюбію только досматривалъ, кормилъ и утѣшалъ, какъ чрезъ три пѣдѣли квартированія ихъ въ г. Слуцкѣ, въ монастырѣ и на Тройчанахъ, такъ и по отшествіи непріятелей изъ Слуцка боже полтора мѣсяца для прославленія Трійпостаснаго Бога и ради воздаянія за мою любовь въ вѣчности. И какъ сія сироты, такъ и Троицкій монастырь при помощи Божіей мною защищенъ были отъ разоренія и разграбленія церковнаго имущества, и самый даже настоятель Грозовскаго монастыря, архимандритъ Исаія въ ночное время и въ день дважды мною защищенъ былъ отъ убійственной смерти по причинѣ моего учтиваго обращенія съ французскими генералами. А о томъ уже умалчиваю, что троекратно нападали на меня поляки при училищномъ домѣ, и на улицѣ, и на дорогѣ, и хотѣли меня убить чрезъ разныя причинки за отнятіе у нихъ и у другихъ семинарскихъ книгъ,.... кон семинарскаго оставшіяся книги, по разбитіи библіотеки, сожигаемы были по причинѣ не бывшихъ дровъ для сваренія ими пищи, и о томъ также умалчиваю, что на двоекратный приказъ всѣмъ въ Слуцкомъ монастырѣ бывшимъ монахамъ, мнѣ и Исаіи, въ поздній вечеръ, дабы скорѣе всѣ выходили изъ монастыря ночью, кое-что забравши, яко имѣеть быть страшная баталія съ непріятелемъ, я російской арміи, изъ 40,000 состоявшей, возбранилъ брань имѣть предъ городомъ, а вышедши за городъ въ трехъ миляхъ разстоянія, и какъ самъ не выходилъ изъ монастыря, такъ и всей братіи совѣтовалъ не выходить изъ онаго, поелпку сраженіе не будетъ предъ городомъ по милосердію Божію. Почему въ ночное время часа перваго вся русская армія ушла за городъ Слуцкѣ, и о многомъ умалчиваю»...

Минскъ для возстановленія присутственныхъ мѣстъ. Преосвященный Серафимъ, уѣзжая по зимнему пути въ С.-Петербургъ, предписалъ отъ 4 Декабря 1812 г. ректору семинарію Лазарю, находившемуся въ Кіевѣ, забрать съ собою на наемныхъ подводахъ учителей, которые явятся къ нему, и студентовъ, употребивъ на проѣздъ и путевыя издержки часть суммы, принадлежащей Пинскому монастырю—съ тѣмъ, что она должна быть возвращена изъ суммы, отпускаемой на семинарію,—а затѣмъ, по возвращеніи въ Слуцкъ, возобновить ученіе въ семинаріи и извѣстить его объ этомъ рапортомъ. При этомъ пр. Серафимъ предписывалъ потребовать изъ Казенной Палаты штатную, отпускаемую на семинарію, сумму за вторую половину 1812 г. и за первую—1813 г. и удовлетворить учителей жалованьемъ за оба полугодія, «а если изъ казны, писалъ преосвященный, жалованье не будетъ отпущено, то поездищу семинарскіе учителя чрезъ спасеніе себя бѣгствомъ отъ непріятеля претерпѣли величайшее разстройство въ домовыхъ заведеніяхъ своихъ и понесли при томъ не малые убытки въ имѣніяхъ своихъ, такъ что содержать себя далѣе безъ жалованья не могутъ, то взять взаймы потребное количество суммы изъ наличныхъ денегъ Дятловицкаго монастыря и удовлетворить всѣхъ въ счетъ жалованья, а по полученіи возвратитъ монастырю». Ректоръ Лазарь, не дождавшись въ Кіевѣ учителей: Занчевскаго, Лойко и Киркевича, не явившихся къ нему, не смотря на двукратное извѣщеніе ихъ, прибылъ 8 Февраля 1813 г. въ Слуцкъ, забравъ съ собою только одного, явившагося къ нему, студента философіи Соловьевича. Остальные два студента богословія—Пигулевскій и Гулевичъ, принятые «по немѣннѣю пропитанія въ Кіевскую Академію въ число кандидатовъ для образованія», по ходатайству Лазаря, получили разрѣшеніе продолжать образованіе въ Академіи. Прибывши въ Слуцкъ, Лазарь повелѣлъ тремъ, находив-

шимся въ Слуцкѣ, учителямъ открыть семинарію и начать ученіе. Не смотря на то, что зданія семинарскія были сильно повреждены, ученіе началось 20 Февраля. Къ этому времени собралось только 30 учениковъ ¹⁾, не считая студентовъ богословія и философіи, а именно: 5 учениковъ риторикъ, 4—поэзіи, 7—спитакенса, 6—высшаго грамматическаго класса, 5—обучающихся началкамъ латинскаго языка и 2—россійскаго класса. Остальные 68 учениковъ не явились. Извѣщая консисторію о началѣ ученія въ семинаріи, ректоръ пояснялъ, что въ семинаріи преподаются слѣдующіе классы: риторика, поэзія, высшій и низшій грамматическіе, а равно и экстраординарныя науки,—кромя философіи и богословія, за неприбытіемъ учителя богословія І. Лойко и префекта Занчевскаго. По распоряженію ректора, студенты богословія и философіи, чтобы не оставаться въ праздности, должны были заниматься чтеніемъ книгъ, сочиненіемъ проповѣдей и правленіемъ «директорскихъ» (репетиторскихъ) должностей. Консисторія немедленно отнеслась въ духовныя правленія съ требованіемъ о высылкѣ учениковъ въ семинарію, но собрать ихъ было очень трудно. Такъ, въ теченіи двухъ мѣсяцевъ—Марта и Апрѣля—прибыли въ семинарію изъ 68 человекъ только 6.

Не менѣе трудно было какъ узнать мѣстопробываніе явившихся учителей—Занчевскаго, Лойко и Киркевича, такъ и собрать ихъ въ семинарію. Еще въ Январѣ 1813 г. Минской консисторіей были посланы запросы въ Кіевскую, Полтавскую и Екатеринославскую консисторіи съ требованіемъ выслать учителей—Лойко и Киркевича, а равно и въ со-

---

¹⁾ Изъ нихъ—15 казенныхъ учениковъ. Для нихъ тогда-же, по распоряженію ректора, было куплено ржи 5 бочекъ, крупы ячменной подбочки; гречихи подбочки, а на другіе припасы присланы ректоромъ 200 рублей.

отвѣтствующія три губернскія правленія съ требованіемъ о высылкѣ Занчевскаго, какъ свѣтскаго чиновника. Въ Февралѣ изъ Полтавской консисторіи было прислано сообщеніе, что учителю І. Лойко объявлено распоряженіе Минской консисторіи о высылкѣ его въ семинарію, а изъ всѣхъ трехъ консисторій и губернскихъ правленій извѣщеніе о томъ, что Занчевскій и Кпркевичъ не розысканы и не состоятъ въ ихъ вѣдѣніи. Велѣдъ затѣмъ священникъ І. Лойко 13 Марта прислалъ прошеніе объ отпускѣ ему въ счетъ жалованья на проѣздъ 250 рублей, такъ какъ онъ по бѣдности вовсе не имѣетъ средствъ къ возвращенію въ Слуцкъ. Деньги ему были посланы и въ концѣ Мая 1813 г. Лойко «возвратился къ своей должности изъ укрывательства отъ непріятелей, изъ Полтавской губерніи». За недостаткомъ учителей ему тогда-же былъ порученъ, кромѣ богословія, классъ философскихъ наукъ, «чтобы студенты не оставались въ праздности». На вторичную попытку Минской консисторіи къ розысканію Занчевскаго и Кпркевича послѣдовалъ отвѣтъ изъ разныхъ консисторій и губернскихъ правленій о безвѣстности ихъ мѣстопребыванія. Но велѣдъ затѣмъ въ Мартѣ 1813 г. Занчевскій извѣстилъ ректора семинаріи, что онъ «отъ долгаго странствованія по водамъ разстроилъ свое здоровье, а теперь боится и подумать ѣхать при службѣ и намѣренъ просить консисторію объ увольненіи его отъ службы съ аттестатомъ». Позже, въ половинѣ Іюля, Занчевскій письмомъ изъ Екатеринослава извѣстилъ правленіе семинаріи, что такъ какъ его проѣздъ въ Слуцкъ обойдется не менѣе 500 руб., то онъ возвратится въ томъ лишь случаѣ, если ему будутъ раньше посланы деньги на проѣздъ. Пресвященныи Серафимъ велѣлъ извѣстить его чрезъ Екатеринославское губернское правленіе, что если онъ не явится немедленно въ Слуцкъ, то «будетъ отрѣшенъ отъ должности и судимъ по всей строгости законовъ». Тогда въ концѣ Сентября Занчевскій просилъ уволить его отъ должности велѣдствіе крайне

разстроеннаго здоровья. Преосвященный Серафимъ повелѣлъ изготавить отъ его имени представленіе въ Св. Синодъ объ исключеніи Занчевскаго изъ должности—съ испрашиваніемъ за немѣніемъ въ Минской семинаріи учителей, способныхъ занять съ пользою мѣсто Занчевскаго, опредѣленія изъ другихъ семинарій достойнаго по познаніямъ и честному поведенію учителя, «который способенъ былъ бы обучать философіи, греческому и французскому языкамъ и править должность префекта». До времени же его должность была раздѣлена между нѣличными наставниками семинаріи. Значительно позже, уже въ 1814 году, 14 Апрѣля, Занчевскій просилъ объ опредѣленіи его на службу и объ отпускѣ ему на проѣздъ 400 р. асс., но преосвященный Серафимъ повелѣлъ отвѣтить ему, что должность его уже распредѣлена между болѣе достойными людьми, а для семинаріи будетъ неудобно, если они оставятъ свои должности «по бѣдности». Въ концѣ 1813 года возвратился изъ Полтавской губерніи и учитель Ив. Киркевичъ, послѣ чего ходъ учебныхъ занятій могъ быть возстановленъ въ прежнемъ порядкѣ.

По открытіи семинаріи 20 Февраля 1813 г., ректоромъ Лазаремъ уже въ Мартъ мѣсяцъ было послано донесеніе въ Св. Синодъ о возобновленіи ученія, о состояніи семинаріи и понесенныхъ ею матеріальныхъ убыткахъ. Членъ Св. Синода преосвященный Теофилактъ Рязанскій на этотъ докладъ повелѣлъ семинарскому правленію, по полученіи штатной суммы за второе полугодіе 1812 года и за первое 1813 г., немедленно приступить «къ исправленію самоужибѣвшихъ починковъ по семинаріи», дабы не было затрудненія въ личномъ размѣщеніи классовъ и казенныхъ учениковъ съ учителями; книги же, расхищенные непріятелемъ, исключить изъ каталоговъ и составить новые каталоги. Затѣмъ правленіе семинаріи должно было, при посредствѣ губернскаго архитектора, составить смѣту о необходимыхъ пристройкахъ

къ семинаріи и представить ее въ Св. Синодъ для испрошенія денежнаго пособія. Но ни капитальныя перестройки, ни «самоуживѣніи починки» не могли быть произведены немедленно, ни даже требованія преосвященнаго Серафима объ удовлетвореніи учителей жалованьемъ за оба истекшія полугодія не могли быть исполнены, потому что въ Дятловскомъ монастырѣ не оказалось свободной суммы, а штатная семинарская сумма даже въ Іюлѣ 1813 года не была выдана изъ Слуцкаго повѣтоваго казначейства, за непмѣніемъ тамъ налчныхъ денегъ. Учителя семинаріи и казенные ученики, не получая содержанія, «претерпѣвали крайнюю нужду». На представленіе объ этомъ преосвященному Серафиму, онъ повелѣлъ семинарскому правленію представить ему смѣту, сколько требуется на расходы по семинаріи и довольно ли отпускаемой штатной суммы при тѣснѣйшей дороговизнѣ и упадкѣ курса на ассигнаціи, а затѣмъ заготовить отъ его имени рапортъ въ Св. Синодъ о выдачѣ учителямъ, потерпѣвшимъ отъ непріятеля разореніе, не въ зачетъ, жалованья за годъ, а равно и о прибавкѣ суммы на семинарію. Но это ходатайство отъ имени преосвященнаго не увѣнчалось успѣхомъ. Мало того, въ теченіи цѣлаго полугодія семинарія не получала и ординарной штатной суммы. Только лишь въ началѣ втораго полугодія 1813 года, по неоднократнымъ настояніямъ консисторіи, были отпущены изъ Слуцкаго казначейства за двѣ половинны года 6000 р. асс. Изъ этой же суммы, которая по тогдашнему сдѣшкомъ низкому курсу на ассигнаціи равнялась менѣе, нежели 1500 руб. сер., преосвященный Серафимъ повелѣлъ уже въ третій разъ выдать жалованье учителямъ за оба истекшія половинны года и кромѣ того вознаградить потерпѣвшихъ убытки, вслѣдствіе нашествія непріятелей, учителей и учениковъ. Правленіе семинаріи должно было, по порученію преосвященнаго Серафима, «взять показаніе съ учи-

телей и учениковъ, гдѣ они скрывались и чѣмъ содержались, и по соображеніи дальности мѣста и прочихъ обстоятельствъ представить съ своимъ мнѣніемъ въ консисторію, сколько кому слѣдуетъ за убытки», а консисторія съ своимъ мнѣніемъ должна была представить смѣту на усмотрѣніе преосвященнаго.

На запросъ правленія семинаріи, вице-ректоръ священникъ І. Лойко показалъ, что онъ, скрываясь въ Полтавской губерніи, вслѣдствіе разграбленія его имущества, оставленнаго въ Слукѣ, а равно и вслѣдствіе истребленія посявовъ, понесъ всей потери на 1900 р. асс. Учитель П. Деша, «оставаясь въ Минской губерніи, чрезъ грабительство непріятелями разныхъ его вещей и посуды», понесъ убытка на 250 р. асс. Учитель Ив. Соловьевичъ «понесъ убытка въ собственности своей, по причинѣ грабительства непріятелей, на 355 р. асс. Студентъ богословія Ив. Пономаревъ показалъ, что странствуя съ двумя своими братьями, учениками семинаріи, по Смоленской, Калужской и Орловской губерніямъ, всю обувь и одѣяніе изорвали, а пропитаніе имѣли отъ милостыннаго подаянія и понесли убытковъ на 100 р. асс. Студентъ богословія Ѳ. Смолчъ, «скрываясь въ здѣшней губерніи, понесъ убытковъ чрезъ грабительство непріятелей на 140 р. асс.». Ученикъ вышнѣго грамматическаго класса Ст. Захаревичъ, «оставивъ въ Слукѣ все свое лучшее одѣяніе и книги, стоящія ему по меньшей мѣрѣ 100 р. асс., скрывался въ Кіевѣ, питаясь тамъ и въ дорожномъ пути изъ одного милостыннаго подаянія, а по прибытіи въ семинарію, ничего того не могъ найти, по причинѣ грабительства непріятельскаго» ¹⁾. Ректоръ Лазарь, препровождая отъ 7 Іюля 1813 г.

---

¹⁾ Въ консисторскомъ архивѣ сохранились подлинныя собственноручныя показанія учителей и студентовъ о понесенныхъ ими убыткахъ. Такъ, у учителя І. Лойко разграблено слѣдующее: посуда, ряса, кафтанъ, трость, одѣяло, 8 коровъ, 10 свѣ-

преосвященному Серафиму собранныя имъ показанія, предложилъ при этомъ такое мнѣніе: «изъ полученныхъ за вторую половину 1812 года на семинарію 3000 р., за выдачею ректору и учителямъ, кромѣ Занчевскаго и Киркева, 502 р. 50 к. жалованья, остается на лицо 2497 руб. 50 к. Изъ нихъ священнику І. Лойко, яко семейному, съ проѣздомъ за понесенные имъ убытки слѣдуетъ выдать въ пособіе 1000 р., учителю П. Дешъ 200 р., учителю Соловьевичу 150 р. и студенту богословія Θ. Смоличу 100 р., а ниже слѣдующимъ студентамъ и ученикамъ, какъ скрывавшимся въ другихъ губерніяхъ и потерѣвшимъ несравненно больше разоренія и нужды, нежели тѣ, кои находились при родственникахъ своихъ, Ив. Пономареву и Θ. Соловьевичу, слѣдуетъ выдать каждому по 100 р., Стеф. Захаревичу, въ уваженіе потерпѣ имъ одѣянія и книгъ, выдать 100 р., а Анастасію и Мухаву Пономаревымъ—по 50 р. каждому, а всего 1850 р. асс.». Относительно собственныхъ потерь и убытковъ ректоръ Лазарь представлялъ на благоусмотрѣніе преосвященнаго Серафима, съ присовокупленіемъ, что по возвращеніи Занчевскаго и Киркевича «имѣетъ быть о нихъ особое положеніе». Дѣйствительно, учитель Киркевичъ, по возвращеніи своемъ изъ Полтавской губерніи, гдѣ онъ въ

лей, новые дрожки, платье и бѣлье (на 145 р.); уничтожены 8 окошокъ, 8 дверей, разбиты двѣ печки, взорваны и сожжены полы въ пяти комнатахъ, сожжены два сарая и вся ограда, весь посѣвъ ржи, пшеницы, ячменя и овса опустошенъ и весь сънобосъ тоже, а всего на 1900 р. асс. П. Деша писалъ: непріатели похитили у меня: шлафрокъ суконный, 9 новыхъ рубахъ, ржи 2 четверти, крупы 4 четверика, тарелокъ фаянсовыхъ 25, 3 фаянсовыхъ чайника, разной стеклянной посуды, 2 чайныя серебряныя ложечки, 1 оловянную вазу, 3 мѣдныхъ подсвѣчника, икону Богоматери, 2 стола, 2 стула, мѣдный кофейникъ, 12 паръ чашекъ и разнаго рода книги, всего на 60 р. 30 к. с. (250 р. асс.).

разныхъ мѣстахъ былъ домашнимъ учителемъ для списанія средствъ къ жизни,—заявилъ объ убыткахъ на сумму 285 р. Лазарь сдѣлалъ представленіе о выдачѣ ему въ пособіе 200 р. Преосвященный Серафимъ, нѣсколько уменьшивъ представленную ему ректоромъ сумму, сдѣлалъ представленіе въ Св. Синодъ о разрѣшеніи выдать вознагражденіе учителямъ по представляемой имъ суммѣ, но Св. Синодъ разрѣшилъ эту выдачу, въ свою очередь уменьшивъ представленную преосвященнымъ Серафимомъ сумму.

Съ 1813 года начинаются новыя заботы преосвященнаго Серафима о благоустройствѣ семинаріи. Такъ какъ ученики собиравшійся очень медленно въ семинарію послѣ ея разгрома, такъ что даже въ Сентябрѣ еще числилось на лицѣ только 82 человѣка, а болѣе 30-ти было неявившихся, то преосвященный Серафимъ побуждалъ консисторію и духовныя правленія принять мѣры къ скорѣйшей высылкѣ ихъ въ семинарію. Въ томъ же 1813 году преосвященный Серафимъ отъ 21 Октябрю повелѣлъ предписать духовнымъ правленіямъ, чтобы священники дѣтей своихъ съ 7—8 лѣтъ, и не позже девяти, записывали и отдавали въ семинарію, и чтобы дѣти ихъ праздно не проживали дома; отцы же, кои по бѣдности своей въ семинаріи содержать дѣтей не могутъ, особенно причетники, должны стараться, по обученіи ихъ чтенію и пѣнію, опредѣлять ихъ на причетническія мѣста. Затѣмъ, такъ какъ отпускаемой на семинарію штатной суммы въ 6 т. р. асс. было крайне недостаточно для содержанія учениковъ и учителей семинаріи, то преосвященный Серафимъ сдѣлалъ распоряженіе объ отпускѣ изъ Дятловскаго монастыря значительнаго количества разнаго рода съѣстныхъ продуктовъ въ пособіе содержанію учителей и учениковъ, и самъ, будучи членомъ Св. Синода, неоднократно очень настойчиво просилъ Св. Синодъ объ отпускѣ суммы на семинарію не ассигнаціями, курсъ которыхъ послѣ отечествен-

ной войны былъ очень низокъ, а серебромъ. Но въ виду предстоявшаго вскорѣ преобразованія Минской семинаріи, ходатайство преосвященнаго Серафима объ увеличеніи штатной семинарской суммы не было уважено. Замѣстителемъ преосвященнаго Серафима на Минской кафедрѣ былъ преосвященный Анатолій Максимовичъ (1816—1832 г.); по дѣятельность его по отношенію къ семинаріи принадлежитъ уже слѣдующему періоду.

III.

Высшее управленіе семинаріей и часть учебная.

Минская семинарія съ самаго своего основанія и въ теченіи всего перваго періода, по примѣру другихъ семинарій, состояла въ непосредственномъ вѣдѣніи высшей Епархіальной власти, которая ближайшимъ образомъ и заботилась объ улучшеніи учебно-воспитательной части и благоустройствѣ семинаріи. Въ официальныхъ документахъ семинарія такъ обыкновенно и называлась архіерейскою, собственною Его Преосвященства семинаріею. Архіерей ее устранивалъ и опредѣлялъ все стороны ея жизни. Отъ нихъ зависѣло назначеніе и увольненіе учителей и составъ начальствующихъ, удовлетвореніе ихъ содержаніемъ, непосредственное наблюденіе за распредѣленіемъ классовъ и учебныхъ предметовъ, а равно и контроль надъ учебно-воспитательною частью; отъ ихъ повелѣнія зависѣла высылка учениковъ въ семинарію и отъ ихъ же усмотрѣнія увольненіе учениковъ изъ семинаріи по разнымъ причинамъ; имъ же перѣдко принадлежало самое распредѣленіе штатной семинарской суммы; вообще, отъ нихъ шли все распоряженія касательно разныхъ частей семинарскаго благоустройства. Образцомъ для устройства семинаріи минскихъ архипастырямъ служилъ строй жизни другихъ семинарій, на практику которыхъ они и ссылаются неоднократно въ своихъ распоряженіяхъ: «сообразно прочимъ

семинаріямъ»... «приводя въ порядокъ семинарію нашу сообразно прочимъ великороссійскимъ семинаріямъ»... Въ такихъ выраженіяхъ перѣдко начинаются архиепископскія распоряженія относительно семинарій. Со времени изданія синодальнаго указа 1798 года объ единообразномъ устройствѣ семинарій мы видимъ нѣкоторое подчиненіе вышней Епархіальной власти въ дѣлахъ управленія семинаріей Св. Синоду, вслѣдствіе чего архіереи ежегодно аккуратно представляли въ Св. Синодъ отчеты о семинаріи и «вѣдомости о ученикахъ». Отношенія же Св. Синода къ Епархіальной власти выражались какъ общимъ контролемъ надъ отношеніями къ семинаріи архіереевъ, такъ и разнаго рода предписаніями и распоряженіями по учебно-воспитательной части.

Посредствующимъ звеномъ въ сношеніяхъ между архіереями и семинаріей, или второю инстанціей въ управленіи ею, была мѣстная консисторія. Черезъ нее архіереи управляли своею семинаріей и черезъ нее шли все вообще семинарскія дѣла, обыкновенно поставляемые въ одинъ разрядъ съ другими епархіальными дѣлами. Въ консисторію ежегодно представлялись вѣдомости о предметахъ преподаванія, о числѣ, способностяхъ, успѣхахъ и поведеніи учащихся, а равно и объ окончившихъ ученіе, послужные списки учителей, пзвѣщенія о началѣ учебныхъ занятій послѣ вакацій, донесенія о неявившихся ученикахъ, а важнѣйшихъ проступкахъ учениковъ и отчеты объ израсходованныхъ суммахъ. Консисторіи предоставлялось архіереями право обсуждать различные мнѣнія и представленія семинарскаго правленія, поступающія на рѣшеніе Епархіальной власти,—опредѣлять наказанія провинившимся ученикамъ, разсматривать поступающія на имя Преосвященнаго прошенія учениковъ относительно казеннаго содержанія, распредѣлять штатную сумму и требовать разнообразныхъ свѣдѣній отъ правленія семинаріи. Когда въ 1798 г. Минская семинарія въ учебно-воспита-

тельномъ отношеніи была подчинена Кіевской духовной академіи, и тогда все сношенія семинаріи съ академіей проходили при посредствѣ консисторіи. Все бумаги, представляемыя въ академію, поступали сначала въ Минскую консисторію, оттуда въ Кіевскую Дикастерію и изъ послѣдней уже въ Кіевскую академію. Таковъ же и обратный порядокъ слѣдованія всехъ предписаній и распоряженій изъ Кіевской академіи въ Минскую семинарію.

Внутренняя семинарская администрація по отношенію къ Епархіальной власти вовсе не имѣла самостоятельности и была только какъ бы низшею отраслью общей епархіальной администраціи. Представителемъ внутренняго управленія семинаріей на первыхъ порахъ (съ 1787 г.) былъ префектъ. На обязанности префекта лежало наблюденіе за учебною частью и надзоръ за поведеніемъ учениковъ, а равно и представительство въ семинаріи, въ силу котораго разные бумаги получались на его имя, а равно за его подписью отсылались въ консисторію; отъ его имени дѣлались разные представленія въ консисторію и архіереямъ и ему же поручались разные мѣропріятія по учебно-воспитательной части. Позже, съ 1796 года, эта роль была усвоена впервые тогда назначенному ректору семинаріи; но въ виду постоянного отсутствія ректора, который былъ настоятелемъ Пинскаго Богоявленскаго монастыря и бывалъ въ семинаріи не болѣе трехъ разъ въ годъ, наблюденіе по всемъ частямъ семинарской жизни фактически принадлежало префекту, который былъ и предсѣдателемъ семинарскаго правленія, состоявшаго изъ трехъ членовъ. Въ 1807 году, въ виду постоянного жительства ректора семинаріи Лазаря въ Пинскѣ, по распоряженію преосвященнаго Юва была учреждена при семинаріи особая должность вице-ректора, или помощника ректора. Въ виду такой двойственности высшей власти въ семинаріи, все указы, распоряженія и предписанія разсылались

изъ консисторіи въ двухъ экземплярахъ: одинъ посылался на имя префекта, а впоследствии вице-ректора семинаріи, въ Слущкъ, а другой—ректору Лазарю въ Пинскъ.

Классы и курсъ семинарскаго ученія.

Пинская семинарія далеко не сразу стала полною семинаріей съ философскимъ и богословскимъ курсами. По образцу всѣхъ другихъ семинарій прошлаго столѣтія, представлявшихъ собою соединеніе низшаго и средняго курса наукъ, она устраивалась очень медленно и постепенно, начиная съ низшихъ классовъ. Но при такомъ строго-постепенномъ устроеніи образовательной части въ семинаріи дѣло не обходилось безъ затрудненій и замедленій: недостатокъ учениковъ вообще, и подготовленныхъ въ особенности, а равно настоятельная нужда въ мало-мальски образованныхъ людяхъ для епархіи, побуждавшая архипастырей опредѣлять даже обучавшихся въ низшихъ классахъ семинаріи во священники и канцелярскіе чиновники консисторіи и дух. правленій, а равно недостатокъ въ опытныхъ и достаточно подготовленныхъ наставникахъ,—все это затрудняло скорѣйшее доведеніе до конца благоустройства учебно-образовательной части въ семинаріи. Поэтому до 1800 года семинарія оставалась большею частью съ однимъ низшимъ образовательнымъ курсомъ, имѣя изъ высшихъ классовъ—непрерывно классъ піитики и изрѣдка классъ риторическій. Прослѣдимъ самый порядокъ постепеннаго открытія классовъ.

На первый разъ, при открытіи семинаріи въ 1785 году, въ ней были учреждены только два класса: низшій и высшій грамматическіе, занятыя вновь прибывшими изъ Кіева учителями — Палѣкевичемъ и Дурдуковскимъ. Въ 1787 году преосвященнымъ Викторомъ былъ присланъ изъ Кіева третій учитель Якъ Мурашкинъ, причемъ предписано было Палѣкевичу именоваться префектомъ семинаріи и высшихъ

классовъ учителемъ, Дурдуковскому—учителемъ среднихъ классовъ, а Муранкину—учителемъ низшаго класса. Тогда же, по всей вѣроятности, былъ открытъ и классъ шиптики. Въ слѣдующемъ 1788 году, какъ можно думать съ значительною вѣроятностью, былъ открытъ и классъ риторикки ¹⁾. По крайней мѣрѣ въ аттестатахъ, выданныхъ нѣкоторымъ ученикамъ въ 1789 году, заявлялось, что они обучались въ школѣ риторикки одинъ годъ, а въ аттестатѣ, выданномъ въ 1790 г. священническому сыну Гавріилу Соловьевичу, сказано, что онъ обучался «начиная отъ низшихъ классовъ до риторикки, которую слушалъ чрезъ два года». Слѣдовательно, открытіе риторическаго класса относится къ 1788 г. Въ виду малочисленности учениковъ въ классахъ поэзіи и риторикки, оба эти класса были поручены префекту Плѣкевичу, а остальные предоставлены Дурдуковскому и Муранкину. Самые классы, какъ въ это, такъ и въ послѣдующія времена, занимствовали свое названіе отъ главнаго предмета, преподаваемаго въ нихъ: грамматикки, синтаксеса, поэзіи и риторикки.

Низшіе классы до поэзіи—въ разные времена заключали въ себѣ различныя подраздѣленія. Такъ, въ 1793 году, по возобновленіи семинаріи, мы находимъ въ ней слѣдующіе классы: инфиму, грамматикку, синтаксему, шиптику и риторикку. Начиная съ 1794 года по 1800 г. и далѣе, мы уже не встрѣчаемъ названія низшаго класса инфимой, хотя весь курсъ грамматикки въ этотъ шестилѣтній періодъ по прежнему подраздѣлялся на три отдѣла, въ зависимости отъ чего было и три грамматическихъ класса: низшій, средній и высшій. Въ 1800 и 1801 годахъ мы не находимъ средняго

¹⁾ Нужно замѣтить, что въ консисторскомъ архивѣ не сохранилось точныхъ свѣдѣній о первоначальномъ открытіи классовъ за періодъ времени съ 1785 г. по 1789 г.

грамматическаго класса, а лишь низшій и высшій, но съ 1803 года онъ снова упоминается въ общемъ перечнѣ классовъ въ теченіи трехъ лѣтъ; съ 1806 года онъ исчезаетъ навсегда и уже не существуетъ до самаго конца дореформеннаго періода. Обращаясь къ практикѣ другихъ семинарій конца XVIII вѣка и къ позднѣйшей практикѣ Минской семинаріи по вопросу о прохожденіи грамматическаго курса, мы находимъ слѣдующія его подраздѣленія: низшій грамматическій классъ во многихъ семинаріяхъ подраздѣлялся на два класса, носившіе разные наименованія: высшая информаторія и грамматика, или фара и нижняя грамматика, или низшій и средній грамматическіе классы. На курсъ той и другой части грамматики назначалось по году, а соединенный классъ имѣлъ двухлѣтній курсъ. Учитель для обоихъ классовъ большею частью былъ одинъ; въ обоихъ онъ преподавалъ грамматику до спитакенса, толкуя спитакенскія правила кратко, по мѣрѣ надобности, и занимая учениковъ переводами съ русскаго языка на латинскій и наоборотъ. Въ Минской семинаріи, по закрытіи *средняго* класса грамматики, часть грамматическаго курса перенесена въ информаторію (о чемъ ниже), а прежняя цифра переименована въ низшій грамматическій классъ.

Кромѣ низшаго класса грамматики, съ котораго начиналось семинарское образованіе, были открыты въ разные времена два «заправныхъ», или приготовительныхъ класса, изъ которыхъ одинъ назывался русскою школою, или русскимъ классомъ, а другой—информаторіей. Оба класса существовали непрерывно до самаго преобразованія семинаріи, послѣ чего они видоизмѣнились въ два класса приходскаго училища, приготовлявшаго учениковъ для уѣзднаго училища. Открытіе ихъ было вызвано слѣдующими условіями. По требованію преосвященнаго Іова, въ сентябрѣ 1797 г. были доставлены въ семинарію все дѣти священно-и-церковнослу-

жителей, «досиѣвшіе къ латинскому учению», но изъ нихъ большинство оказались вовсе не «заправленными» въ русской грамотѣ и письмѣ. Для обученія ихъ и былъ учрежденъ «россійскій» классъ, состоявшій въ годъ открытія его изъ 21 человѣка и постепенно возросшій до 45 человѣкъ. Въ этомъ классѣ обучались чтенію и письму ученики всѣхъ возрастовъ отъ 10, а позже отъ 8 до 24 лѣтъ; нѣкоторые, неспособные «къ латинскому учению», приготавлились въ немъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ къ занятію причетническихкихъ должностей, а другіе поступали въ слѣдующій классъ. Затѣмъ, когда въ 1800 году было доставлено въ консисторію праздныхъ 82 человѣка изъ дѣтей духовнаго вѣдомства, изъ коихъ годными къ учению оказался 39 человѣкъ, причемъ 15 изъ нихъ оказался обученными российской грамотѣ и письму, но совершенно неподготовленными къ изученію латинскаго языка, тогда по повелѣнію преосвященнаго Іова былъ открытъ особый классъ для обученія начаткамъ латинскаго языка (пиформаторія), въ который и поступили на первый разъ 15 человѣкъ. Въ послѣдующіе годы число учениковъ этого класса постепенно увеличивается до 30 человѣкъ, хотя въ нѣкоторые годы (1804 г.) мы встрѣчаемъ въ немъ всего 6 человѣкъ, тогда какъ въ российскомъ классѣ 35 человѣкъ. Въ обоихъ этихъ классахъ учителями обыкновенно были ученики высшихъ классовъ: до 1803 г.—ученики риторикъ, а позже въ российскомъ классѣ—обыкновенно студентъ богословія, а въ классѣ пиформаторіи—студентъ философіи, и только за недостаткомъ ихъ иногда ученики риторикъ.

Что касается высшихъ, спеціально семинарскихъ классовъ, то классъ ніштики, или поэзіи, открытый въ 1787 году, существуетъ затѣмъ во всѣ послѣдующіе годы непрерывно, а классъ риторикъ, открытый въ 1788 году, за недостаткомъ способныхъ для него учениковъ, по временамъ былъ закры-

ваемъ. Такъ, въ 1793 году въ классъ риторики былъ только одинъ ученикъ, въ 1794 г.—4 ученика, въ 1795 г.—7 учениковъ. Въ томъ же 1795 году въ классъ нѣтъ было всего 4 ученика, а въ 1796 г.—6 учениковъ, но изъ нихъ почти всѣ, по надобности въ образованныхъ людяхъ для епархіальной службы, съ согласія преосвященнаго Виктора, были уволены изъ семинаріи, причемъ одинъ получилъ билеты на жемтубу—для «промоціи» во священники, а другіе были «опредѣлены къ письменнымъ дѣламъ» въ канцелярію и въ духовныя правленія. Потому то и классъ риторики въ 1796 и 1797 годахъ былъ закрытъ; открытый затѣмъ въ 1798 г., онъ существуетъ во всѣ годы непрерывно, заключая въ себѣ болѣею частью отъ 10 до 15 человекъ. Въ 1800 году, 1 Августа ректоръ семинаріи Лазарь представлялъ рапортомъ преосвященному Іову о необходимости завести въ семинаріи философскій классъ. «Съ будущаго сентября мѣсяца, писалъ онъ, нужно завести въ семинаріи философскій классъ, а потому нужно заблаговременно выписать изъ Москвы 15 экземпляровъ Философіи Баумейстера, по которой учатся въ Кіевской Академіи». Требуемая книга была прислана въ концѣ Августа, и 1 Сентября дѣйствительно открытъ философскій классъ, состоявшій на первый разъ изъ 5 учениковъ. Тогда же былъ вытребованъ изъ Кіевской Академіи въ учителя обучавшійся тамъ въ философскомъ классѣ кандидатъ Минской семинаріи П. Невяровскій. Въ первый годъ онъ преподавалъ «студентамъ» первую часть философіи—логику, но затѣмъ, по прошенію своему, онъ былъ посланъ въ Московскій университетъ для усовершенствованія въ философскихъ наукахъ. Изъ пяти же «студентовъ» философіи, по прошествіи года, одинъ былъ уволенъ изъ семинаріи и получилъ «промоцію» во священники, а 4 отосланы въ Кіевскую академію для усовершенствованія въ наукахъ и приготовленія къ учительскимъ должностямъ. Такимъ образомъ,

въ послѣдующіе 1801 и 1802 годы философскій классъ былъ закрытъ. Онъ открытъ снова только въ 1803 году и съ этого времени существуетъ непрерывно, заключая въ себѣ въ разные годы отъ 5 до 12 студентовъ. Въ 1806 г. Августа 18 ректоръ семинаріи Лазарь ходатайствовалъ предъ преосвященнымъ Іовомъ объ открытіи богословскаго класса. «Какъ въ классѣ философическомъ, писалъ Лазарь, ученики оканчиваютъ уже курсъ ученія, посему и слѣдуетъ въ семинаріи Вашего Высокопреосвященства завести классъ богословскаго ученія съ сентября мѣсяца сего года; мнѣ же за разстояніемъ и по нахожденію моему во ввѣренномъ мнѣ Пинскомъ Божоявленскомъ монастырѣ сей классъ преподавать неудобно; изъ учителей же, хотя и слѣдовало бы семинаріи префекту преподавать оный классъ, но какъ онъ находится не въ духовномъ званіи, а оный классъ приличествуетъ учить духовному лицу, то не позволено ли будетъ вступить до времени въ сію должность священнику, учителю І. Лойко; какъ же для онаго класса нужны книги богословіи Θεοφ. Прокоповича, сокращенной архим. Иринеємъ, по каковой и въ Кіевской академіи обучаютъ, то дозволить выписать 8 экземпляровъ». Въ томъ же году переведено въ богословскій классъ 6 студентовъ, и съ этого времени онъ существуетъ непрерывно, имѣя въ своемъ составѣ отъ 6-ти до 12 человѣкъ.

Такимъ образомъ, по окончательномъ устроеніи семинаріи въ 1806 г., мы видимъ въ ней слѣдующіе классы, кромѣ двухъ «заправныхъ»: грамматикъ (низш. грамматич.), свктаксикъ (вышій грамматич.), пінтики, риторикъ, философій и богословія. Въ низшихъ классахъ, за исключеніемъ класса грамматикъ, полагалось учиться по одному году, а въ трехъ послѣднихъ по два года, съ дозволеніемъ оставаться въ богословскомъ классѣ еще на годъ. Воспитанники двухъ высшихъ

классовъ, богословскаго и философскаго, назывались «студентами»; остальные—учениками.

Порядокъ преподаванія въ Минской Семинаріи до 1793 г.

Въ общей системѣ образованія, въ распредѣленіи предметовъ по классамъ, въ росписанія учебныхъ часовъ, въ выборъ учебниковъ, Минская семинарія приспособлялась къ практикѣ Кіевской д. академіи, которая и была принята ею за образецъ. Преподаваемые въ семинаріи предметы, по степени ихъ важности подраздѣлялись на ординарные и экстраординарные. Въ каждомъ классѣ было по одному ординарному предмету, признаваемому обыкновенно главнѣйшимъ, отъ котораго и самый классъ получалъ свое названіе. Вся система образованія называлась общо «латинскимъ ученіемъ», такъ какъ все преподаваніе происходило на латинскомъ языкѣ. Въ виду этого, послѣдній, какъ языкъ преподаванія, былъ предметомъ особеннаго вниманія и постоянныхъ упражненій. Какъ видно изъ донесенія семинарскаго правленія въ Св. синодъ на запросъ послѣдняго въ 1798 г. относительно порядка преподаванія въ Минской семинаріи, ординарные предметы до открытія двухъ высшихъ классовъ распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

1) Въ классѣ риторики изъяснялись риторическія правила. Учебникомъ риторики въ первое время была латинская риторика Бургія (*Elementa oratoriae* 1776 г.), которая въ 1798 г. замѣнена новопзданною риторикой пастора Франциска Лежая, не представлявшею существенной разницы съ первою. Объясненіе изучаемыхъ правилъ утверждалось цѣлымъ рядомъ примѣровъ, придуманныхъ какъ самимъ учителемъ, такъ и учениками, которые въ параллель изучаемымъ отдѣламъ риторики должны были составлять періоды и разнаго рода хрип, прямые и превращенныя. Въ видахъ практическаго изученія риторики учитель занимался съ учениками ежедневнымъ чтеніемъ.

ніемъ латинскихъ и русскихъ образцовыхъ сочиненій; изъ первыхъ болѣе всего читались трактаты и рѣчи Цицерона, а изъ русскихъ—сочиненія Ломоносова и Державина—съ указаніемъ составныхъ частей и риторическихъ красотъ. Въ 1798 г. при семинаріи былъ открытъ особый классъ для изученія высшаго краснорѣчія, сущность котораго состояла въ «имитаціяхъ» лучшимъ авторамъ русскимъ и латинскимъ, но онъ просуществовалъ недолго въ видѣ отдѣльнаго предмета и слился съ риторикой; въ вѣдомостяхъ за 1801 годъ онъ уже не упоминается.

2) Въ классѣ піитики изъяснялись правила латинскаго и руссійскаго стихосложенія. При этомъ изучались и переводились произведенія классическихъ поэтовъ, преимущественно Овидія, а изъ русскихъ—Ломоносова и Сумарокова, а равно дѣлались «имитаціи» избраннымъ отрывкамъ. Къ піитикѣ присоединялось еще ученіе о классическихъ древностяхъ, или мифахъ, руководствомъ къ чему служили Метаморфозы Овидія. Практическими опытами учениковъ при изученіи піитики являлись латинскія стихотворныя импровизаціи на заданныя темы. Господствующимъ учебникомъ по піитикѣ была книжка Аполлоса Байбакова (изд. 1774 г.).

3) Въ высшемъ грамматическомъ классѣ, или синтаксисѣ, главнымъ предметомъ преподаванія были правила синтаксическія и просодія. Главною учебною книгой была латинская грамматика Бантышъ—Каменскаго. Кромѣ синтаксическихъ правилъ, ученики занимались чтеніемъ и переводами латинской Гибнеровой священной исторіи, «школьными разговорами» на латинскомъ языкѣ и заучиваньемъ наизусть латинскаго текста; сверхъ сего задавалось имъ ежедневно выучить по нѣскольку десятковъ словъ изъ латинскаго лексикона Целларія.

4) Въ среднемъ грамматическомъ классѣ проходила главнымъ образомъ этимологія и отчасти синтаксисъ. Сверхъ

сего ученики были занимаемы возможно чаще переводами съ русскаго на латинскій языкъ и наоборотъ, заучиваньемъ на память разговоровъ на латинскомъ языкѣ, приложенныхъ къ грамматикѣ Каменскаго, словъ изъ Целляріева слова и взрѣченій разныхъ авторовъ. Подъ конецъ этого грамматическаго курса ученики дов. сноше могли объясняться на латинскомъ языкѣ.

5) Въ низшемъ грамматическомъ классѣ изъяснялись начальные правила латинской этимологіи по первой части грамматки Бантынь—Каменскаго. Здѣсь также занимался подробнымъ переводомъ съ латинскаго языка съ подробнымъ грамматическимъ разборомъ ихъ, а грамматическія «регулы» (правила) заучивались на латинскомъ языкѣ безъ перевода. Здѣсь также приступали къ изученію латинскаго словаря Целлярія.

Грамматическіе классы въ собственномъ смыслѣ слова были классами латинскими; русское обученіе въ нихъ совсѣмъ оставлялось вплоть до пѣттики и риторики, когда ученики начинали учиться сочинять. Въ виду пренебреженія русскимъ языкомъ происходило то, что нѣкоторые ученики, не усвоивъ достаточно русской грамоты въ «заправномъ» російскомъ классѣ, безпрепятственно переходили по латинскимъ классамъ и разучивались вовсе читать по-русски. Это обнаруживалось замѣтнымъ образомъ при опредѣленіи учениковъ грамматическихъ классовъ на причетническія должности, въ виду чего пр. Іовъ въ 1805 году предписывалъ учителямъ, «чтобы они прилежное имѣли стараніе не только о знаніи учениками латинскаго языка и прочихъ діалектовъ, но паче о знаніи русскаго языка, устава и церковнослуженія». Это предписаніе и послѣдствіи было повторяемо неоднократно.

6) Въ «россійскомъ» классѣ (съ 1797 г.) ученики «приготовлялись» къ латинскимъ классамъ и обучались по рос-

себѣ читать и писать. Кромѣ того, тутъ-же сообщались имъ нѣкоторые необходимыя грамматическія свѣдѣнія по краткой русской грамматикѣ, изданной для народныхъ училищъ, и правила русскаго правописанія. Нѣкоторые ученики, какъ уже сказано выше, выходили изъ этого класса прямо на причетническія должности, а кто способнѣе былъ идти въ слѣдующіе латинскіе классы, тотъ могъ здѣсь же «заправиться» начаткамъ латинскаго языка. Съ 1800 года для этой послѣдней цѣли былъ учрежденъ особый классъ «начатковъ латинскаго языка», существовавшій до конца періода и именовавшійся позже «информаторіей».

Указанные «ординарные» предметы преподавались ежедневно и одновременно во всѣхъ классахъ на двухчасовыхъ урокахъ съ 9—11 утра. Кромѣ нихъ, въ семинаріи преподавались еще слѣдующіе «экстраординарные» предметы:

Въ классѣ риторики—по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ съ 7—9 ч. утра преподавалась исторія и географія, и съ 1—3 по полудни—арифметика; по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ съ 7—9 ч. утра—греческій языкъ, а съ 1—3 по полудни по вторникамъ и четвергамъ—нѣмецкій языкъ. Сверхъ сего, по вторникамъ съ 3—4 ч. производилось изъясненіе пространнаго катихизиса для классовъ риторики и пятйки, и для одного класса риторики по пятницамъ съ 3—4 ч. по полудни изъясненіе воскресныхъ и праздничныхъ евангелій. Такимъ образомъ, на классѣ риторики приходилось всего 35 учебныхъ часовъ въ недѣлю.

На урокахъ историко-географическихъ ученики проходили всеобщую исторію по книгѣ «Всемирная исторія», изданной для народныхъ училищъ, и исторію Россійскаго государства по особому учебнику для народныхъ училищъ. Всеобщая географія проходила по книгѣ «Пространное землеописаніе», изданной Мантелемъ; при этомъ преподавались: а) матема-

твческая географія—съ показаніемъ всего на глобусѣ и б) гражданская географія—на ландкартахъ.

Подъ арифметикой разумѣлась вообще «чистая и смѣшанная математика», куда входили: собственно арифметика, элементарная геометрія въ соединеніи съ «практическимъ земле-мѣріемъ» и основанія механики. Большею частью классъ арифметики былъ въ вѣдѣніи одного учителя, но иногда онъ дробился по частямъ, носившимъ названія: «нижняя и верхняя арифметика» и поручался учителямъ ординарныхъ классовъ.

На урокахъ греческаго языка изучалась грамматика Бантышъ-Каменскаго, переводились книги Новаго Завета и произведенія святыхъ о.о. греческихъ, преимущественно бесѣды Златоуста, а иногда и лучшія басни Эзона. Преподаваніе греческаго языка, какъ важнѣйшаго предмета, поручалось во все время префекту семинаріи.—Нѣмецкій языкъ изучался по грамматикѣ Шумахера. Изученіе послѣдней сопровождалось переводами на русскій языкъ и небольшими сочиненіями на нѣмецкомъ. Классъ нѣмецкаго языка перѣдко дѣлился на два отдѣла съ названіями «высшій и низшій нѣмецкій» и поручался двумъ наставникамъ. Съ 1807 г., по введеніи французскаго языка, этотъ послѣдній получалъ преобладаніе надъ нѣмецкомъ и считался важнѣе его.

Въ прочихъ классахъ экстраординарные предметы распределялись слѣдующимъ образомъ: въ классѣ пѣттики—по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ съ 1—3 ч. пополудни арифметика, а по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ съ 7—9 ч. утра греческій языкъ и съ 1—3 ч. пополудни нѣмецкій языкъ; сверхъ сего, по вторникамъ съ 3—4 ч. пополудни—пространный катихизисъ. Всего учебныхъ часовъ въ недѣлю въ классѣ пѣттики было 29. Въ высшемъ классѣ грамматикки—по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ преподавались съ 1—3 ч. арифметика, а по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ съ 7—9 ч. утра польскій языкъ и

съ 1—3 ч. нѣмецкій языкъ; кромѣ того, съ 3—4 по полудни въ четвергъ—простр. катихизисъ. Всѣхъ учебныхъ часовъ—29. Въ среднемъ грамматическомъ классѣ по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ съ 1—3 ч. по полудни арифметика, а по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ съ 1—3 ч. польскій языкъ, а въ четвергъ съ 3—4 ч. сокращенный катихизисъ. Всѣхъ учебныхъ часовъ—25. Въ низшемъ грамматическомъ классѣ—по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ съ 1—3 ч. польскій языкъ, а съ 3—4 ч. въ четвергъ сокращенный катихизисъ. Учебныхъ часовъ—19. Какъ видно изъ этого распредѣленія, программа семинарскаго образованія была дов. широка, особенно если принять во вниманіе то, что она сложилась въ первое пятилѣтіе по возобновленіи семинаріи въ 1793 г. Но на практикѣ, въ виду постоянного недостатка въ это время въ учителяхъ, она едвали могла выполняться надлежащимъ образомъ.

Преобразование порядка ученія въ Минской духовной семинаріи въ 1798 г. Предметы преподаванія во вновь открытыхъ высшихъ классахъ. Преобразования «россійскаго» класса.

До 1798 г. учебная практика и самый порядокъ преподаванія слагались подъ вліяніемъ личной опытности учителей и регламентировались руководствомъ и наставленіями преосвященныхъ Виктора и Іова. Съ этого же времени Св. Синодъ принимаетъ на себя руководство семинарій въ учебно-воспитательномъ отношеніи, и мы видимъ цѣлый рядъ мѣръ со стороны Св. Синода къ установленію «единообразнаго порядка ученія» во всѣхъ семинаріяхъ въ связи съ подчиненіемъ ихъ академіямъ. Въ дѣлѣ лучшаго устроенія учебно-воспитательной части въ семинаріяхъ починъ принадлежитъ Высочайшей власти. Въ указѣ отъ 18 Декабря 1797 г. Государь Императоръ Павелъ I, заявивъ свое особенное вниманіе къ духовному просвѣщенію, повелѣлъ: кромѣ двухъ прежнихъ академій, открыть еще двѣ новыя въ С.-Петербургѣ

и Казани, вмѣсто существующихъ тамъ семинарій, снабдя ихъ всѣмъ, званію сему соотвѣтствующимъ и для преподаванія наукъ полезнымъ. Другимъ указомъ 11 Января 1798 г. повелѣно было: «потребный для благоустройства академій и семинарій порядокъ учредить во первыхъ въ Невской академіи съ тѣмъ, чтобы примѣнялся уже къ тому и въ прочихъ академіяхъ и семинаріяхъ такимъ образомъ ученіе проходило.» Для разрѣшенія вопроса о преобразованіи семинарій Св. Синодъ нашелъ нужнымъ собрать отъ всѣхъ епархіальныхъ архіереевъ свѣдѣнія объ устройствѣ и состояніи разныхъ семинарій. Въ концѣ Января 1798 г. преосвященному Іову вмѣстѣ съ двумя упомянутыми указами былъ присланъ запросъ: 1) «о домахъ ученическихъ: гдѣ находятся епархіальскія семинаріи, въ какихъ состоятъ мѣстахъ, способны ли они впредь какъ для преподаванія въ нихъ ученія, такъ и для жительства находящихся на казенномъ коштѣ учениковъ, и буде гдѣ окажется нужнымъ перевести ихъ въ другія мѣста, то по какимъ обстоятельствамъ? 2) Сколько для какой семинаріи потребно людей къ отправленію необходимо нужныхъ службъ и для письменныхъ дѣлъ? Какимъ порядкомъ и какое ученіе въ каждой семинаріи нынѣ преподавалось съ присоединеніемъ: по прежнему ли это ученіе преподается, что еще къ тому нужно прибавить, сколько въ семинаріи учителей и впредь настоящаго числа будетъ ли довольно?»

Въ отвѣтъ на этотъ запросъ преосвященный Іовъ доносилъ, что семинарія находится въ Слуцкѣ, гдѣ она и впредь должна находиться по удобствамъ своего положенія въ епархіи, сообщалъ практиковавшійся доселѣ порядокъ ученія и просилъ назначенія еще двухъ учителей: одного для риторическаго класса, а другаго—для смѣшанной математики.

Доставленные другими архіереями свѣдѣнія показали, что духовно-учебныя заведенія не имѣли доселѣ ни правильнаго

устройства, ни однообразнаго порядка и управленія; повсюду былъ недостатокъ въ благонадежныхъ учителяхъ; въ числѣ и объемѣ преподаваемыхъ наукъ, въ учебныхъ руководствахъ, въ распределеніи наукъ по классамъ и въ методахъ преподаванія господствовало величайшее разнообразіе. Въ виду этого, Св. Синодъ озабочился установленіемъ «однообразнаго порядка ученія» во всѣхъ семинаріяхъ примѣнительно къ порядку, вновь учреждаемому въ Невской академіи. Планъ этого порядка получилъ силу обязательнаго указа для семинарій и академій и послужилъ основаніемъ для новаго ихъ устройства. Этимъ указомъ повелѣвалось: богословіе и философію читать на латинскомъ языкѣ,—первое 3 года, а вторую 2 года. Преосвященнымъ архіереямъ предписывалось, по истеченіи каждаго двухгодичнаго курса, посылать лучшихъ воспитанниковъ семинарій въ академіи своего округа для приготовленія къ учительскимъ должностямъ и снабжать ихъ при отправленіи платьемъ, прогонами и обувью изъ семинарскаго суммы, а равно и содержать ихъ въ академіи на счетъ семинарскихъ суммъ. Такимъ образомъ, въ академіяхъ изъ каждой семинаріи должно было обучаться одновременно по четыре студента. Всѣ семинаріи подраздѣлялись на четыре округа съ подчиненіемъ каждаго своей академіи. Минская семинарія въ числѣ восьми была подчинена Кіевской Академіи. Относительно связи академій съ семинаріями въ указѣ сказано: «дабы съ лучшимъ успѣхомъ ученіе по семинаріямъ проходило, для сего потребно каждой семинаріи имѣть свѣдѣніе о порядкѣ ученія, преподаваемаго въ той академіи, куда будутъ присылаемы семинаристы, равно и каждая академія должна также имѣть свѣдѣнія о порядкѣ ученія въ тѣхъ семинаріяхъ преподаваемаго». Ректоръ же академіи, по мѣрѣ нужды дѣлая замѣчанія, долженъ былъ служить тѣмъ семинаріямъ потребными совѣтами и наставленіями. Далѣе, указомъ предписывалось—младшихъ учени-

ковъ семинаріи не обременять уроками, а старшимъ, начиная отъ синтаксиса, разрѣшалось назначать побольше уроковъ; всѣхъ же учениковъ до философіи—упражнять въ латинскомъ языкѣ. Въ учебно-воспитательномъ отношеніи рекомендовалось семинаріямъ слѣдовать духовному регламенту и синодальнымъ указамъ; кромѣ усиловъ учениковъ, предлагалось обращать вниманіе и на благонравіе, а для наблюденія за послѣднимъ назначать «старшихъ» учениковъ. Контроль по экономической части въ семинаріяхъ поручался духовнымъ консисторіямъ.

Послѣ этого указа академіи становились въ болѣе близкія отношенія къ семинаріямъ и должны были руководить ими относительно порядка ученія и распредѣленія предметовъ по классамъ, а равно и рекомендовать свой новый порядокъ, «учиненный сообразно академическому росписанію». Въ виду этого, правленіе Кіевской Академіи въ Январѣ 1799 г. сдѣлало запросъ правленію Минской семинаріи относительно порядка преподаванія въ ней, и при этомъ извѣщало семинарію, что философскій курсъ въ Кіевской академіи оканчивается въ 1799 г. и слѣдовательно открывается пріемъ семинарскихъ воспитанниковъ для образованія новаго философскаго курса. Ректоръ семинаріи Лазарь, посылая въ академию практиковавшееся доселѣ въ Минской семинаріи росписаніе классовъ и предметовъ, извѣщало Академію, что учениковъ способныхъ къ продолженію образованія въ академіи для приготовленія къ учительскимъ должностямъ въ Минской семинаріи нѣтъ, ибо нѣтъ и высшихъ классовъ, по малости учениковъ и недавнему заведенію семинаріи. Въ Февралѣ (26 ч.) того же года было прислано изъ академіи въ Минскую семинарію подробное наставленіе относительно предметовъ преподаванія и порядка ихъ распредѣленія по классамъ вмѣстѣ съ указаніемъ числа учебныхъ часовъ по каждому предмету. Это росписаніе представляло собою точную

конію академическаго росписанія, но касалось только наличныхъ низшихъ классовъ семинаріи, до риторики включительно, такъ какъ богословскаго и философскаго классовъ еще не было въ семинаріи.

По этому росписанію въ составъ курса наукъ, преподаваемыхъ въ Минской семинаріи, вошли слѣдующіе предметы: чистописаніе, правописаніе, катихизисъ сокращенный и пространный, изъясненіе евангелій воскресныхъ и праздничныхъ, правила для учащихся, книга о должностяхъ, всеобщая исторія и географія, руссiйская и латинская грамматика, арифметика, руссiйская и латинская поэзія, руссiйская и латинская риторика, а также греческій, нѣмецкій и польскій языки. Число учебныхъ часовъ въ недѣлю указывалось различное для разныхъ предметовъ: на изученіе латинской и руссiйской грамматикъ, поэзіи и риторики опредѣлялось 12 часовъ въ недѣлю (по 2 часа ежедневно); на исторію, географію, арифметику, греческій и нѣмецкій языкъ по 6 час. (3 урока—по два часа), на польскій языкъ 8 часовъ ¹⁾. Ежедневно съ 9—11 ч. утра предписывалось одновременно преподавать въ разныхъ классахъ главные предметы: латинскую и руссiйскую грамматику, арифметику и риторику, а остальные предметы распределялись по днямъ слѣдующимъ образомъ: въ понедѣльникъ съ 7—9 ч. утра исторія и географія, а съ 1—3 ч. по полудни арифметика; во вторникъ съ 7—9 ч. утра греческій языкъ, съ 1—2 ч. польскій языкъ и съ 2—4 ч. нѣмецкій языкъ; въ среду съ 7—9 ч. исторія и географія, а съ 1—3 ч. арифметика; въ четвергъ съ 7—9 греческій языкъ, съ 1—2 ч. польскій языкъ, а съ 2—4 ч. нѣмецкій языкъ; въ пятницу съ 7—9 ч. исторія и географія, а съ 1—3 ч. арифметика; въ субботу съ 7—

---

¹⁾ Такое число часовъ на польскій языкъ назначалось лишь для младшихъ классовъ.

9 ч. греческій языкъ, съ 1—2 ч. польскій языкъ, съ 2—4 ч. нѣмецкій языкъ. Сверхъ сего, по воскреснымъ днямъ предъ литургіей долженъ былъ изъясняться публично прав. катихизисъ.

По классамъ предметы распредѣлялись такъ: въ *нижнемъ* грамматическомъ классѣ должны были преподаваться: сокращенный катихизисъ, чистописаніе, правописаніе, правила для обучающихся, руссійская грамматика, первоначальныя латинскія слова, грамматика латинская 1 и 2 части, а изъ экстраординарныхъ предметовъ—польскій языкъ. Въ *среднемъ* грамматическомъ классѣ: сокращенный катихизисъ, правописаніе, латинская священная исторія, грамматика руссійская, домашніе разговоры (латинскіе) съ грамматическимъ разборомъ и латинская грамматика—1, 2 и 3 части, а равно—арифметика и польскій языкъ. Въ *высшемъ* грамматическомъ классѣ: пространный катихизисъ, лат. школьныя разговоры съ грамматическимъ разборомъ, руссійская грамматика, Гибнерова исторія на латинскомъ языкѣ съ грамматическимъ разборомъ, руссійская грамматика, правописаніе, латинская грамматика вся съ примѣчаніями, а равно упражненіе въ латинскихъ (самостоятельныхъ) разговорахъ,—кромѣ того: арифметика, польскій и нѣмецкій языки. Въ классѣ *поэзіи*: пространный катихизисъ, книга о должностяхъ, поэзія руссійская, поэзія латинская, чтеніе и переводъ сочиненій избранныхъ авторовъ на латинскомъ и руссійскомъ языкахъ, а равно—арифметика, греческій и нѣмецкій языки. Въ классѣ *риторики*: изъясненіе воскресныхъ и праздничныхъ евангелій по субботамъ и предъ праздниками, риторика руссійская, риторика латинская, чтеніе авторовъ русскіхъ и латинскихъ по правиламъ риторики, а равно—исторія, географія, арифметика, греческій и нѣмецкій языки ¹⁾.

---

¹⁾ Для наблюденія за поведеніемъ и нравственностью учени-

Сравнивая это росписание съ приведеннымъ нами выше, мы не находимъ между ними существенной разницы. Нѣкое различіе выражалось главнымъ образомъ въ измѣненіи количества учебныхъ часовъ въ разныхъ классахъ. Такъ, для низшаго грамматическаго класса назначалось по этому росписанію 15 учебныхъ часовъ въ недѣлю, для средняго— 21, для высшаго 27, для класса поэзіи 30, для риторическаго класса 36. Самое распредѣленіе учебныхъ часовъ и предметовъ было разсчитано на присутствіе въ семинаріи 5—6 учителей, а такъ какъ на самомъ дѣлѣ учителей въ это время (1798—1803 г.) было гораздо меньше, болѣею частію 4, а иногда и 3, то по необходимости на практикѣ допускались измѣненія и въ распредѣленіи классовъ и учебныхъ часовъ. Такъ, напр., по росписанію 1800 года мы видимъ, что въ три дня недѣли уроки начинались въ 7 час. утра и оканчивались въ 5 ч. по полудни, а въ остальные три дня оканчивались въ 4 ч. по полудни. Кромѣ того, по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ съ 7—9 час. утра преподавалось въ риторическомъ классѣ русское краснорѣчіе, въ виду чего исторія и географія переносились на послѣобѣденное время съ 1—3 ч., а арифметика съ этихъ часовъ на 3—5 часы. Кромѣ того, какъ видно изъ донесенія ректора Лазаря, польскій языкъ съ 1800 г. по 1803 г. не преподавался въ семинаріи, вслѣдствіе чего Лазарь рапортомъ своимъ отъ 25 Февраля 1803 года представлялъ преосвященному Юву о необходимости «по мѣстнымъ усло-

---

ковъ академіи предписывала учредить должность инспектора, который немедленно долженъ былъ доносить семинарскому начальству о каждомъ случаѣ нарушенія дисциплины. Кромѣ того, семинарское начальство должно было прилагать неустанный попеченіе о томъ, чтобы ученики въ извѣстное время читали церковныя книги, упражнялись въ пѣніи и пріучались къ уставу церковнаго круга.

віямъ» открытія класса польскаго языка, «такъ какъ оный въ семинаріи не преподается». Преосвященный Іовъ повелѣлъ преподавать польскій языкъ въ каждомъ классѣ, гдѣ определено, между часами латинскаго языка.

По открытіи философскаго (1803 г.) и богословскаго (1806 г.) классовъ значительно увеличился кругъ преподаваемыхъ въ семинаріи предметовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ еще болѣе измѣнился рекомендованный въ 1799 г. окружнымъ академическимъ правленіемъ порядокъ преподаванія. Для сужденій о количествѣ преподаваемыхъ въ каждомъ классѣ предметовъ и самомъ характерѣ преподаванія наукъ воспользуемся семинарскими отчетными вѣдомостями за 1813—1816 годы.

Въ богословскомъ классѣ «студентамъ» преподавались: богословіе Теофана Прокоповича, сокращенное архим. Иринеємъ,— археологическое изъясненіе церковныхъ обрядовъ, исторія и географія, латинскій, греческій, французскій и нѣмецкій языки. Богословіе Теофана—собственно догматическое богословіе—было чуждо прежней схоластики и діалектическихъ приѣмовъ раскрытія богословскихъ истинъ, и основывалось главнымъ образомъ на тщательномъ изученіи Св. Писанія, церковной исторіи и церковныхъ древностей; каждый отдѣлъ его состоялъ изъ двухъ частей: догматической и полемической. Кромѣ изученія уроковъ богословія, студенты возможно чаще были занимаемы диспутами и составленіемъ разныхъ трактатовъ и диссертаций на русскомъ и латинскомъ языкахъ. Преподаваніе богословія собственно лежало на обязанности ректора, но по мѣстнымъ обстоятельствамъ оно поручено было священнику І. Лойко. По классу исторіи преподавалась ветхозавѣтная и новозавѣтная исторія—по Лангію и Бингаму, а равно и исторія російской церкви по Платону. При археологическомъ изъясненіи церковныхъ обрядовъ и историческомъ изъясненіи всѣхъ частей богослуженія греко-россійской церкви главнымъ пособіемъ служила Скри-

жалъ. По древнимъ языкамъ читались и переводились образцовыя творенія святыхъ отцовъ и учителей церкви, а по новымъ—образцовыя проповѣди.

Въ классѣ философскомъ проходились: философія Баумейстера въ связи съ частыми упражненіями «студентовъ» въ диссертацияхъ на латинскомъ языкѣ, а равно—арифметика (математика), исторія, географія, греческій, латинскій, французскій и нѣмецкій языки.—Учебнымъ руководствомъ по философіи была книга Баумейстера «*Elementa philosophiae*», изданная Бантынь-Каменскимъ. Согласно указу Св. Синода отъ 1798 г. въ составъ философіи входили: логика, метафизика, исторія философіи, правоученіе и раціональная физика. Въ объемѣ преподаванія прочихъ предметовъ придерживались прежняго порядка.

Въ классѣ риторическомъ (въ 1813—1816 г.) проходились: Бургіева риторика съ приведеніемъ примѣровъ прозаическихъ и стихотворныхъ, причемъ ученики были занимаемы составленіемъ хриіи, прямыхъ и превращенныхъ, большихъ и малыхъ рѣчей и разныхъ упражненій на руссійскомъ и латинскомъ языкахъ съ риторическимъ разборомъ; сверхъ сего проходились латинскій, греческій, французскій и нѣмецкій языки, арифметика и нотное пѣніе ¹⁾.

---

¹⁾ Сравнивая это росписаніе съ росписаніями за 1804 и 1806 г.г. и за многіе другіе, можно видѣть весьма значительныя различія въ каждомъ изъ нихъ. Такъ, напр., въ 1804 и 1806 г. исторія и географія проходились въ классѣ поэзіи; въ послѣднемъ также проходилъ и польскій языкъ. Въ концѣ періода исторія и географія перенесены въ философскій и богословскій классы; даѣе, въ классѣ поэзіи въ 1804—1806 г. проходилъ и греческій языкъ, тогда какъ въ 1813—1817 г. онъ начинается только съ риторическаго класса. До 1807 года повсе не проходилъ французскій языкъ, который теперь вводится въ высшихъ классахъ въ параллель съ нѣмецкимъ, за то польскій языкъ исчезаетъ без-

Далѣе, въ *высшемъ* грамматическомъ классѣ показаны слѣдующіе предметы: правила синтаксиса латинскаго языка, Корнелій Непотъ съ переводомъ на русскій языкъ, арифметика, краткая священная исторія и потное пѣніе. Въ *низшемъ* грамматическомъ классѣ: этимологическія правила по латинской грамматикѣ для духовныхъ училищъ, нрав. катихизисъ и потное пѣніе. Въ классѣ информаторіи: руссійская грамматика и этимологическія правила латинской грамматикѣ (1 изд. для дух. уч.) и краткій катихизисъ. Сверхъ сего, всѣмъ ученикамъ въ воскресные и праздничные дни предъ литургіей однимъ изъ наставниковъ публично изъяснялся пространный катихизисъ—въ видѣ катихизическихъ поученій, а наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней изъяснялись воскресныя и праздничныя евангелія.

Въ самомъ младшемъ руссійскомъ классѣ положено было лишь обученіе чтенію и письму, но одно время этотъ классъ, получивши названіе «русской школы», обратился въ причетническіе курсы съ довольно широкою и солидною программой. Поводомъ къ такому преобразованію руссійскаго класса послужило слѣдующее. Многіе ученики разныхъ семинарій, въ томъ числѣ и Мпнской, довольно способные и доходившіе даже до пѣтики и риторикѣ, по незнакомству латинскаго языка, или какъ выражались, «за невзятіемъ латинской науки», оказывались неспособными къ продолженію образованія. Въ виду этого, Св. Синодъ отъ 13 Сентября 1800 г. предписывалъ: «если кто изъ обучавшихся въ семинаріи учениковъ усмотрѣнъ будетъ непонятнымъ къ ученію и къ продолженію высшихъ наукъ безнадежнымъ, то назначать таковыхъ на церковнослужительскія мѣста, но до дѣйствительнаго на оныя поступленія изъ семинаріи ихъ не

слѣдно. Встрѣчаются и другія, болѣе мелкія, разности въ программахъ за разные годы.

выписывать и письменныхъ видовъ для зрѣнскаго мѣста не выдавать, а обучать ихъ между тѣмъ, пока не будутъ опредѣлены «въ русской школѣ (россійскомъ классѣ) при семинаріи чтенію и письму, церковному уставу и потному пѣнію, катихизису и священной исторіи, а кто изъ нихъ опорочитъ себя дурнымъ поведеніемъ, того увольнять въ свѣтское званіе и доносить гражданскимъ властямъ объ опредѣленіи ихъ, куда годны будутъ». Нѣсколько позже Св. Синодъ изъ вниманія къ участи такихъ неудачныхъ учениковъ, рѣшилъ дать имъ возможность образоваться, оставаясь при одномъ природномъ языкѣ и чрезъ то съ пользою послужить церкви на поприщѣ священнослуженія. Въ 1803 году Св. Синодомъ былъ утвержденъ особый, составленный митрополитомъ новгородскимъ Амвросіемъ, «проектъ краткаго начертанія наукъ» для русской школы, а преосвященнымъ повелѣно открыть такіа школы при семинаріяхъ, и кончившихъ въ нихъ курсъ учениковъ опредѣлять на священническія мѣста и въ учителя заводившихся тогда повсемѣстно приходскихъ школъ для образованія народа. Курсъ для нихъ назначенъ пятилѣтній, раздѣленный на три класса. Въ *первомъ* классѣ съ годичнымъ курсомъ положено было обучать чтенію, чистописанію, пѣнію по обиходу и краткой россійской грамматикѣ по книжкѣ, изданной для народныхъ училищъ; во *второмъ* классѣ—съ курсомъ двухгодичнымъ—положено обучать: краткой священной исторіи, географіи при помощи изданныхъ для народныхъ училищъ ландкартъ, краткой исторіи всеобщей и русской по Голберову сокращенію, арифметикѣ по народной книгѣ и пасхалию; въ *третьемъ* классѣ при двухгодичномъ курсѣ: краткой россійской логикѣ и риторикѣ, ученію о должностяхъ человека и гражданина по книгѣ, изданной для народныхъ училищъ, и о должностяхъ пресвитеревъ приходскихъ по книгѣ 1796 года, пространныму катихизису, руководству къ чтенію Св. Писанія

но книгѣ митрополита Амвросія 1779 г., и наконецъ, церковному уставу. Кромѣ неспособныхъ къ изученію латинскаго языка учениковъ въ русскихъ классахъ вѣрно обучать и малограмотныхъ церковниковъ.

Преосвященный Іовъ находилъ съ своей стороны учрежденіе такой школы очень полезнымъ дѣломъ не только для неспособныхъ къ латинскому ученію, но и для епархіи, не имѣвшей, какъ видно изъ его донесенія Св. Синоду въ 1803 году ¹⁾, людей способныхъ къ преподаванію въ приходскихъ сельскихъ школахъ. Онъ немедленно препроводилъ въ семинарію синодальной указъ объ открытіи трехклассной русской школы вмѣстѣ съ «начертаніемъ» для нея наукъ. По полученіи указа и «начертанія», ректоръ Лазарь распредѣлялъ преподаваніе предметовъ по классамъ русской школы слѣдующимъ образомъ: въ первомъ классѣ «русское ученіе» назначалось преподавать ученику риторики Ѳ. Гаховичу (отъ 7—11 и отъ 2—4 ч.), во второмъ классѣ—учителю высшаго и низшаго грамматическихъ классовъ Пв. Лойко (отъ 8—11 и отъ 2—4 ч.); въ третьемъ классѣ—учителю поэзіи Павлу Соловьевичу въ тѣ же часы. При этомъ представлялся на усмотрѣніе консисторіи неспособные къ продолженію высшихъ наукъ на латинскомъ языкѣ—2 ученика высшаго грамматическаго и 5 учениковъ низшаго грамматическаго классовъ. Консисторія утвердила это рас-

---

¹⁾ «Такъ какъ въ семинаріи ученіе продолжалось только по риторикѣ, писалъ преосвященный Іовъ, то вовсе нѣтъ въ епархіи нашей ученыхъ священниковъ; изъ учившихся же въ низшихъ классахъ семинаріи—всего одна треть общаго числа священниковъ, а цѣлая половина ихъ, какъ обратившихся изъ унив., знаютъ только польскій языкъ, а по русски не умѣютъ писать; посему и не могутъ преподавать русскаго языка въ приходскихъ школахъ; церковнослужителей же образованныхъ и вовсе нѣтъ въ епархіи».

предъявленіе классовъ съ тѣмъ извѣщеніемъ, что поручила логику и риторику преподавать учителю латинской риторики; при этомъ она предписала—всѣхъ неспособныхъ къ высшимъ наукамъ на латинскомъ языкѣ учениковъ семинаріи перевести немедленно въ русскіе классы. Такимъ образомъ, русская школа, по указанной Св. Синодомъ программѣ, была открыта въ 1803 году, но неизвѣстно, какъ долго она существовала. По крайней мѣрѣ съ 1809 года мы видимъ, что увольняемые изъ семинаріи по неспособности ученики цѣлыми десятками прямо были опредѣляемы на причетническія мѣста. Русская же школа продолжала имѣть значеніе «заправнаго» класса и соотвѣтствовала только первому классу организованной Св. Синодомъ школы.

Учрежденіе въ Минской семинаріи класса медицины.

Кромѣ указанныхъ выше предметовъ семинарскаго образованія въ кругъ послѣдняго, по распоряженію Св. Синода, было введено изученіе медицины. Дѣло изученія медицины первоначально было организовано Св. Синодомъ на широкихъ началахъ. Особымъ Высочайше утвержденнымъ указомъ отъ 17 Іюня 1802 года преосвященному Іову давалось знать слѣдующее: 1) «желая открыть поселянамъ нужную въ болѣзненныхъ случаяхъ помощь простую и близкую къ ихъ образу жизни, Св. Синодъ опредѣляетъ возложить эту обязанность на духовенство, вслѣдствіе чего ученики семинаріи должны получить понятіе о врачебной наукѣ. Поэтому, изъ 50-ти человекъ, ежегодно посылаемыхъ изъ духовныхъ заведеній въ медицинскіе институты ¹⁾ на казенный счетъ,

---

¹⁾ Высылка духовныхъ воспитанниковъ въ медицинскую науку практиковалась съ 1735 года, когда, по распоряженію Св. Синода, впервые были высланы изъ семинарій разночинцы. Съ 1756 г. въ виду исчезновенія изъ семинарій разночинцевъ, по

и некоторые, по возвращении своемъ, должны преподавать врачебную науку въ семинаріяхъ. 2) Медицинская коллегія, по Высочайшему повелѣнію, составить краткое описаніе леченія болѣзней простыми средствами и разошлетъ его въ духовныя училища и приходскія церкви. 3) Врачебная управа должна назначить опытныхъ врачей для преподаванія въ семинаріяхъ медицинской науки, на каковой предметъ будетъ отпущена изъ Св. Синода особая сумма. При этомъ семинаріи предписывалось указомъ посылать болѣе способныхъ учениковъ въ медицинскіе институты на казенный счетъ. По полученіи этого указа, преосвященный Іовъ относился въ Минскую врачебную управу съ просьбою о назначеніи въ учителя медицины въ семинаріи опытнаго врача, но управа отвѣтила, что она не имѣетъ на это предписанія свыше отъ своихъ властей. Тогда преосвященный Іовъ договорилъ вольнаго врача въ г. Слуцкѣ Ив. Доманкевича и просилъ у Сената объ утвержденіи его въ должности преподавателя медицины въ семинаріи. Но врачебною управой, вслѣдствіе предписанія изъ Сената, былъ назначенъ въ это время врачъ Ив. Цыкель. 15 Марта 1804 года впервые былъ открытъ въ Минской семинаріи медицинскій классъ. Въ Іюль того же года префектъ Занчевскій доносилъ консисторіи, что въ семинаріи преподается первая часть врачебной науки — анатомія по краткому сочиненію Шаршмита по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ отъ 1 ч. до 2-хъ по полудни. Въ первое полугодіе медицину изучали 5 студентовъ фило-

---

ходатайству медицинской академіи, Св. Синодъ рѣшилъ отпускать по крайней мѣрѣ 50 семинаристовъ изъ разныхъ епархій, изъ тѣхъ, кои въ священствѣ и прочемъ церковномъ причтѣ быть не пожелаютъ и похотятъ сами обучаться медицинской и аптекарской наукѣ, а откуда и сколько въ то пятидесятиное число посылать семинаристовъ, предоставить усмотрѣнію ректоровъ и архіереевъ.

софіи, 10 учениковъ риторики и 2—поэзіи, всего 17 человекъ. Въ 1805 г. Марта 29 консисторія предписывала правленію семинаріи рапортовать за каждое полугодіе объ усѣхахъ изученія медицинскихъ наукъ въ семинаріи съ показаніемъ, въ какой части медицины ученики усѣбаютъ. Изъ семинаріи отвѣтили, что всѣ 16 учениковъ, изучающіе медицину, усѣбаютъ удовлетворительно и изучаютъ книгу, присланную отъ врачебной управы: «Краткое наставленіе о леченіи болѣзней простыми средствами». Въ Августѣ 1805 г. былъ посланъ въ С.-Петербургскую медико-хирургическую академію студентъ философіи Яковъ Дружелецкій для приготовленія къ преподаванію медицины въ семинаріи. Ему была высылаема туда аккуратно какъ стипендія на содержаніе, такъ и деньги на учебныя физико-медицинскія книги ¹⁾, которыя онъ обязывался подпиской, по возвращеніи въ семинарію за окончаніемъ курса, представить въ цѣлости ректору семинаріи. Деньги были высылаемы на книги только по засвидѣтельствованіи о ихъ необходимости со стороны совѣта медицинской академіи и подъ тѣмъ лишь условіемъ, что эти книги могутъ служить полезнымъ пособіемъ для послѣдующихъ учителей медицины въ семинаріи. Въ 1898 г. Февраля 27 на представленіе министра внутреннихъ дѣлъ послѣдовалъ указъ Оберъ-Прокурора Св. Синода, князя А. Н. Голицына, опредѣляющій права и привилегіи медиковъ изъ духовныхъ воспитанниковъ. «Всѣхъ духовныхъ воспитанниковъ, писалось въ указѣ, возвращающихся изъ медико-хирургической академіи обратно въ епархіи, изъ коихъ они поступили, для преподаванія ими въ семинаріяхъ врачебныхъ наукъ, производить жалованье наравнѣ съ прочими учителями изъ суммы, на духовныя училища назначаемой,

---

¹⁾ Въ два приѣма было выслано Дружелецкому на книги 150 р. 41 к. ас. и 3 р. 45 к. сер.

по 300 р. въ годъ, и сверхъ того отвести пять для жительства выгодныя квартиры, отпускаая на оныя дрова и свѣчи. Сверхъ преподаванія врачебныхъ наукъ, они должны пользоваться больныхъ семинаристовъ, учителей и прочихъ принадлежащихъ къ консисторіи и архіерейскому дому чиновъ и служителей». Однако, не смотря на значительныя затраты, понесенныя семинаріями на устройство медицинскаго образованія, очень скоро послѣдовала отмѣна прежняго указа о высылкѣ и содержаніи семинарскихъ воспитанниковъ въ медицинскую академію, а равно и закрытіе медицинскаго класса въ семинаріи. 18 Іюля 1808 года, по представленію вновь учрежденной комиссіи духовныхъ училищъ, послѣдовалъ Высочайшій указъ Св. Синоду такого содержанія: «хотя указомъ нашимъ отъ 17 Іюля 1802 года повелѣли мы учредить въ духовныхъ училищахъ классъ врачебныхъ наукъ и назначать для сего искусныхъ врачей изъ управы, но такъ какъ во многихъ семинаріяхъ онѣ вовсе не преподаются по неимѣнію медицинскихъ чиновниковъ способныхъ, да и въ начертаніи правилъ объ образованіи впредь въ духовныхъ училищахъ врачебная наука не полагается: преподаваніе во всѣхъ академіяхъ и семинаріяхъ врачебной науки и классъ оной впредь отмѣнить, а всѣхъ учителей медицины изъ медико-хирургической академіи (числомъ 33) обратить въ вѣдѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ». Послѣ этого высылка духовныхъ воспитанниковъ въ медико-хирургическую академію продолжается, но уже не иначе, какъ по требованію министерства внутреннихъ дѣлъ и по указамъ Св. Синода, ежегодно опредѣлявшаго изъ каждой семинаріи извѣстное число учениковъ для отсылки въ академію. Обыкновенный порядокъ въ данномъ случаѣ былъ такой: на запросъ семинарскаго правленія, ученики изъявляли свое согласіе и о нихъ установленнымъ порядкомъ преемственнымъ дѣлалось представленіе въ Св. Синодъ, послѣ чего они, въ

случай требованія изъ академій, были отсыласмы на экзамень во врачебную управу, и по выдержаніи экзамена мѣстнымъ губернаторомъ на казенный счетъ были отправляемы въ медицинскую академію. Но въ виду того, что ученики разныхъ семинарій не рѣдко старались самовольно поступить въ медико-хирургическую академію и уволиться изъ духовнаго званія, министръ внутреннихъ дѣлъ отъ 21 Сентября 1808 года, согласно Высочайшему указу, предписалъ въ медико-хирургическую академію не принимать отъ семинаристовъ, миновавшихъ свое начальство, просьбъ о желаніи ихъ поступить въ академію.

Въ зависимости отъ разныхъ мѣстныхъ условій воспитанники Минской семинаріи очень рѣдко изъявляли согласіе на поступленіе въ медико-хирургическую академію¹⁾, но были и разныя стороннія затрудненія, обусловливавшія нежеланіе учениковъ разныхъ семинарій, въ томъ числѣ и Минской, поступать въ медицинскую академію. Такъ, въ 1810 году преосвященный Теофілактъ Рязанскій, членъ Св. Синода, докладывалъ Синоду, что три воспитанника Рязанской семинаріи класса риторики, избранные въ медико-хирургическую академію и отосланные для испытаній во врачебную управу, возвращены управой, «какъ не знающіе латинскаго языка», но по показанію присутствовавшего на экзаменахъ члена семинарскаго правленія обнаружилось, что они были экзаменованы по медицинскимъ книгамъ. По представленію преосвященнаго Теофілакта и по сношеніи Св.

---

¹⁾ Преодолативно правленіе семинаріи на требованія изъ конвентуальной академій о высылкѣ семинаристовъ для обученія медицинскимъ наукамъ отвѣчало, что «желающихъ нѣтъ». За то въ нѣкоторые годы, особенно къ концу періода, мы видимъ, что изъ Минской семинаріи поступало 2—3 человека въ медицинскую академію одновременно. Всѣхъ же случаевъ такого поступленія за первый періодъ насчитывается около десяти.

Синода съ гражданскими властями, были посланы изъ Синода во всѣ врачебныя управы предписанія—экзаменовать семинаристовъ «по латинскимъ книгамъ, семинарскому учению собственнымъ». Объ этомъ были посланы указы архіереямъ и семинаріямъ для объявленія ихъ воспитанникамъ. Въ томъ же году преосвященный Амвросій, епископъ Тульскій, доносилъ Оберъ-Прокурору Св. Синода, князю А. Н. Голицыну, что при избраніи въ Тульской семинаріи четырехъ воспитанниковъ для отсылки въ медико-хирургическую академію не оказалось тамъ студентовъ и учениковъ, желающихъ обучаться медицинскимъ наукамъ, причиною чего былъ ложный слухъ, что они требуются для обученія «скотобиченію». По этому поводу Св. Синодъ сносился съ министромъ народнаго просвѣщенія, отъ котораго послѣдовалъ такой отзывъ: «по затрудненіямъ при размѣщеніи въ медико-хирургической академіи воспитанниковъ духовныхъ училищъ по частямъ—медицинской, фармацевтической и ветеринарной сдѣлано распоряженіе, чтобы было объявляемо росписаніе, сколько ихъ нужно будетъ по какой части, и чтобы каждый былъ опредѣляемъ по отобраніи отъ него желанія, въ какую часть онъ поступить намѣренъ; предубѣжденіе же относительно ветеринаріи зависить отъ новости ея, тогда какъ ветеринарные врачи находятся въ одинаковомъ уваженіи съ докторами въ другихъ государствахъ, а доходы они получаютъ равные, если не больше». Указы объ этомъ были посланы въ консисторію и семинаріи.

Внѣурочныя занятія учениковъ.

Кромѣ постоянныхъ письменныхъ упражненій, связанныхъ съ изученіемъ той, или другой науки, и состоявшихъ въ различныхъ переводахъ, сочиненіи писемъ, хриій, рѣчей, философскихъ и богословскихъ трактатовъ и диссертаций, всѣ вообще ученики должны были во внѣклассное время зани-

маться чтеніемъ назидательныхъ книгъ, а «студенты» богословскаго и философскаго классовъ составленіемъ проповѣдей. Обычай упражнять студентовъ въ составленіи проповѣдей ведетъ свое начало съ 1807 года. Преосвященный Іовъ отъ 7 Апрѣля 1807 г. повелѣлъ консисторіи предписать ректору семинаріи Лазарю, чтобы онъ представилъ списокъ учителей семинаріи, а равно и студентовъ философіи и богословія, могущихъ сочинять и произносить проповѣди въ праздничные и высокаторжественные дни. Ректоръ доносилъ консисторіи, что «студенты хотя и говорятъ проповѣди въ семинарской церкви, но предъ великой публичкой, какова въ Минскомъ кафедральномъ соборѣ, по неопытности и робости къ сказыванію оныхъ еще не надежны», а потому и испрашивалъ разрѣшенія говорить имъ и впредь проповѣди въ семинарской церкви. Изъ предлагаемаго при этомъ ректоромъ списка видно, что способными къ сказыванію проповѣдей признаны 4 студента богословія и 8 студентовъ философіи, т. е. всѣ обучавшіеся въ означенныхъ классахъ въ 1807 г. Преосвященный повелѣлъ имъ составить по шести проповѣдей въ годъ. Проповѣди, сочиненныя студентами семинаріи, представлялись для просмотра и исправленія префекту оной, а затѣмъ, по назначенію префекта, произносились въ семинарской церкви, или Слуцкомъ Троицкомъ и Дѣвичьемъ Ильинскомъ монастыряхъ, въ Николаевскомъ соборѣ и прочихъ градскихъ церквахъ въ храмовые праздники. Проповѣди, по распоряженію консисторіи, должны были сказываться наизусть. Въ 1808 г. преосвященный Іовъ повелѣлъ проповѣди студентовъ наравнѣ съ проповѣдями учителей доставлять ему для просмотра не позже, какъ за двѣ недѣли до дня произнесенія ихъ, чтобы была возможность, въ случаѣ выдающихся качествъ проповѣди, заблаговременно распорядиться о произнесеніи ихъ въ Минскомъ кафедральномъ соборѣ. Впрочемъ, въ послѣдующіе годы студенты были вы-

зываемы въ Минскѣ для произнесенія проповѣдей очень рѣдко, а лишь тѣ, которые занимались преподаваніемъ въ низшихъ классахъ и тѣмъ самымъ какъ бы причислялись къ учителямъ.

Что касается чтенія учениками книгъ, то можно думать, что оно было довольно распространеннымъ между ними явленіемъ. Семинарская библіотека заключала въ себѣ достаточный, по тогдашнему времени, запасъ книгъ какъ правственно-назидательныхъ, такъ и произведеній свѣтской литературы того времени. Во время нашествія французовъ въ 1812 году студентъ богословія Ѳ. Смолчъ, «жалѣя, какъ видно изъ его показанія, чтобы не пропало много хорошихъ книгъ», собралъ ихъ у учениковъ семинаріи и отослалъ ихъ къ своему дядѣ въ Дятловцкій монастырь, а затѣмъ возвратилъ ихъ въ семинарскую библіотеку. Изъ приложеннаго имъ при этомъ реестра видно, что на рукахъ у учениковъ, помимо разнаго рода назидательныхъ книгъ, было и много свѣтскихъ журналовъ (Вѣстникъ Европы за 1809, 1810 и 1811 г. и др.) и произведеній тогдашней изящной литературы. Затѣмъ, въ 30-хъ годахъ Сурдетскій игуменъ Маркіанъ, бывшій учителемъ до 1817 года, нашелъ среди своихъ бумагъ реестры книгъ, розданныхъ въ 1813—1816 годахъ ученикамъ семинаріи, по повелѣнію вѣдущаго семинаріи І. Лойко. Изъ этихъ реестровъ мы видимъ, что въ разные времена «сеніорамъ» было забираемо десятка по 3-4 книгъ, среди которыхъ встрѣчаются одни и тѣ же сочиненія въ нѣсколькихъ экземплярахъ. Очевидно, сеніоры были довѣренными лицами, получавшими изъ библіотеки книги для раздачи воспитанникамъ семинаріи, и отвѣчали за ихъ сохранность.

Библиотека.

Семинарская библіотека составлялась постепенно, главнымъ

образомъ путемъ покупки и пріобрѣтенія книгъ, и лишь изрѣдка путемъ пожертвованій со стороны отдѣльныхъ лицъ и цѣлыхъ учреждений. Въ первые годы существованія семинаріи были пріобрѣтаемы преимущественно учебныя книги и пособія. Такъ, еще въ 1787 году преосвященнымъ Викторомъ были выписаны во многихъ экземплярахъ учебныя книги и пособія отъ комиссіи народныхъ училищъ и изъ Московской синодальной канторы — на сумму довольно значительную сравнительно съ общою штатною семинарскою суммою и количествомъ учениковъ. Учебныя книги въ первое десятилѣтіе продавались ученикамъ, а вырученныя за нихъ деньги причислялись къ штатной суммѣ; впоследствии же казеннымъ ученикамъ книги выдавались безмездно. Кромѣ учебныхъ книгъ, нерѣдко были выписываемы и просто назидательныя книги, а равно произведенія свѣтскихъ писателей и періодическія изданія. Такъ, въ Январѣ 1797 года, помимо учебниковъ, были выписаны книги: Иго неудобочислимое, Зерцало добродѣтели и благонравія, Краткое руководство къ рисовальному искусству и др. Въ Маѣ того-же года были выписаны на 100 съ лишнимъ рублей книги исключительно нравственно-назидательныя и полезныя для общаго богословскаго образованія, каковы: творенія св. Амвросія Медиоланскаго, т. 1 и 2, Бесѣды св. Іоанна Златоуста — 2 книги, бесѣды на Евангеліе Матѳея въ 2-хъ книгахъ, бесѣды на посланія Іоанна, на Дѣянія, одно слово о покаяніи, одно — къ Антиохійскому народу; слова избранныя изъ разныхъ поученій въ двухъ книгахъ, творенія св. Василія Великаго, шесть книгъ симфоній на Евангелія, толкованія на 14 посланій св. Апостола Павла; сочиненія Іоанна Лѣствичника въ трехъ книгахъ, Кормчая въ двухъ книгахъ, Пранница, слова Макарія Великаго, Шестодневъ, Увѣщаніе старообрядцамъ, священная исторія Севера Сульниця, лексиконъ на трехъ языкахъ, сокращенное христіанское ученіе и др. Въ томъ же году, по рекомендаціи

Св. Синода, преосвященнымъ Іовомъ потребовано для Мни-ской семинаріи 50 экземпляровъ новоизданной риторики, соч. пастора Франциска Лежая. Въ началѣ 1798 г. были выпи-саны учебныя пособія довольно значительной, сравнительно съ обыкновенными учебниками, цѣнности. Такъ, приобрѣтено 5 нѣмецкихъ грамматикъ по 1 р. 10 к., 4 книги разгово-ровъ нѣмецкихъ по 70 к., 5 лексиконовъ латинскихъ Ро-занова по 5 руб. 50 коп. Въ томъ же году было выписано очень много свѣтскихъ сочиненій, большею частію соста-влявшихъ литературныя новинки того времени, каковы: пол-ное собраніе сочиненій Сумарокова въ 10 частяхъ и въ пяти книгахъ за 14 р., собранія сочиненій Якова Княжича въ 4 томахъ за 8 руб. 50 к., странствованіе Телемака за 3 р. 40 к., повѣсть Кадмъ и Гармонія—за 3 р., сочиненія князя Хованскаго—1 р. 50 к., Эпическія сочиненія Хера-скова—5 р., ежемѣсячное сочиненіе (журналъ) «Вечерняя заря» въ 3-хъ томахъ за 4 р. 50 к., Начертаніе мѣелогіи, правила шипическія, краткое руководство къ ораторіи рос-сійской Амвросія, всего на сумму 136 р. 45 к. Въсѣмъ съ-тѣмъ библіотека пополнялась какъ періодическими изданіями, такъ и капитальными учеными сочиненіями, которыя были выписываемы или по повелѣнію преосвященныхъ, или были высылаемы комиссіей духовныхъ училищъ. Такъ, въ 1809 г. оберъ-прокуроръ Св. Синода, по порученію комиссіи духов-ныхъ училищъ, прислалъ на имя преосвященнаго Іова для Мниской семинаріи 1 экземпляръ творенія «знаменитаго ав-тора» Адама Смита: «ислѣдованіе свойствъ и причинъ бо-гатства народовъ»—въ 4-хъ частяхъ, а равно 4 экzemп-ляра сочиненія Мальсена «Мои посѣщенія кладбища». Послед-нее сочиненіе было выслано безмездно, а за первое потре-бовано 10 р. изъ остаточной суммы. Въ 1811 году изда-тель журнала «Другъ юношества» сенаторъ Лопухинъ при-слалъ въ правленіе Мниской семинаріи свое сочиненіе «о

внутренней церкви» и объявленіе объ издаваемомъ имъ журналѣ; съ согласія преосвященнаго Іова журналъ былъ выпущенъ для семинарской библіотеки. Какъ видно изъ донесенія студента богословія Ѳ. Смолича о сохранныхъ имъ отъ французовъ въ 1812 году книгахъ, въ семинарской библіотекѣ были: Вѣстникъ Европы (за 1809, 1810, 1811 и др. годы), поэтическія сочиненія Мильтона, проповѣди Массильона, Телемахиды и др.

Во время двукратнаго разоренія семинаріи въ 1739 г. и въ 1812 г. значительная часть книгъ была разграблена, утеряна и даже сожжена. Особенно сильно пострадала библіотека во время нашествія французовъ,—въ виду чего ректоръ семинаріи Лазарь 2 Октября 1813 г. докладывалъ рапортомъ преосвященному Серафиму слѣдующее: «Минское семинарское правленіе представило мнѣ, что по причинѣ расхищенія непріятелями семинарской библіотеки весьма мало находится нынѣ на лицо учебныхъ книгъ, а посему надо ихъ купить». При этомъ рапортѣ прилагался реестръ нужныхъ учебныхъ книгъ ¹⁾, а равно и списокъ книгъ, необходимыхъ для упражненія учениковъ въ чтеніи. Въ этомъ списокѣ показаны слѣдующія книги: собраніе проповѣдей митрополита Амвросія, преосвященнаго Анастасія, митрополита Платона, собраніе сочиненій Хераскова, Ломоносова, Державина, Карамзина, Эйлеровы письма, физика Двигубскаго. Списокъ этотъ былъ утвержденъ преосвященнымъ Серафимомъ, за исключеніемъ сочиненій Державина и Карамзина, которыя

---

¹⁾ А именно: богословія Ѳеофана Прокоповича, сокращ. арх. Иринея—10 экз., философіи Баумейстера 12 экз., Бургіевой риторики 15 экз., поэзій Россійскихъ Аполлоса 20 экз., грамматикъ латинскихъ Бантышъ-Каменскаго 50 экз., пр. катихизисовъ 40, арифметикъ 25, греческихъ грамматикъ 15, немецкихъ 15, краткихъ катихизисовъ 40, руссійскихъ грамматикъ 20 и т. д.

были вычеркнуты изъ списка преосвященнымъ—за недостаткомъ средствъ для пріобрѣтенія ихъ.

Библіотека обыкновенно находилась въ вѣдѣніи одного изъ учителей семинаріи—по указанію преосвященнаго. Библіотекарями преимущественно были: **Θ. Дурдуковскій, М. Соколовъ, іером. Романъ, Пав. Соловьевичъ, Ів. Загоровскій, П. Дена, іером. Маркіанъ, Ів. Пономаревъ.** Должность бібліотекаря въ теченіи всего перваго періода была безмездною.

IV.

Должностныя лица: начальствующія и учащія 1) Ректоры семинаріи.

По учрежденіи семинаріи, полный штатъ должностныхъ при ней лицъ образовался далеко не сразу, а постепенно и—по истеченіи значительнаго времени. Такъ, въ 1785 году были присланы изъ Кіевской академіи въ Слуцкъ преосвященнымъ Викторомъ только два учителя: **Палѣкевичъ и Дурдуковскій;** въ 1787 г. присланъ изъ Кіева третій учитель **Як. Мурашкинъ,** и одинъ изъ нихъ переименованъ въ префекты, которому и поручался внутренний надзоръ надъ семинаріей. Въ 1796 г. впервые учреждена при семинаріи должность ректора съ порученіемъ ему высшаго надзора и попеченія о благоустройствѣ семинаріи. Интересенъ самый актъ учрежденія этой должности, какъ опредѣляющій связанная съ нею права и значеніе ея. 14 Февраля 1796 г. преосвященный Викторъ писалъ въ консисторію: «уважая отличное служеніе, прохожденіе возлагаемыхъ послушаній съ похвалою и къ службѣ ревность присутствующаго Виленскихъ монастырей, всечестнаго старшаго игумена **Даніила,** опредѣляемъ быть ему нашей семинаріи ректоромъ съ жалованьемъ 200 рублей въ годъ, а господа учителя и вся семинарія чтобы у онаго отца игумена **Даніила,** яко у своего начальника, были въ послушаніи и въ повиновеніи, а онъ бы игуменъ»

поступалъ съ ними, какъ предписано всѣхъ прочихъ Россійскихъ академій и семинарій ректорамъ». Изъ этого акта видно, что назначеніе игумена Даниіла ректоромъ усвоено ему, какъ награда и почетное званіе за службу и управленіе монастырями, причемъ усвоилось ему и начальственное значеніе во внутренней семинарской администраціи. Игуменъ Даниілъ, вступивши въ новую должность 15 Февраля 1796 г., управлялъ се только въ теченіи трехъ мѣсяцевъ—по 15 Мая того же года, и уволенъ отъ должности по прошенію.

Вторымъ ректоромъ Минской семинаріи былъ архимандритъ Минскаго первокласснаго Петропавловскаго монастыря Лазарь, впоследствии архимандритъ Пинскаго Богоявленскаго монастыря. Сдѣлавшись замѣстителемъ игумена Даниіла, архимандритъ Лазарь проходилъ свою должность непрерывно въ продолженіи всего періода—до самаго преобразования семинаріи—и два года послѣ преобразования (до 1819 г.). По происхожденію своему, онъ—малороссійскій уроженецъ, казачій сынъ; обучался въ Переяславской духовной семинаріи, а затѣмъ въ Кіевской академіи съ 1764 по 1775 годъ до богословскаго класса. Затѣмъ былъ Переяславской семинаріи учителемъ низшихъ классовъ—по пятику, въ теченіи четырехъ лѣтъ,—до 1779 года, послѣ чего поступилъ въ С.-Петербургскую Императорскую академію художествъ учителемъ Закона Божія, гдѣ и служилъ по 1782 годъ. Послѣ этого Лазарь сдѣланъ настоятелемъ Минскаго Петропавловскаго монастыря, а съ Октября 1796 г. опредѣленъ въ должность ректора Минской семинаріи. По упраздненіи Минскаго Петропавловскаго монастыря, онъ вмѣстѣ съ братіей переведенъ въ Пинскій Богоявленскій монастырь, настоятелемъ котораго продолжалъ оставаться во все время своего управленія семинаріей. Не занимая никакой преподавательской должности въ семинаріи, онъ свою дѣятельность посвящалъ главнымъ образомъ Пинскому монастырю и дѣламъ епархіальнымъ,

состоя одновременно первоприсутствующимъ Мниской духовной консисторіи, цензоромъ представляемыхъ священниками проповѣдей и ревизоромъ метрическихъ книгъ, представляемыхъ униатскими священниками. При такой сложности занятій, архимандритъ Лазарь проживалъ болѣею частью въ Пинскѣ, въ своемъ монастырѣ, отлучаясь не рѣдко на довольно продолжительное время въ Минскъ для присутствованія въ консисторіи. Такимъ образомъ, семинаріей онъ управлялъ издали, бывая въ ней не болѣе трехъ разъ въ годъ. Во избѣжаніе же разныхъ затрудненій въ рѣшеніи семинарскихъ дѣлъ, онъ уполномочилъ въ 1799 г., съ разрѣшенія преосвященнаго Іова, префекта семинаріи П. Занчевскаго заниматься въ его отсутствіе рѣшеніемъ неотложныхъ дѣлъ по разнымъ частямъ семинарскаго благоустройства.

Тѣмъ не менѣе, постоянное пребываніе внѣ семинаріи ректора ея не могло не вызывать затрудненій въ рѣшеніи разнаго рода дѣлъ по учебно-воспитательной части. Въ виду этого въ 1807 году 23 Сентября преосвященный Іовъ особымъ распоряженіемъ учредилъ при семинаріи должность вице-ректора, сдѣлавъ послѣдняго предсѣдателемъ правленія, которое и было правильно организовано съ этого времени. «Какъ присутствующій въ сей консисторіи, писалъ преосвященный Іовъ, ректоръ семинаріи Лазарь, по отдаленности мѣстопробыванія его, отъ Слуцка, бываетъ въ семинаріи временно, а священникъ І. Лойко преподаетъ по семинаріи богословскій классъ, а также учитъ Закону Божію, исторіи и географіи, и притомъ исправляетъ канцелярскую должность, то для лучшаго благоустройства по семинаріи и ближайшаго наблюденія учрежденнаго порядка повелѣваемъ ему, Лойкѣ, быть вице-ректоромъ и присутствовать какъ ему, такъ и префекту Занчевскому и учителю риторки, поэзіи и арифметики П. Соловьевичу въ семинарскомъ правленіи, на что приведа ихъ къ присягѣ, предписать, чтобы на оное отведена была особая

камера и сдѣлано было зеркало и шкапъ для храненія въ порядкѣ бумагъ, и буде случатся какіе указы, дѣла и счета, то бы всѣ трое присутствующіе общимъ трудомъ старались исполнить предписанное безъ упущенія, о чемъ ректору Лазарю и правленію семинаріи послать указы». Съ этого времени замѣстителемъ ректора по управленію семинаріей является вицекторъ и начинается правильная дѣятельность семинарскаго правленія. Ректоръ же являлся въ семинарію главнымъ образомъ на время переводныхъ испытаній. Послѣ отечественной войны 1812 г., когда префектъ семинаріи П. Запчевскій не возвратился въ Слуцкъ, вицекторъ І. Лойко исправлялъ и должность префекта семинаріи и былъ такимъ образомъ единственнымъ фактическимъ представителемъ семинарской администраціи.

2) Префекты.

Должность префекта вполнѣ соотвѣтствовала должности инспектора, учрежденной уже по преобразованіи семинаріи. Префекту поручался надзоръ за нравственностью и поведеніемъ воспитанниковъ и вообще наблюденіе за воспитательною частью. Званіе префекта обыкновенно соединялось съ должностью учителя главнаго предмета въ одномъ изъ высшихъ классовъ (риторики, или философіи, а раньше и поэзіи). Вмѣстѣ съ тѣмъ, согласно указу Св. Синода отъ 1798 г., онъ былъ непремѣннымъ членомъ семинарскаго правленія, а въ отсутствіи ректора предсѣдателемъ правленія. Должность префекта впервые учреждена спустя два года по открытіи семинаріи ¹⁾. Всѣхъ префектовъ въ Минской семинаріи въ первый періодъ было три.

---

¹⁾ Въ 1787 г. Авг. 28 преосвященный Викторъ писалъ своей консисторіи: «приводя въ лучшій порядокъ нашу семинарію, истребовалъ я отъ Кіевской академіи (къ двумъ уже бывшимъ)

1) Пантелеймонъ Θεодоровичъ Корбутъ—Иллѣкевичъ, коллежскій протоколнсть. Происходилъ онъ изъ дворянъ, обучался въ Кіевской духовной академіи съ 1776 г. по 1785 г. «отъ низшихъ классовъ по философію». Въ 1785 г. опредѣленъ преосвященнымъ Викторомъ въ учителя высшаго грамматическаго класса Слуцкой семинаріи; въ 1787 г. Августа 13 произведенъ въ префекты семинаріи. Съ 1793 г. преподавалъ въ семинаріи въ разныя времена пѣтику, риторикъ, латинскій и нѣмецкій языки, исторію и географію; въ 1795 г. исправлялъ должность секретаря консисторіи съ оставленіемъ въ званіи префекта, а въ 1796 г. Января 17 уволенъ изъ семинаріи по прошенію «для пріисканія иного способа жизни».

2) Иванъ Захаржевскій, титулярный совѣтникъ, происходилъ изъ Бѣлорускаго шляхетства; обучался въ Могилевской дух. семинаріи отъ низшихъ классовъ до богословія съ 1778 по 1788 г., послѣ чего былъ учителемъ средняго грамматическаго класса Могилевской семинаріи съ 1788 по 1790 г. Затѣмъ обучался въ С.-Петербургѣ въ учительской гимназіи по 1793 годъ—математикѣ, исторіи, географіи и нѣмецкому языку,—послѣ чего преподавалъ въ семинаріи Могилевской философскій классъ въ 1793—1794 г. Въ 1795 г. опредѣленъ учителемъ низшаго грамматическаго класса, а въ Сентябрѣ 1796 г. назначенъ учителемъ пѣтики, географіи и нѣмецкаго языка съ возведеніемъ въ званіе префекта семинаріи. Въ 1798 г. уволенъ изъ семинаріи по прошенію и поступилъ въ учителя Могилевскаго главнаго народнаго училища.

3) Павелъ Занчевскій, уроженецъ г. Кіева, по происхож-

третьяго учителя, который и отправленъ отъ насъ въ кафедру. Нынѣ въ семинаріи нашей быть *префектомъ* и высшихъ классовъ учителемъ г. Иллѣкевичу».....

денію мѣщанинъ, принятый въ 1795 г. въ духовное званіе. Обучался съ 1784 по 1798 г. въ Кіевской духовной академіи, причемъ изучалъ четыре года богословіе; въ 1798 г. Января 25 уволенъ изъ академіи, а 10 Февраля опредѣленъ учителемъ нѣмцки, греческаго и нѣмецкаго языковъ въ Минской семинаріи. Въ 1799 г. онъ сдѣланъ префектомъ семинаріи и учителемъ риторикъ, а съ 1803 г. преподавалъ философію. Въ 1813 г., по окончаніи отечественной войны, онъ не возвратился изъ Екатеринославской губерніи и уволенъ отъ должности «за неявку» преосвященнымъ Серафимомъ Глаголевскимъ.

Съ 1813 г. по 1815 г. должность префекта семинаріи занималъ учитель богословія священникъ І. Лойко, соединяя ее съ званіемъ вѣдущаго.

3) Учители.

Первые учителя Минской семинаріи были студенты Кіевской дух. академіи, вытребованные преосвященнымъ Викторомъ въ 1785 и 1787 годахъ еще до окончанія ими курса въ академіи. Впослѣдствіи, особенно съ 1796 года, контингентъ учителей пополнялся изъ лучшихъ воспитанниковъ Минской семинаріи, предварительно посылаемыхъ въ Кіевскую академію для усовершенствованія въ наукахъ и приготовленія къ учительскимъ должностямъ. По указу Св. Синода, отъ 1798 г., изъ каждой семинаріи, по истеченіи каждаго двухлѣтняго курса ученія въ старшихъ классахъ, слѣдовало выслать въ оброчную академію по два человѣка, такъ что въ академіи должно было находиться одновременно по четыре человѣка изъ каждой семинаріи: два въ низшемъ (философскомъ) отдѣленіи и два въ высшемъ (богословскомъ). Посылаемые въ академію лучшие воспитанники до 1806 г. не только получали казенные прогоны и обзаведеніе платьемъ и обувью, но и деньги на содержаніе («жалованье»)

во время ученія въ академіи. Такихъ студентовъ обыкновенно называли «кандидатами» семинаріи. Требованіе о высылкѣ «кандидатовъ» въ академію по два съ курса до открытія философскаго и богословскаго классовъ въ Минской семинаріи не могло быть въ точности выполняемо. Правленіе Минской семинаріи неоднократно доносило, что «по недавнему заведенію семинаріи» и по отсутствію въ ней высшихъ классовъ, не имѣется способныхъ къ высылкѣ въ академію кандидатовъ. Этотъ недостатокъ въ «кандидатахъ» самъ собою устранялся по заведеніи въ Минской семинаріи философскаго класса (въ 1803 г.); тѣмъ не менѣе, и въ послѣдующіе годы регулярная высылка двухъ кандидатовъ съ курса не практиковалась въ виду обременительности для семинаріи одновременнаго содержанія въ академіи четырехъ кандидатовъ; впоследствии же, когда кандидаты должны были содержаться на счетъ академіи (съ 1806 г.) семинарія продолжала затрудняться снабженіемъ ихъ платьемъ и прогнанамъ. Въ виду этого, обыкновенно практиковалась въ Минской семинаріи такой порядокъ высылки «кандидатовъ» въ академію: по яврѣ надобности въ учителяхъ, высылались одинъ, или два лучшихъ ученика высшихъ классовъ—богословскаго, или философскаго, а иногда даже риторическаго, въ Кіевскую академію, откуда затѣмъ, большею частью еще до окончанія курса, по требованію архіерея, или консисторіи, они были возвращаемы въ семинарію для занятія учительскихъ должностей. Нерѣдко же для пополненія числа учителей производились вызовы изъ Кіевской академіи инопархіальныхъ воспитанниковъ, или поручались учительскія должности случайно прибывшимъ студентамъ изъ другихъ епархій, или наконецъ соборнымъ іеромонахамъ ¹⁾.

---

¹⁾ Вслѣдствіе крайней бѣдности, вновь опредѣляемые учителя доставлялись въ семинарію на наемныхъ подводахъ—на счетъ

Что касается образовательнаго ценза учителей, то онъ въ общемъ былъ довольно не высокъ: почти половина учителей въ теченіи этого періода были съ семинарскимъ образованіемъ, не всегда даже окончившіе полный курсъ ученія. Они обыкновенно начинали свою учительскую карьеру съ низшихъ классовъ и восходили только до класса пѣтики. Нѣсколько болѣе одной четверти всего наличнаго числа учителей были не окончившіе полного курса студенты Кіевской академіи, обучавшіеся лишь до класса филозофіи, или богословія, и высылаемые, въ случаѣ требованій, правленіемъ академіи въ Минскую семинарію, какъ еще «не полную», т. е. не имѣвшую высшихъ классовъ. Тѣмъ не менѣе, по мѣрѣ надобности, они занимали иногда и богословскій классъ, хотя не изучали богословія ни въ семинаріи, ни въ академіи (І. Лойко). Наконецъ, приблизительно четвертая часть учителей имѣли академическіе аттестаты объ окончаніи полного курса наукъ. Въ виду того, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ трудно было положиться на компетентность вновь назначаемыхъ въ старшіе классы учителей изъ не окончившихъ академическаго курса «кандидатовъ», имъ, по повелѣнію преосвященнаго, учился въ семинарскомъ правленіи экзаменъ для опредѣленія степени ихъ правоспособности къ

семинарскихъ суммъ. Такъ, въ 1806 г. ректоръ Лазарь просилъ преосвященнаго Іова объ опредѣленіи денегъ на наемъ подводы для доставки изъ Кіева въ семинарію кандидата Ив. Лешевича и для отсылки на его мѣсто въ академію ученика риторики Ив. Прибытковскаго. Въ 1808 г. 31 Января прибывшій изъ Могилева студентъ богословія П. Деша опредѣленъ въ должность учителя, а за подводу, доставившую его, уплачено изъ семинарской суммы 10 р. 50 к. Въ 1809 г. преосвященный Іовъ повелѣлъ доставить въ семинарію вновь назначеннаго имъ въ учителя іеромонаха Дитловицкаго монастыря Маркіана на счетъ монастырскихъ суммъ.

преподаванію тѣхъ, или другихъ предметовъ семинарскаго курса. Такъ было, напримѣръ, въ 1808 году. 31 Октября семинарское правленіе доносило преосвященному Іову, что студентъ богословія Ив. Киркевичъ, вызванный изъ Кіевской академіи на мѣсто уволеннаго учителя высшаго грамматическаго класса Ив. Загоровскаго, уже прибылъ къ семинарію. На этомъ донесеніи преосвященный Іовъ положилъ такую резолюцію: «прибывшему изъ Кіевской академіи студенту учинить экзаменъ, можетъ ли онъ не только прописанный классъ обучать, но еще и другіе предметы, и какихъ именно онъ можетъ быть учителемъ, да притомъ какой онъ аттестатъ получилъ отъ академіи,—представить на разсмотрѣніе и тогда ждать семинарскому правленію утвержденія о немъ». Согласно повелѣнію преосвященнаго, семинарское правленіе, учинивъ Киркевичу экзаменъ, нашло, что онъ «по знанію латинскаго языка высшій грамматическій классъ преподавать можетъ, а также обучать нѣмецкому языку и началамъ греческаго языка, кромѣ того исторіи, географіи и арифметикѣ». Въ аттестатѣ же его было сказано, что онъ изучалъ въ академіи четыре года философію и одинъ годъ богословіе «съ успѣхомъ большимъ». На донесеніе объ этомъ семинарскаго правленія преосвященный Іовъ опредѣлялъ: «студенту Киркевичу быть учителемъ въ Минской семинаріи, а числить его въ семь званій со дня вступленія его въ должность».

Представимъ списокъ лицъ, занимавшихъ учительскія должности въ Минской семинаріи въ послѣдовательномъ порядкѣ.

1) Пантелеймонъ Θεодоровичъ Излѣкевичъ съ 1785 по 1796 г. (см. выше о префектахъ семинаріи).

2) Θεодоръ Марковичъ Дурдуковскій, коллежскій протоколистъ, обучался въ Кіевской дух. академіи съ 1776 по 1785 г. отъ низшихъ классовъ до философій. Въ 1785 г. 1 Сентября опредѣленъ учителемъ низшаго грамматическаго

класса въ семинаріи, а въ 1787 г.—учителемъ высшаго класса грамматики; съ 1793 г преподавалъ пѣтику, высшую грамматику и географію. За усердіе по службѣ, за истеченіемъ 10-ти лѣтъ, въ 1795 г. произведенъ въ чинъ коллежскаго протоколиста. Въ 1796 г. Іюля 3 уволенъ по прошенію отъ службы «для пріисканія другаго способа къ жизни».

3) Яковъ Ивановичъ Мурашкинъ—обучался въ Кіевской дух. академіи съ 1778 г. по 1787 г., отъ низшихъ классовъ до философій. Въ 1787 г. Августа 28 опредѣленъ учителемъ низшаго грамматическаго класса Минской семинаріи. Въ 1793 г. 15 Сентября уволенъ отъ службы по прошенію и поступилъ на гражданскую службу во вновь открытомъ Кременчугскомъ намѣстничествѣ.

4) Матѳей Ивановичъ Соколовъ—учитель средняго и низшаго грамматическихъ классовъ, геометріи и арифметики. Обучался въ Смоленской дух. семинаріи съ 1780 по 1790 г. отъ низшихъ классовъ до богословія, а затѣмъ былъ учителемъ класса пѣтими въ Смоленской семинаріи. Съ Января 1793 г. по 16 Іюля 1794 г. былъ учителемъ Шоловскаго военнаго благороднаго пансіона, а съ 1794 г. учителемъ Минской семинаріи. Въ 1796 г. Іюня 18 уволенъ отъ службы, и какъ опорочившій свое званіе, отосланъ въ Минское Губернское Правленіе и отданъ въ военную службу.

5) Иванъ Захаржевскій—въ разныя времена (1795—1798 г.) былъ учителемъ низшаго и высшаго грамматическихъ классовъ, пѣтики, географіи и нѣмецкаго языка (см. выше, о префектахъ).

6) І. ванъ Невяровскій—учитель высшаго и средняго классовъ грамматики, а равно греческаго языка, исторіи и арифметики, — священнической сынъ. Обучался въ «Слуцкой» семинаріи «латинскому языку» съ 1787 г. по 1792 г.—по риторикѣ, а затѣмъ въ Кіевской академіи до богословія, по-

слѣ чего преподавалъ въ той же академіи польскій языкъ въ теченіи одного года. Въ 1796 г. Сентября 25 опредѣленъ учителемъ Минской семинаріи, а въ концѣ 1797 г. умеръ.

7) Іосифъ Терлецкій—учитель Закона Божія, родомъ изъ дворянъ. Обучался съ 1771 г. по 1776 г. въ польскихъ семинаріяхъ—Межирицкой и Островской и въ академіяхъ—Львовской и Кіевской отъ низшихъ классовъ до богословія. Въ 1795 году опредѣленъ въ Минскую семинарію учителемъ низшихъ классовъ, а въ 1796 г.—учителемъ Закона Божія и экзаменаторомъ ставленниковъ; въ Іюль 1797 г. уволенъ по прошенію.

8) Іеромонахъ Дятловицкаго монастыря Романъ въ 1796 г. Сентября 25, по опредѣленію преосвященнаго Іова, назначенъ учителемъ низшаго грамматическаго класса семинаріи, преподавалъ по Мартъ 1797 г., а затѣмъ по 18 Января 1798 г. былъ только библіотекаремъ семинаріи, послѣ чего уволенъ по прошенію.

9) Павелъ Соловьевичъ—учитель высшаго и средняго классовъ грамматики, арифметики и Закона Божія, сынъ священника. Обучался съ 1782 г. въ реформатской Слуцкой гимназій, съ 1785 г. по 1791 г. въ «Слуцкой» семинаріи по риторикѣ, а затѣмъ въ Кіевской дух. академіи философіи и богословію по 1797 г. Въ Іюль 1797 г. опредѣленъ учителемъ Минской семинаріи средняго и низшаго классовъ грамматики; съ 1798 г.—учитель пѣттики, высшаго класса грамматики и Закона Божія. Въ 1809 г. Декабря 30, по указу консисторіи, уволенъ отъ должности «за составленіе противозаконной жалобы и за клевету».

10) Петръ Бурячевскій—учитель низшаго класса грамматики, священническій сынъ. Обучался въ Минской семинаріи съ 1793 г. по 1798 г. отъ низшихъ классовъ до риторикѣ, а съ 1798 г. по 1803 годъ—въ Кіевской академіи обучался философіи и богословію—въ теченіи трехъ лѣтъ;

въ 1803 г. опредѣленъ учителемъ Минской семинаріи, а въ 1806 году Декабря 8 уволенъ по прошенію и назначенъ настоятелемъ Борисовскаго собора.

11) Александръ Прокоповичъ — учитель російскаго класса, священническій сынъ. Обучался въ Екатеринославской дух. семинаріи по пѣтвку; въ 1792 г. по болѣзни уволенъ изъ семинаріи; въ 1796 г. служилъ въ Таврической области губернскимъ подканцеляристомъ; въ 1797 г. опредѣленъ учителемъ російскаго класса въ Минской семинаріи; въ Іюль 1798 г. уволенъ отъ должности по прошенію.

12) Павелъ Занчевскій — учитель пѣтвки, греческаго и нѣмецкаго языковъ и Закона Божія — съ 1798 г. (см. выше, о префектахъ).

13) Ѳеодоръ Шпшкевичъ — учитель средняго класса грамматки, арифметики, исторіи и рисованія, — дворянскаго происхожденія, малороссійскій уроженецъ. Обучался въ Кіевской дух. академіи съ 1790 г. по 1798 г. отъ низшихъ классовъ до богословія; 1 Января 1798 г. опредѣленъ учителемъ Минской семинаріи, а Іюня 28 того же года уволенъ по прошенію.

14) Иванъ Лойко — протоіерейскій сынъ. Обучался въ «Слуцкой» семинаріи съ 1788 г. по 1792 г., а затѣмъ по 1798 г. въ Кіевской академіи до философіи. Въ Сентябрѣ 1798 г. опредѣленъ преосвященнымъ Іовомъ учителемъ средняго и низшаго классовъ грамматки, а въ 1803 г. — учителемъ поэзіи и высшаго грамматическаго класса, а равно исторіи, географіи и арифметики. Въ 1806 г. опредѣленъ учителемъ богословія; въ 1807 г. назначенъ вице-ректоромъ семинаріи; въ 1809 г. Марта 20 возведенъ въ санъ протоіерея за заслуги по должности учителя семинаріи; съ 1813 г. одновременно съ должностью вице-ректора исправлялъ въ теченіи двухъ лѣтъ должность префекта семинаріи.

15) Василій Прорвичъ — учитель начатковъ латинскаго язы-

ка въ семинаріи. Обучался въ Минской семинаріи съ 1793 г. по 1798 г.—по риторикѣ. Выбылъ въ канцелярскіе служители въ конспекторію въ 1803 г.

16) Петръ Невяровскій — учитель російскаго краснорѣчія и философіи. Обучался съ 1786 г. въ Минской семинаріи отъ низшихъ классовъ по риторикѣ; въ 1794 г. поступилъ для усовершенствованія въ словесныхъ наукахъ въ Слуцкую реформатскую гимназію, въ 1796 г. посланъ въ Кіевскую духовную академію, гдѣ слушалъ курсъ философіи; въ 1797 г. потребованъ въ Минскую семинарію въ учительскую должность, но въ томъ же году посланъ по прошенію на казенный счетъ въ Московскій университетъ, гдѣ изучалъ философію. Въ 1798 г. переведенъ совѣтомъ университета на юридическій факультетъ, гдѣ между прочимъ изучалъ чистую и смѣшанную математику, французскій и нѣмецкій языки; въ 1799 г. удостоенъ званія студента университета, а въ 1800 г. потребованъ въ Минскую семинарію въ званіе учителя философіи и російскаго краснорѣчія, гдѣ и преподавалъ одинъ годъ; въ 1801 г. въ Іюль мѣсяцѣ уволенъ по прошенію и опредѣленъ въ секретари конспекторіи.

17) Иванъ Лешевичъ — учитель высшаго и низшаго грамматическаго классовъ, «низшаго» греческаго и нѣмецкаго языковъ. Обучался съ 1794 г. по 1801 г. въ Минской семинаріи отъ низшихъ классовъ до философіи, а съ 1801 г.— въ Кіевской дух. академіи, гдѣ изучалъ два года философію и три года богословіе; 16 Октября 1806 г. опредѣленъ учителемъ Минской семинаріи. 15 Октября 1807 г. указомъ конспекторіи уволенъ отъ должности «по причинѣ веденія нетрезвой жизни» и опредѣленъ «къ письменнымъ дѣламъ въ конспекторію до усмотрѣнія исправленія его».

18) Иванъ Киркевичъ — учитель піштики и нѣмецкаго языка, священническій сынъ. Обучался съ 1796 г. въ Минской семинаріи отъ низшихъ классовъ до философіи, а съ 1803 г.

въ Кіевской академіи изучалъ 4 года философію и одинъ годъ богословіе; уволенъ изъ академіи 31 Декабря 1808 г. и опредѣленъ учителемъ Минской семинаріи. Съ Сентября 1809 г. (по 1817 г.)—учитель риторикки, нѣмецкаго языка и арифметики.

19) Петръ Деша. Обучался съ 1797 г. въ Бѣлорусской Могилевской семинаріи по 1808 годъ отъ низшихъ классовъ до богословія, а съ 13 Октября 1808 г. состоялъ преподавателемъ низшаго грамматическаго класса и потпаго пѣнія въ Минской семинаріи; съ 1809 г.—учитель поэзіи—по конецъ періода.

20) Иванъ Загоровскій—учитель высшаго грамматическаго класса. Обучался въ Минской дух. семинаріи съ 1797 г. по 1807 г. отъ низшихъ классовъ до богословія, а съ 31 Декабря 1808 г.—учитель Минской семинаріи. Въ 1809 г. Августа 25 по указу конспсторіи уволенъ изъ семинаріи «за составленіе противозаконной жалобы и за клевету» и опредѣленъ въ дѣячки въ Рѣчицкій уѣздъ.

21) Іеромонахъ Маркіанъ—учитель риторикки и Закона Божія, священническій сынъ. Обучался съ 1788 г. по 1804 г. въ Кіевской академіи отъ низшихъ классовъ до богословія. 5 Декабря 1809 г. опредѣленъ учителемъ Минской семинаріи, въ каковой должности состоялъ по 1817 г., послѣ чего назначенъ настоятелемъ Сурдетскаго монастыря съ возведеніемъ въ санъ архимандрита.

22) Іеромонахъ Гавріилъ, бывшій воспитаникъ Переяславской дух. семинаріи, а затѣмъ Кіевской академіи, въ 1814 г. опредѣленъ учителемъ философіи, а въ 1817 г., по преобразованіи Минской семинаріи, уволенъ отъ должности по прошенію.

23) Иванъ Соловьевичъ—учитель низшаго грамматическаго класса, студентъ богословія Минской дух. семинаріи; обучался съ 1799 г. по 1811 г., а затѣмъ опредѣленъ учи-

телемъ семинаріи; по преобразованіи семинаріи въ 1817 г. поступилъ во священники.

24) Иванъ Пономаревъ—учитель класса информаторіи и французскаго языка, студентъ богословія Минской дух. семинаріи; состоялъ учителемъ съ 1813 г. по 1816 г., послѣ чего поступилъ во священники и былъ впослѣдствіи кафедральнымъ протоіереемъ въ г. Минскѣ.

25) Андрей Погулевскій. Обучался въ Минской дух. семинаріи по 1811 г., а затѣмъ въ Кіевской академіи по 1815 г., состоялъ учителемъ семинаріи съ 1815 г. по 1817 г.

Кругъ обязанностей учителей въ теченіи всего періода былъ слишкомъ сложенъ. Каждому учителю въ первое десятилѣтіе обыкновенно поручался извѣстный классъ, а иногда два, и даже три, что зависѣло главнымъ образомъ отъ недостатка учителей, при назначеніи которыхъ епархіальнымъ начальствомъ обыкновенно соблюдалась крайняя разсчетливость. Такъ, напр., въ 1793 г. префектъ Пляшкевичъ былъ учителемъ класса риторики и средняго грамматическаго, Дурдиковскій—учителемъ шестки и высшаго грамматическаго класса. Въ виду этого, учителя должны были каждый день заниматься съ учениками безсѣбно въ теченіи всѣхъ учебныхъ часовъ, которыхъ было не мало, во всякомъ случаѣ не менѣе шести, а иногда и болѣе. Кромѣ того, въ первое десятилѣтіе существованія семинаріи, въ періодъ управленія епархіей преосвященнаго Виктора, на учителей семинаріи, кромѣ ихъ прямыхъ обязанностей, нерѣдко возлагалось обученіе мало-подготовленныхъ ставленниковъ катихизису, церковному уставу и «должностямъ священниковъ», послѣ чего учителями выдавались имъ свидѣтельства; равнымъ образомъ они трудились въ регулярномъ сказываніи проповѣдей, а знающимъ еврейскій языкъ поручалось обучать христіанскому закону обращающихся въ православіе евреевъ. Такъ, въ аттестатѣ, выданномъ преосвященнымъ Викторомъ Якову

Мурашкину въ 1793 г., сказано, что онъ, «кромя учительской должности, трудился въ сказываніи проповѣдей и, по знанію имъ еврейскаго языка, употребляемъ былъ для обученія христіанскому закону приходящихъ къ нашей церкви евреевъ». Въ аттестатѣ, выданномъ въ 1796 г. Дурдуковскому, сказано, что онъ, «ревностно занимаясь преподаваніемъ съ 1785 г., трудился въ сказываніи проповѣдей и въ обученіи кандидатовъ священства катихизису, исправлялъ въ консисторіи должность архиваріуса и переводчика и заведывалъ семинарской бібліотекой». За эти экстраординарные занятія первые учителя не получали никакого вознагражденія, такъ какъ изъ письменныхъ показаній ихъ самихъ видно, что они получали только учительское жалованье въ теченіи всей своей службы: Дурдуковскій—120 р. въ годъ, а Мурашкинъ—100 р. асс. Исключеніе составляетъ Иллѣкевичъ, который, будучи префектомъ семинаріи, нѣкоторое время занималъ должность секретаря консисторіи съ добавочнымъ вознагражденіемъ.

Такъ какъ во все послѣдующее время въ семинаріи былъ постоянный недостатокъ въ учителяхъ, и число ихъ даже во вторую половину періода, при наличности восьми классовъ, нѣкогда не восходило свыше пяти, а въ нѣкоторые годы временно ниспадало даже до трехъ, то въ виду этого естественнымъ образомъ соединялось въ однихъ рукахъ преподаваніе нѣсколькихъ предметовъ, притомъ въ разныхъ классахъ. Такъ, въ 1799 г. префектъ Занчевскій одновременно преподавалъ: риторикъ, греческій и нѣмецкій языки, пространный и сокращенный катихизисъ, и занимался изъясненіемъ воскресныхъ и праздничныхъ евангелій. Учитель П. Соловьевичъ преподавалъ въ классѣ піитики и высшемъ грамматическомъ, а равно—Законъ Божій, занимаясь сверхъ этого публичнымъ изъясненіемъ катихизиса по праздничнымъ днямъ предъ литургіей. Учитель Пв. Лойко преподавалъ всѣ

предметы въ среднемъ и низшемъ грамматическихъ классахъ, — притомъ въ разныхъ классахъ—исторію, географію и арифметику; сверхъ этого, ему поручено было наблюденіе за преподаваніемъ въ російскомъ классѣ. Въ 1803 г. префектъ Заичевскій преподавалъ философію, греческій языкъ, высшій нѣмецкій и высшую арифметику; Лойко—пѣтику, высшую грамматику, «нижній» греческій и «нижній» нѣмецкій языки, а Бурячевскій—средній и низшій грамматическіе классы, исторію, географію и «нижнюю» арифметику. Въ 1813 г. священникъ І. Лойко одновременно преподавалъ—богословіе, философію, исторію и географію. Такимъ образомъ, учителя, занимаясь преподаваніемъ какъ главныхъ, такъ и второстепенныхъ предметовъ, по прежнему должны были проводить въ классахъ всѣ учебныя часы ежедневно, обучая семинарское юношество самымъ разнообразнымъ предметамъ, которые имъ и самимъ мудрено было изучить по недостатку времени. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ немѣрные труды учителей облегчались чрезъ допущеніе къ преподаванію начальныхъ предметовъ учениковъ старшихъ классовъ, но за то нерѣдко трудность преподавательской должности должна была не мало увеличиваться вслѣдствіе полного отсутствія спеціальности въ ея прохожденіи. Каждый изъ учителей, особенно изъ обучавшихся въ академіи, послѣдовательно преподавалъ одинъ за другимъ разные предметы семинарскаго курса, постепенно переходя изъ низшаго класса въ высшій. Въ такой формѣ выражалось обыкновенно повышеніе за усердіе по службѣ, такъ какъ съ каждымъ повышеніемъ по классу преподаванія соединялось увеличеніе жалованья. Такимъ образомъ, учитель могъ послѣдовательно пройти весь семинарскій курсъ до философіи съ префектскою должностію, и могъ даже сдѣлаться учителемъ богословія, если принималъ священный санъ. Такъ, учитель Пв. Лойко, начавши въ 1798 г. преподавательскую должность съ низшаго и

средняго грамматическихъ классовъ, въ 1806 г., по принятіи священнаго сана, становится учителемъ богословія, нѣсколько позже—вицеректоромъ семинаріи, а съ 1813 г. совмѣщаетъ съ этими должностями въ теченіи двухъ лѣтъ преподаваніе философіи и исправленіе должности префекта.

Сложность занятій учителей, особенно въ соединеніи съ разными другими обязанностями, не могла не быть тягостной для нихъ, на что мы видимъ неоднократныя ихъ жалобы. Такъ, въ 1809 г. префектъ Занчевскій просилъ консисторію уволить его отъ присутствованія въ семинарскомъ правленіи «по причинѣ многихъ занятій по учебной части». Въ 1813 г. учитель, іеромонахъ Маркіанъ просилъ уволить его отъ разныхъ закупокъ по хозяйственной части «въ виду сложности обязанностей». Въ обоихъ случаяхъ консисторіей было отказано.

Кромѣ исправленія прямыхъ своихъ обязанностей, учителя должны были заниматься составленіемъ и сказываньемъ въ церквахъ проповѣдей. Этотъ обычай, по началу своему современнѣйшему учрежденію семинаріи, получаетъ болѣе или менѣе правильную постановку съ 1803 года. Не извѣстно, какъ часто проповѣдывали учителя семинаріи до этого времени. 25 Февраля 1803 года ректоръ семинаріи Лазарь препроводилъ къ преосвященному Іову рапортъ съ росписаніемъ дней проповѣданія учителями, причемъ каждому учителю было назначено по одной проповѣди на полугодіе. Какъ видно изъ этого росписанія, проповѣди сказывались учителями въ слущкихъ градскихъ церквахъ. Въ томъ же 1803 г. консисторія предписала каждому учителю семинаріи составить по три проповѣди въ годъ. При этомъ, вмѣстѣ съ распоряженіемъ «сказывать проповѣди наизустъ», консисторія указывала и способъ составленія «болѣе совершенныхъ» проповѣдей. Рекомендовалось—составленные вчернѣ проповѣди читать сначала въ общемъ собраніи учителей и испра-

взять ихъ по общему совѣту «въ разсужденіи матеріи и чистоты слога». Послѣ окончательнаго редактированія проповѣди, предписывалось отсылать ее въ цензору—ректору семинаріи для просмотра и исправленія, а послѣ возвращенія ее обратно автору съ посвидѣтельствомъ ректора предлагалось списать съ нея конію и хранить въ семинаріи при дѣлахъ, а подлинники отсылать въ консисторію для представленія преосвященному. Въ 1807 г. (Апр. 7) преосвященный Іовъ, требуя отъ ректора Лазаря списокъ учителей съ распредѣленіемъ между ними проповѣдей, указывалъ, что если учителя не будутъ требованы въ Минскій кафедральный соборъ, то должны сказывать проповѣди въ Слуцкомъ Троицкомъ монастырѣ. Нѣсколько позже въ томъ же году консисторія указомъ своимъ предписывала, чтобы учителя, кромѣ учителя богословія, для произнесенія проповѣдей пріѣзжали въ Минскъ «на коштъ семинарской суммы, на непредвидѣнные случаи хранящейся». Тогда же преосвященный Іовъ повелѣлъ самой консисторіи ежегодно въ Маѣ мѣсяцѣ росписывать проповѣди между учителями семинаріи, наблюдая, чтобы не встрѣчалось повторенія и совпаденія проповѣдей за разные годы. Въ началѣ 1809 г. послѣдовалъ изъ Св. Синода указъ, чтобы ежегодно—въ концѣ года—были присылаемы въ Св. Синодъ лучшія проповѣди учителей для напечатанія. Въ половинѣ 1809 г. преосвященный Іовъ предписывалъ ректору Лазарю, чтобы онъ назначалъ каждому учителю по три проповѣди въ годъ и опредѣлялъ время для приготовленія и произнесенія проповѣди, подтвердивъ при этомъ, что проповѣди должны быть представляемы преосвященному за двѣ недѣли до дня произнесенія—въ видахъ необходимости заблаговременно опредѣлять мѣсто для произнесенія проповѣди. Бывали при этомъ изрѣдка случаи ходатайства учителей предъ преосвященными о разрѣшеніи произнести проповѣдь въ одной изъ случаевъ

церкви. Такъ, въ 1808 г. префектъ П. Запчевскій подавалъ преосвященному Юву прошеніе о дозволеніи ему или произнести назначенную ему на Великую Пятницу проповѣдь въ Слуцкомъ Троицкомъ монастырѣ, или отыѣхать этотъ срокъ, «такъ какъ вслѣдствіе крайне дурной, за весеннимъ временемъ, дорогъ, казенная подвода обошлась бы очень дорого». Въ другихъ случаяхъ самъ преосвященный, въ видѣ исключенія, распоряжался о произнесеніи учителями проповѣдей въ г. Слуцкѣ. Такъ, въ 1809 г. преосвященный Ювъ повелѣлъ учителю Дешѣ произнести сочиненное имъ слово въ Слуцкѣ. Иногда были вызываемы въ Минскъ для произнесенія проповѣдей въ кафедральномъ соборѣ «студенты» богословія, занимавшіеся преподаваніемъ въ младшихъ классахъ ¹⁾).

При чрезвычайной сложности обязанностей и крайней скудости содержанія, особенно въ первой половинѣ періода, учительская служба не могла представляться выгодною; ни одному изъ учителей не могло прийти въ голову избрать эту службу въ качествѣ постоянной, жизненной для себя спеціальности. Въ первое двадцатилѣтіе, до послѣдняго весьма значительнаго увеличенія семинарскихъ штатовъ, учителя смѣнялись очень часто; прослуживъ много пять—шесть лѣтъ, а иногда 1—2 года, и даже полгода, каждый изъ нихъ спѣшилъ пристроиться на какую нибудь другую, болѣе выгодную службу. Сами они не скрывали того, что смотрѣли на свою службу, какъ на временное занятіе, и старались лишь заручиться чиномъ и аттестатомъ о службѣ. Такъ, въ 1793 г. Як. Мурашкинъ просилъ преосвященнаго Виктора объ увольненіи его отъ учительской должности съ цѣлью поступить на гражданскую службу въ Кременчугское намѣстничество

---

¹⁾ Такъ въ 1808 г. были вызваны въ Минскъ для произнесенія проповѣдей Як. Варсоба и Пв. Загоровскій.

«для умноженія способовъ къ жизни». Въ 1796 году префектъ Ив. Захаржевскій, прослуживъ въ семинаріи одинъ годъ, просилъ о награжденіи его чиномъ, имѣя намѣреніе занять въ Слуцкѣ казначейское мѣсто совмѣстно съ учительскимъ, но такое совмѣщеніе преосвященный Викторъ нашелъ неудобнымъ и общалъ лишь ему ходатайствовать предъ Минскимъ губернаторомъ о награжденіи его чиномъ и объ опредѣленіи его на гражданскую службу; чрезъ годъ съ небольшимъ Захаржевскій поступилъ въ учителя Могилевскаго главнаго народнаго училища. Префектъ Иллѣкевичъ въ 1795 году просилъ увольненія изъ семинаріи «для присканія себѣ постоянного способа жизни» въ гражданскихъ чинахъ. Учитель Ѳ. Дурдуковскій, прося преосвященнаго объ увольненіи отъ службы, писалъ, что онъ «12 лѣтъ продолжалъ съ усердіемъ учительскую должность, а теперь лѣта его и здоровье требуютъ избрать болѣе основательный родъ жизни». Вообще, до 1807 года, до увеличенія штатнаго содержанія учителей, особенно часты случаи перехода учителей на гражданскую службу. Съ этого же времени служба учителей при семинаріи становится болѣе продолжительной. При увольненіи отъ службы учителямъ были выдаваемы за подписью преосвященнаго аттестаты о службѣ, поведеніи и способностяхъ.

Поведеніе и нравственность учителей были подчинены строгому контролю консисторіи и архипастырей. Всякая недобропорядочность поведенія учителей наказывалась увольненіемъ ихъ отъ службы, а иногда и исключеніемъ изъ духовнаго званія. Такъ, въ 1796 году 18 Іюня преосвященный Іовъ писалъ въ консисторію: «такъ какъ учитель М. Соколовъ пьянствуетъ и скандалитъ въ городѣ, и потому не терпимъ ни на духовной, ни на духовно-учебной службѣ, то исключить его изъ духовнаго званія и отослать его, какъ опорочившаго свое званіе, въ Минское Губернское Правленіе для отдачи въ

военную службу». 30 Марта 1797 г. Соколовъ дѣйствительно сданъ въ солдаты, о чемъ Губ. Правленіе извѣщало консисторію. Въ 1809 году 25 Августа учителя семинаріи Ив. Загоровскій и Пав. Соловьевичъ «за составленіе противозаконной жалобы отъ имени жены префекта семинаріи Заичевского, разведенной съ мужемъ за распутство», по повелѣнію преосвященнаго Іова были уволены отъ должностей, такъ какъ при этомъ еще обнаружилось, по показанію семинарскаго правленія, что «они за учениками надлежащимъ образомъ не смотрѣли,—успѣхи учениковъ были слабы, а сами они ¹⁾ были со всѣми учителями въ ссорѣ». По увольненіи отъ службы, Загоровскій былъ опредѣленъ въ дьячки, а Соловьевичъ, спустя нѣкоторое время, рукоположенъ во священника. Въ 1806 году 16 Октября опредѣленъ въ учителя высшаго грамматическаго класса семинаріи студентъ богословія Кіевской академіи Ив. Лешевичъ. Въ аттестатѣ его, присланномъ изъ академіи въ Мѣнскую дух. консисторію, послѣ показанія его отличныхъ дарованій и прекрасныхъ успѣховъ, ничего не было сказано о его поведеніи. На запросъ консисторіи въ Кіевскую академію, по представленію ректора Лазаря,—изъ академіи отвѣтили, что «студентъ Лешевичъ склоненъ къ употребленію спиртныхъ напитковъ и, не смотря на впушенія, не исправился, но изъ уваженія къ его лѣтамъ (22 г.) и отличнымъ способностямъ, академическое правленіе умолчало о его поведеніи въ надеждѣ исправленія». Консисторія поручила его особому надзору ректора семинаріи. По обнаруженіи его склонностей, онъ консисторскимъ указомъ отъ 15 Октября 1807 года уволенъ изъ семинаріи и опредѣленъ подканцеляристомъ въ консисторію «до усмотрѣнія его исправленія» ²⁾

¹⁾ Загоровскій и Соловьевичъ.

²⁾ Впослѣдствіи на него были неоднократныя жалобы со стороны мѣнскихъ жителей по поводу его безчинствъ, но овъ не былъ исключенъ изъ духовнаго званія.

Пресвященные архинастыри неоднократно также побуждали словесно и письменно учителей къ ревностному прохожденію ими своихъ должностей и руководили ими въ занятіяхъ, а равно слѣдили за ихъ поведеніемъ. Такъ, въ 1796 году 25 Сентября пресвященный Іовъ, вскорѣ по прибытіи на кафедру, повелѣлъ консисторіи объявить учителямъ, «чтобы они проходили должности съ успѣхомъ и пользою для общества и къ вящей ихъ чести». Въ 1811 г. пресвященный Іовъ писалъ въ правленіе семинаріи слѣдующее: ученикъ Гр. Пигулевскій въ четыре года не выучилъ часослова и объясняется, что его заправляли латинскому языку, что относится *къ нерадѣнію* учащихся; поэтому подтверждается сем. правленію, чтобы учениковъ, замѣченныхъ въ худомъ поведеніи, а равно не обучившихся исправно читать, писать и пѣнію, не переводило въ высшій классъ (грамматикъ), а представляло немедленно о таковыхъ дух. консисторіи,—а обучающему по русскійски читать и писать внушается, чтобы онъ дотогѣ не отпускалъ на квартиру учениковъ, пока совершенно не выучатъ урокъ и ежемѣсячно представлялъ вѣдомости въ правленіе, съ показаніемъ, что каждый ученикъ русскійскаго класса выучилъ за мѣсяць». Въ 1813 г. 21 Октября пресвященный Серафимъ предписывалъ сем. правленію ежемѣсячно рапортовать ему о благосостояніи семинаріи, «прописывая въ рапортѣ, что учителя и ученики ходятъ въ классъ прилежно, или не прилежно, и не всякій день; это наипаче наблюдать за учителями, дабы они не только каждый день ходили въ свои классы, но чтобы въ свое время ходили и выходили изъ оныхъ; далѣе, что учителя и ученики ведутъ себя честно и добропорядочно, или наипаче учителя ведутъ себя худо и въ должности нерадивы».... Послѣ этого мы видимъ регулярныя ежемѣсячныя донесенія семинарскаго правленія о поведеніи и исправности въ исполненіи своихъ обязанностей учителей и учениковъ. Такъ, отъ 14 Апрѣля 1814 года вице-ректоръ

І. Лойко доноси́лъ преосвященному Серафиму: «въ семинаріи Вашего Высокопреосвященства въ теченіи минувшаго Марта сего года какъ учителя, такъ и ученики, въ учебные часы занимались надлежащимъ образомъ; на бывшемъ испытаніи ученики оказались успѣшны; какъ учителя, такъ и ученики въ продолженіи того же мѣсяца вели себя честно и добропорядочно». Отъ 12 Сентября того же года І. Лойко доноси́лъ преосвященному Серафиму: «въ семинаріи В. В—ва всѣ учителя въ Августъ мѣсяцъ находились при оной и вели себя добропорядочно». Сверхъ этихъ ежемѣсячныхъ аттестацій о поведеніи учителей, дѣлалась еще общая оцѣнка ихъ поведенія въ послужныхъ спискахъ, представляемыхъ въ консисторію въ началѣ каждаго года. Общая форма такой оцѣнки выражалась словами: «поведенія честнаго и къ продолженію учительской должности способнаго».

На пользованіе отпускомъ въ обыкновенное вакаціальное время, а равно и на продленіе отпуска сверхъ положеннаго срока, учителями всякій разъ испрашивалось разрѣшеніе у преосвященнаго путемъ подачи формальнаго прошенія на гербовой бумагѣ 30-и копѣчнаго достоинства съ приложеніемъ «указныхъ» пошлинъ «и за печать» 52¹/₂ коп. асс. По резолюціи преосвященнаго, консисторія отпускала учителей и выдавала имъ паспорта, которые большею частью высылались учителямъ въ Слуцкъ—съ обязательствомъ, по возвращеніи изъ отпуска, возвратити и паспортъ въ консисторію. Продолжительность отпусковъ опредѣлялась вакаціальнымъ временемъ, но нерѣдко на змнія вакаціи давался учителямъ отпускъ, по ихъ просьбѣ, на 29 дней.

Учители семинаріи, за самыми рѣдкими исключеніями, не состояли въ священномъ санѣ. На неоднократные запросы Св. Синода о желающихъ изъ учителей поступить во священники, или принять монашескій санъ, учителя обыкновенно отказывались нежеланіемъ. Будучи на положеніи гражданскихъ

чиновниковъ, они за выслугу лѣтъ и за усердіе по службѣ были награждаемы чинами. По Высочайше утвержденному 18 Сентября 1804 года указу префекты семинаріи производились въ чинъ 9-го класса, а учителя—въ чинъ 12-го класса. Но такихъ чиновниковъ въ Минской семинаріи въ теченіи всего перваго періода было очень немного, такъ какъ рѣдкій изъ учителей выслуживалъ десятилѣтній срокъ.

V.

Воспитанники. Поведеніе воспитанниковъ и наказанія за проступки.

Хотя преосвященный Викторъ еще съ 1786 года требовалъ высылки въ семинарію дѣтей священно-и-церковнослужителей, тѣмъ не менѣе въ первое десятилѣтіе существованія семинаріи ¹⁾ въ ней учились исключительно дѣти священниковъ, притомъ ближайшей къ семинаріи Слуцкой протопопѣ. Такъ, еще въ 1793 году на 30 съ небольшимъ всѣхъ учениковъ семинаріи приходилось только два изъ другихъ протопопѣй. По требованію преосвященнаго Виктора, были доставляемы въ семинарію дѣти священниковъ всѣхъ возрастовъ отъ 10-ти до 25-ти лѣтъ. Исключеніе составляли только женатые священническіе сыновья, равно какъ и имѣвшіе свыше 25-ти лѣтъ, которые были требуемы въ консисторію на испытаніе для опредѣленія степени ихъ годности къ тому, или другому роду служенія церкви. Если по испытаніи они оказывались въ чтеніи, пѣніи и уставѣ «не искусными», то были возвращаемы домой для изученія этихъ предметовъ, или были отсылаемы къ учителямъ семинаріи для приватнаго обученія катихизису и должностямъ священниковъ, послѣ чего и были посвящаемы ²⁾. Дѣти священ-

¹⁾ Считая со времени открытія ея въ 1785 г.

²⁾ О степени образованія ставленниковъ, «промукищихся» во

никовъ до 10-тилѣтняго возраста должны были обучаться въ домахъ родителей «россійской грамотѣ и начаткамъ польской, а равно и почерку», зачѣмъ должны были слѣдить духовныя правленія и наказывать штрафомъ священниковъ въ случаѣ ихъ ослушанія. Въ виду того, что предѣльнымъ

священника, можно судить по слѣдующимъ даннымъ. Въ 1790 г. каедральный казначей іером. Протасій доноситъ консисторіи, что ставленникъ Ѳ. Самойловъ «русской и польской грамоты по надлежавшему обученію, а латинскому языку мало что изученъ и читаетъ очень посредственно, но по крайней надобности во священникахъ, по прибытіи преосвященнаго Виктора изъ Варшавы, можетъ имѣть производство во священники, если научится церковному уставу». Ставленникъ І. Сулковскій 27 лѣтъ, «стараніемъ матери изучившій русскую и польскую грамоту», оказался на испытаніи искуснымъ только въ церковномъ діалектѣ, въ гражданскомъ и польскомъ діалектахъ средственнымъ, а въ письмѣ только лишь «нехудымъ». Ставленникъ Бирюковъ, въ 1793 г. слушанный преосвященнымъ Викторомъ, оказался искуснымъ въ чтеніи, пѣніи и уставѣ. Ставленникъ Дембянскій въ 20-ти лѣтъ лишь возрастъ отданъ былъ для обученія русской грамоты дѣчкѣ случкаго Ильинскаго дѣвичьяго монастыря, а затѣмъ по собственному желанію поступилъ въ «Случскую» семинарію, гдѣ «чрезъ два года продолжалъ латинское ученіе»; ставленникъ же Марковский обучался только лишь въ школѣ Ильинскаго монастыря «начаткамъ россійской грамоты» и затѣмъ уже самостоятельно изучилъ церковный уставъ. Ставленникъ Ив. Смолицъ учился въ семинаріи пять лѣтъ въ одномъ лишь классѣ грамматики и по неспособности уволенъ въ дьячки, а въ 1796 г. опредѣленъ во священники. Подобные случаи посвященія малограмотныхъ ставленниковъ объясняются крайней надобностью во священникахъ, въ виду чего въ 1795 году изъ Смоленской епархіи было прислано въ Минскую 60 священниковъ, а въ 1796 году преосвященный Іовъ повелѣлъ высылать въ консисторію даже причетниковъ, способныхъ къ занятію священническихъ должностей; въ 1797 году былъ вызовъ священниковъ изъ разныхъ епархій въ Минскую.

возрастомъ для поступленія въ семинарію былъ 25-лѣтній возрастъ, въ низшихъ классахъ нерѣдко оказывались слишкомъ перерослые ученики, которые прямо изъ семинаріи поступали на мѣста. Такъ, 11 Декабря 1788 г. съ благословенія преосвященнаго Виктора былъ выданъ изъ консисторіи билетъ на женитьбу и для «промоціи» во священники ученику М. Андреевскому 22-хъ лѣтъ «за окончаніемъ имъ обученія чтенію и письму латинскому, російскому и польскому». Въ 1789 г. 14 Октября выданъ изъ консисторіи билетъ на женитьбу и для «промоціи» во священники Н. Брониковскому, обучавшемуся въ семинаріи только до класса риторки и имѣвшему 25 лѣтъ отъ роду. Изъ «вѣдомости о ученикахъ» за 1794 годъ мы видимъ, что не только въ классахъ риторки и пѣткы были ученики 23 и 24 лѣтъ, но даже и въ низшемъ грамматическомъ классѣ, а одному (Б. Смоличъ) было даже 25 лѣтъ, въ то время какъ въ томъ же классѣ были ученики 9-ти и 10-лѣтняго возраста. Въ 1795 году изъ 20 учениковъ средняго грамматическаго класса два имѣли по 21 году, 2—по 22 г., одинъ—24 года и два—25 лѣтъ. Такіе возрастные ученики не оказывали даже и приблизительныхъ успѣховъ: такъ, оцѣнка способностей и успѣховъ двухъ изъ нихъ выражена въ вѣдомости словами: «тупъ и неспособенъ»,—двухъ—«слабъ», а двухъ—25 лѣтняго возраста—«лѣннвъ и непонятенъ». Одинъ изъ этихъ послѣднихъ (г. Пыжевичъ) «по неспособности и великовозрастію» уволенъ изъ семинаріи въ 1796 г. и опредѣленъ въ консисторію копіистомъ. Начиная съ 1797 г. и далѣе, возрастъ учениковъ постепенно уменьшается; такъ, въ этомъ году мы видимъ въ классѣ пѣткы 11 человекъ въ возрастѣ отъ 14 до 19 лѣтъ,—въ высшемъ грамматическомъ классѣ 18 человекъ отъ 11 до 18 л.,—въ низшемъ классѣ грамматки 13 человекъ отъ 9 до 15 л.,—въ російскомъ классѣ 21 человекъ—отъ 7 до 16 лѣтъ. Позднѣе

возрастъ учениковъ становится еще болѣе нормальнымъ: такъ, въ 1811 году изъ 13 студентовъ богословія только два имѣли по 25 лѣтъ, два—24 года, четыре—22 года, два—20 л. и два—19 лѣтъ. Сами преосвященные своими распоряженіями о своевременной доставкѣ учениковъ въ семинарію содѣйствовали такому урегулированію возраста учениковъ. Такъ, въ 1807 году преосвященный Іовъ повелѣлъ священникамъ отдавать своихъ дѣтей въ семинарію отъ 9 до 13 лѣтъ; выше этого возраста сыновья священниковъ признавались уже неспособными къ ученію и опредѣлялись на причетническія мѣста. Въ 1813 году преосвященный Серафимъ повелѣлъ священникамъ отдавать дѣтей въ семинарію въ 7—8 лѣтнемъ возрастѣ и не позже 9 лѣтъ. Правда, и въ это время мы видимъ въ младшемъ «россійскомъ» классѣ учениковъ 16—20 лѣтняго возраста, но таковыхъ обыкновенно насчитывалось немного.

Начиная съ 1798 года, среди учениковъ въ семинаріи мы видимъ не только священническихъ дѣтей, но и діаконскихъ, дьячковскихъ и даже пономарскихъ. Съ 1806 года, по увеличеніи штатной семинарской суммы и по увеличеніи числа казеннокоштныхъ вакансій, возрастаетъ и число церковнослужительскихъ дѣтей въ семинаріи.

О числѣ, а равно и успѣхахъ воспитанниковъ семинаріи можно судить по именнымъ вѣдомостямъ, ежегодно представляемымъ въ консисторію, откуда онѣ затѣмъ отъ имени преосвященнаго представлялись въ Св. Синодъ. Въ виду нерѣдкаго запаздыванія правленія семинаріи съ представленіемъ вѣдомостей, консисторія ежегодно особыми указами напоминала объ этомъ правленію семинаріи. Въ 1808 году преосвященный Іовъ повелѣлъ правленію семинаріи представлять вѣдомости объ ученикахъ «съ показаніемъ ихъ лѣтъ, года поступленія въ семинарію, понятія, успѣха, поведенія и средствъ содержанія ученика»—въ 2-хъ экземплярахъ, изъ коихъ

одинъ предназначался для отсылки въ Св. Синодъ, а другой для представленія ему лично. Въ 1813 году преосвященный Серафимъ предписалъ консисторіи—изготовить для семинарскаго правленія особую форму именныхъ вѣдомостей «съ графами, въ конхъ прописывать: въ которомъ году ученикъ вступилъ въ семинарію, какого поведенія и чей сынъ, въ какомъ состоитъ классѣ, который годъ обучается, какихъ дарованій, успѣха и прилежанія, къ наукамъ способенъ, или не способенъ, какихъ лѣтъ отъ роду, своекоштный ли, казенный, или полуказенный». Такія подробныя вѣдомости, начиная съ 1814 года, представлялись преосвященному ежегодно.

Число учениковъ семинаріи, какъ видно изъ сопоставленія за разные годы вѣдомостей, въ первые годы довольно незначительное, постепенно увеличивается съ каждымъ годомъ цѣлыми десятками и къ концу періода восходитъ свыше 150. Такъ, судя по многимъ даннымъ, можно думать, что число учениковъ до ареста преосвященнаго Виктора (1789 г.) не превышало 36—40 человѣкъ. Въ 1793 году, при возобновленіи семинаріи, было всего учениковъ 31; въ 1794 г. мы видимъ уже 47 человѣкъ, а въ 1795 г.—55 человѣкъ. Въ слѣдующемъ 1796 году число учениковъ понизилось до 44 человѣкъ, но затѣмъ съ 1798 года по 1801 г. оно постепенно возрастаетъ отъ 70 до 86 человѣкъ. Съ 1802 года по 1808 г. число учениковъ возвышается отъ 108 человѣкъ до 135, а въ 1809 году было даже 146 учениковъ. Послѣ нашествія французовъ число учениковъ значительно уменьшилось: въ теченіи всего 1813 года оно постепенно восходило отъ 30 до 82 человѣкъ, но затѣмъ снова достигло прежней высокой нормы, такъ что въ 1816 году мы видимъ снова въ семинаріи 159 человѣкъ. Изъ этого числа въ 1817 г., при преобразованіи семинаріи, 65 учениковъ вошли въ составъ «новой» семинаріи, а остальные размѣстились въ двухъ низшихъ училищахъ при семинаріи.

Числа эти, въ зависимости отъ разныхъ мѣстныхъ условий, были гораздо меньше надлежащихъ. Ежегодно въ дух. консисторію и на имя преосвященныхъ поступали десятки прошеній отъ священниковъ Мозырскаго, Рѣчицкаго и другихъ уѣздовъ, о дозволеніи отдавать «прислѣвшихъ къ обученію» дѣтей въ Черниговскую семинарію и Кіевскую академію, въ виду крайней отдаленности отъ ихъ мѣстожителъства г. Слуцка, простиравшейся до 450 и выше верстъ и сравнительной близости Чернигова (50 в.), а равно и удобства доставки туда съѣстныхъ припасовъ воднымъ путемъ. Такія разрѣшенія обыкновенно давались только въ рѣдкихъ случаяхъ и по вниманію къ какимъ нѣбудь исключительнымъ обстоятельствамъ. Самыя просьбы въ половинѣ всѣхъ случаевъ обуславливались лѣнностью учениковъ и нерадѣніемъ отцовъ ихъ о воспитаніи дѣтей, такъ какъ не рѣдко, въ виду затруднительности контроля, ученики, просившіе объ увольненіи ихъ въ Кіевскую академію и Черниговскую семинарію, оставались въ домахъ родителей въ праздности и потому впоследствии были обратно требуемы въ Минскую семинарію. Тѣмъ не менѣе, число священнослужительскихъ дѣтей Минской епархіи, обучавшихся въ Черниговской семинаріи, постепенно возрастало до значительной цифры. Такъ, съ 1798 г. по 1804 годъ мы видимъ въ Черниговской семинаріи и Кіевской академіи въ низшихъ классахъ по 5—6 человѣкъ, а въ 1809—1811 г. въ Черниговской семинаріи по 16 человѣкъ ежегодно.

Въ самое первое время существованія семинаріи, въ виду недостатка священно-и-церковнослужителей въ епархіи, особенно часто практиковался случай поступленія учениковъ семинаріи послѣ 2—3 лѣтъ ученія во священники и дьячки, по экзамену и безъ онаго. Такъ, по истеченіи пятилѣтія существованія «Слуцкой» семинаріи, почти двѣ трети учениковъ, уволенныхъ изъ низшихъ классовъ при закрытіи

семинаріи, поступили въ послѣдствіи на священническія мѣста. Въ послѣдующее время просьбы объ увольненіи изъ семинаріи, какъ со стороны воспитанниковъ, такъ и со стороны отцовъ ихъ, были слишкомъ часты и мотивировались главнымъ образомъ болѣзнію родителей, «слабостью силъ» отцовъ и исканіемъ ими поддержки отъ дѣтей, а равно и другими, болѣею частью вымышленными, причинами. Но преосвященные въ такихъ случаяхъ поступали очень осмотрительно и болѣею частию строго соображались съ мотивами и основательностью просьбъ, и далеко не всегда удовлетворяли ихъ. Такъ, въ 1793 г. священникъ Іеремія Дашкевичъ «по слабости своихъ силъ» просилъ уволить сына его Антона, «продолжавшаго ученіе въ семинаріи отъ 1785 г. по 1793 г. съ трактаціей школы риторики чрезъ два года», — и представилъ ему отцовское мѣсто. Преосвященный Викторъ написалъ на прошеніи: «пусть учится, а иначе отецъ его будетъ въ отвѣтъ предъ Богомъ и временною властью». Но иногда, по разнымъ обстоятельствамъ, ученики были увольняемы изъ семинаріи, по распоряженію преосвященнаго, еще до окончанія ими курса. Такъ, въ 1795 году четыре ученика семинаріи были уволены по словесной резолюціи преосвященнѣйшаго Виктора и опредѣлены въ консисторію «къ письменнымъ дѣламъ» на томъ же содержаніи, на какомъ они были въ семинаріи; но такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ оказались слабы глазами, то и были возвращены въ семинарію. Позже неоднократно, по мѣрѣ надобности въ канцелярскихъ служителяхъ въ консисторіи и духовныхъ правленіяхъ, ученики семинаріи архіерейскою властью были опредѣляемы къ письменнымъ дѣламъ и зачисляемы въ штатные канцелярскіе служители. Въ 1796 году нѣкоторые ученики пѣвцы и риторики по прошеніямъ были уволены изъ семинаріи и опредѣлены во священники. Другимъ ученикамъ, просившимъ тогда же объ увольненіи изъ семинаріи, пове-

льно было учиться «до пресыщенія правильныхъ къ священству лѣтъ». Въ 1805 году ученикъ риторики **Θ. Соловьевичъ**, по причинѣ смерти своего отца, просилъ объ увольненіи изъ семинаріи. По распоряженію преосвященнаго, онъ опредѣленъ въ дьячки, причемъ обязался въ консисторіи подпиской, что онъ «дома лучше обучится читать и церковному уставу, а равно и пѣть по обиходу и октоху, послѣ чего явится на экзаменъ для производства во священники». Въ виду особенно частыхъ просьбъ учениковъ семинаріи объ увольненіи, мотивируемыхъ то слабостью собственнаго здоровья, то желаніемъ помогать роднымъ, преосвященный **Іовъ** въ началѣ 1800 года издалъ слѣдующее распоряженіе: «предписать семинарскому правленію, чтобы оное внушило всѣмъ семинаристамъ, что по ихъ просьбамъ никто не будетъ увольняемъ изъ семинаріи до окончанія наукъ, а ежели который ученикъ, или по слабости здоровья, или по слабому понятію, продолжать ученіе не можетъ, то о такихъ ученикахъ обязанность есть семинарскаго правленія представлять въ консисторію, а консисторія, рассмотрѣвъ причины, можетъ исключать учениковъ изъ семинаріи и немедленно опредѣлять на мѣста, чтобы не были въ праздности».

Съ этого же года увольненіе учениковъ изъ семинаріи обставляется нѣкоторыми формальностями и подчиняется опредѣленнымъ правиламъ. 17 Декабря 1800 г. консисторія предписала семинарскому правленію, «чтобы каждый учитель въ своемъ классѣ произвелъ экзаменъ, особенно въ низшихъ классахъ, и если кто окажется неспособнымъ, то сочинить вѣдомость таковыхъ съ показаніемъ, почему кто не способенъ къ ученію: по слабому ли понятію, или по урслымъ лѣтамъ». Послѣ этого увольненіе учениковъ обыкновенно приурочивалось ко времени экзаменовъ, производившихся большею частью въ началѣ учебнаго года, главнымъ образомъ въ Сентябрѣ, и опредѣлялось «малоуспѣшностью

и неспособностью къ учению». Число увольняемыхъ ежегодно было довольно значительное, и въ продолженіи времени съ 1801 г. по 1812 г. варьируетъ между 10 и 18 человѣками, а въ 1806 и 1810 годахъ достигаетъ даже 29 человѣкъ. Согласно указу Св. Синода отъ 22 Мая 1801 г. увольненіе учениковъ изъ семинаріи «по неспособности» не касалось студентовъ богословія и философіи, а примѣнялось лишь къ ученикамъ низшихъ и среднихъ классовъ—до риторики включительно. Единственнымъ основаніемъ къ увольненію студентовъ двухъ старшихъ классовъ, притомъ во всякое время учебнаго года, кромѣ надобности въ канцелярскихъ служителяхъ для консисторій, была только болѣзнь. Такъ, въ 1807 году студентъ богословія Ив. Боборыкинъ «по причинѣ грудной болѣзни» уволенъ изъ семинаріи, и чтобы не оставался въ праздности опредѣленъ въ дьячки съ обязательствомъ не отлучаться нигдѣ самовольно. Вообще же, въ виду малочисленности студентовъ высшихъ классовъ, ими дорожили, и даже въ случаѣ обнаруженія недобропорядочности ихъ поведенія, исключали ихъ не сразу, а только истощивши всѣ средства къ исправленію ихъ.

Въ 1813 году преосвященный Серафимъ повелѣлъ ежегодно представлять ему вѣдомости объ успѣхахъ учениковъ послѣ переводныхъ годичныхъ испытаній и ежемѣсячно доносить ему объ исправности учениковъ и надлежащемъ усвоеніи ими изучаемыхъ наукъ, въ виду чего ректоръ и вице-ректоръ семинаріи должны были ежемѣсячно посѣщать классы и экзаменовать учениковъ. Послѣ этого распоряженія мы видимъ довольно частыя допесенія вице-ректора о посѣщеніи имъ классовъ и производствѣ испытаній ученикамъ. Такихъ испытаній третнихъ и мѣсячныхъ было не менѣе 5—6 въ годъ, и каждый разъ послѣ этого были представляемы на усмотрѣніе преосвященнаго списки не успѣвшихъ учениковъ. Такъ, послѣ испытанія учениковъ въ Мартѣ

1814 года вицекторь І. Лойко представлялъ преосвященному Серафиму вѣдомость о 20 ученикахъ, оказавшихся вовсе неспособными къ продолженію ученія ¹⁾ «по урослымъ лѣтамъ, нехожденію въ классъ, лѣности и худымъ дарованіямъ». Преосвященный Серафимъ на этой вѣдомости положилъ такую резолюцію: «предлагаю консисторіи разсмотрѣть на основаніи состоявшихся въ послѣдніе годы указовъ объ ученикахъ, къ продолженію наукъ неспособныхъ, и съ мнѣніемъ своимъ представить мнѣ: не можно ли нѣкоторыхъ изъ нихъ опредѣлить въ коніисты въ консисторію и въ духовныя правленія, наипаче таковыхъ, кои сами пожелаютъ вступить въ сіе званіе и имѣютъ къ оному способность, а другихъ въ причетники, наипаче къ тѣмъ церквамъ, гдѣ есть крестьяне и фундуши, хотя бы прежде сего и не было при оныхъ причетниковъ, а какую имъ получать часть изъ денежныхъ доходовъ, изъ земли и изъ ссыпнаго хлѣба, даемаго прихожанами и прочаго,—примѣняясь къ тому, какъ сіи доходы и церковная земля дѣлятся при тѣхъ церквахъ, гдѣ имѣются священники съ двумя причетниками, сдѣлать положеніе». По составленному консисторіей положенію доходы между причтомъ должны были распредѣляться такъ: изъ одного рубля—священнику 50 коп., діакону 25 коп., а дьячку и пономарю—обоимъ 25 коп., а гдѣ нѣтъ діакона, тамъ священнику опредѣлялось 60 коп., а двумъ дьячкамъ по 20 коп. Въ такой же пропорціи распредѣлялась между причтомъ церковная земля, ссыпной хлѣбъ и прочіе доходы. Это распредѣленіе вмѣстѣ съ резолюціей преосвященнаго Серафима было отослано консисторіей въ семинарское правленіе съ тѣмъ, чтобы оно указало, кто изъ учениковъ къ че-

---

¹⁾ Въ вѣдомости поименованы, какъ неспособные: 3 ученика поэзіи, 4—высшаго класса грамматики, 2—низшаго грам. кл., 1—класса информаторіи и 10—россійскаго класса.

му способенъ. Хотя правленіемъ семинаріи было указано, къ какимъ должностямъ неспособные къ ученію годны, но они были оставлены въ семинаріи до конца учебнаго года. Рапортомъ отъ 17 Іюня того же 1814 года правленіе семинаріи доносило, что всѣмъ ученикамъ аккуратнѣйшее испытаніе вновь учпшено: при этомъ снова была приложена вѣдомость о неспособныхъ ученикахъ съ такимъ поясненіемъ: «изъ учениковъ поэзиі—Як. Плышевскій способенъ въ кописты, но отецъ его желаетъ, чтобы онъ учился до риторикѣ; Ѡ. Кронковскій желаетъ учиться до риторикѣ, но братъ его отказался давать ему пропитаніе, да и директору онъ не платитъ,—способенъ въ кописты; Сем. Плышевскій способенъ въ дьячки, но желаетъ учиться». Преосвященный Серафимъ повелѣлъ оставить ихъ до времени въ семинаріи, какъ своекоштныхъ и желающихъ учиться. Остальные ученики, числомъ 18, показаны въ вѣдомости способными въ дьячки, пономари и монастырскіе прислужники. Тогда же казенные изъ нихъ были опредѣлены на причетническія мѣста, а своекоштные оставлены по желанію своему въ семинаріи. 23 Октября того же года подобная вѣдомость была представлена преосвященнѣйшему Данилу, епископу Могилевскому, временно управлявшему Минской епархіей ¹⁾. Преосвященный Данилъ разрѣшилъ неспособнымъ ученикамъ высшихъ классовъ учиться «для улучшенія ихъ успѣховъ» на собственномъ содержаніи, пока ихъ родители, или сами они станутъ просить объ увольненіи; прочіе же были опредѣлены на причетническія мѣста. Въ Январѣ 1815 года снова была представлена въ консисторію вѣдомость о не-

---

¹⁾ По перемѣщеніи преосвященнаго Серафима на Тверскую кафедру, съ 30 Августа 1814 года по 7 Февраля 1816 года, до прибытія преосвященнаго Анатолія [Максимовича, временно управлялъ Минской епархіей епископъ Могилевскій Данилъ.

способныхъ ученикахъ, но изъ 15 человекъ, по распоряженію преосвященнаго Данила, оставлены въ семинаріи 2 ученика риторикѣ и 3—поэзіи, а остальные исключены изъ семинаріи и опредѣлены на причетническія мѣста.

Распределеніе исключаемыхъ семинаристовъ по причетническимъ мѣстамъ зависѣло отъ ихъ способностей и усмотрѣнія консисторіи. Ученики старшихъ классовъ—риторикѣ и поэзіи—были обыкновенно опредѣляемы въ кописты и рѣже въ дьячки, а ученики младшихъ классовъ, по степенямъ ихъ годности, были опредѣляемы въ дьячки, пономари, церковники при монастыряхъ, консисторскіе и соборные сторожа и даже въ звонари. Такъ, въ 1814 году преосвященный Серафимъ повелѣлъ: «тѣхъ изъ урослыхъ учениковъ, кои имѣютъ 18—20 лѣтъ отъ роду, а еще обучаются только російской грамотѣ, опредѣлить въ соборные и консисторскіе сторожи и звонари, а остальныхъ въ монастыри для исправленія дьячковскихъ должностей». Слишкомъ юный возрастъ исключаемыхъ учениковъ не служилъ препятствіемъ къ опредѣленію ихъ на мѣста. Такъ въ 1805 году преосвященный Іовъ повелѣлъ двухъ сыновей священника Лелявскаго, уволенныхъ по прошенію отца, «во избѣжаніе праздности» немедленно опредѣлить къ мѣстамъ, а именно: Осипа Лелявскаго 16 л.—въ дьячки при отцѣ, а Ивана 12 лѣтъ—въ пономари. Въ томъ же году преосвященный Іовъ повелѣлъ 13 лѣтняго сына священника Бернадскаго назначить въ пономари при отцѣ.

До открытія высшихъ классовъ, т. е. до 1803 года, ученики, прошедшіе двухлѣтній курсъ риторикѣ, считались «окончившими» курсъ семинарскаго ученія и были увольняемы съ аттестатами, послѣ чего поступали во священники. По открытіи же высшихъ классовъ «окончившими» считались только прошедшіе курсъ богословскаго ученія. Первый такой выпускъ студентовъ богословія былъ въ 1808 году и состоялъ

изъ 4-хъ человѣкъ. Съ этого времени окончившіе курсъ всякій разъ сами подавали прошенія на имя преосвященнаго объ увольненіи ихъ изъ семинаріи, послѣ чего «во избѣжаніе праздности и пропеходящихъ отсюда дурныхъ поступковъ» немедленно были опредѣляемы на священническія мѣста. Въ случаѣ же или замедленія съ ихъ стороны въ женитьбѣ, или невозможности немедленно поступить во священники «по неимѣнію правильныхъ къ священству лѣтъ», студенты богословія были опредѣляемы временно въ консисторскіе писцы, или въ дѣлчки. Бывали также случаи требованія окончившихъ курсъ ученія студентовъ, но не опредѣлившихся на мѣста, обратно въ семинарію. Такъ, въ 1811 году преосвященный Іовъ потребовалъ обратно въ семинарію для продолженія наукъ двухъ студентовъ богословія М. Байковского и Ив. Смолича, которые, по окончаніи курса, получили свидѣтельства для «промоціи» во священники, но въ теченіи цѣлаго года не женились и оставались въ праздности. При этомъ предписано было семинарскому правленію, чтобы оно на будущее время не представляло преосвященному объ увольненіи изъ семинаріи тѣхъ студентовъ, окончившихъ курсъ «кои не имѣютъ правильныхъ къ священству лѣтъ». Послѣ этого правленіе семинаріи относительно каждого студента, прочившаго объ аттестатѣ и о дозволеніи вступить въ законный бракъ, дѣлало особое представленіе, испрашивая разрѣшенія консисторіи, или преосвященнаго, на выдачу студенту увольнительнаго аттестата и билета на женитьбу. Такъ, напримѣръ, правленіе семинаріи въ 1813 г. испрашивало разрѣшенія консисторіи на выдачу аттестатовъ П. Мироновичу и М. Байковскому, вторично проходившему курсъ богословскаго ученія по возвращеніи его въ семинарію въ 1811 году. Консисторія уловила обоихъ съ обязательствомъ немедленно вступить въ духовное званіе.

Всѣ вообще ученики семинаріи, какъ окончившіе курсъ

ученія, такъ и уволенные до окончанія курса, поступали въ епархіальное вѣдомство. Выходъ въ свѣтское званіе былъ чрезвычайно затруднителенъ для духовныхъ воспитанниковъ и сопровождался многими очень сложными формальностями. Согласно особому указу Св. Синода отъ 22 Мая 1801 года, правленіе семинаріи «относительно студентовъ богословія и филозофіи, которые просятъ будутъ объ увольненіи въ свѣтское званіе, должно было представлять о каждомъ въ Св. Синодъ особо съ объясненіемъ, почему они просятъ объ увольненіи, и не увольняя ихъ ожидать резолюціи». Учениковъ же прочихъ классовъ, хотя по смыслу указа и могъ увольнять архіерей собственною властью и опредѣлять ихъ въ приказные служители, но не иначе, какъ по удостовѣреніи, что просящіеся не способны къ духовному званію, «чтобы не было оскудѣнія въ духовномъ вѣдомствѣ». Поэтому то весьма рѣдко и консисторія, и преосвященные отказывали въ увольненіи изъ духовнаго званія даже ученикамъ низшихъ классовъ. Единственнымъ достаточнымъ основаніемъ для увольненія студентовъ и учениковъ въ свѣтское званіе служила неизлѣчима болѣзнь и неспособность къ духовному званію. Относительно самаго порядка увольненія можно судить по слѣдующему случаю. Въ 1811 году окончившій полный курсъ ученія студентъ богословія Ант. Бярюковичъ просилъ консисторію объ увольненіи его въ свѣтское званіе, такъ какъ онъ, вслѣдствіе падучей болѣзни, не способенъ къ духовному званію. Консисторія, на свой запросъ удостовѣрившись изъ донесенія семинарскаго правленія и изъ приложеннаго при этомъ медицинскаго свидѣтельства, что онъ дѣйствительно страдаетъ означенною болѣзнію, сдѣлала представленіе преосвященному Іову объ увольненіи его изъ духовнаго званія. Преосвященный Іовъ съ прописаніемъ всѣхъ обстоятельствъ ходатайствовалъ предъ комиссіей духовныхъ училищъ объ удовлетвореніи просьбы А.

Бирюковича. Св. Синодъ, по представленію комиссіи, уво-
лилъ Бирюковича изъ духовнаго званія, велѣлъ ожидать мѣ-
сяцъ требованія о немъ откуда либо изъ гражданского вѣ-
домства, а затѣмъ отослать его въ губернское правленіе для
опредѣленія, куда онъ годенъ будетъ въ своей, или въ дру-
гой губерніи. Спустя полгода, по случаю смерти своего отца,
Бирюковичъ хотѣлъ занять его мѣсто и снова просилъ кон-
систорію о принятіи его въ духовное званіе, ссылаясь на
то, что онъ излѣчился отъ своей болѣзни. По представленіи
имъ свидѣтельства изъ врачебной управы объ излѣченіи,
консисторія тѣмъ же порядкомъ ходатайствовала о принятіи
его въ духовное званіе, и онъ дѣйствительно былъ принятъ.
Обставяя сложными формальностями дѣло увольненія ду-
ховныхъ воспитанниковъ въ свѣтское званіе, Св. Синодъ
принималъ и положительныя мѣры съ цѣлью воспрепятство-
вать такому выходу. Такъ, въ 1810 году студентъ бого-
словія Ѳ. Козакевичъ, по окончаніи курса, просилъ опредѣ-
лить его въ канцелярскіе консисторскіе служители. Прео-
священный Іовъ повелѣлъ опредѣлить его, «такъ какъ онъ
не имѣлъ правильныхъ къ священству лѣтъ», а затѣмъ хо-
датайствовалъ установленнымъ порядкомъ предъ комиссіей
духовныхъ училищъ объ увольненіи его изъ духовнаго зва-
нія. Но когда послѣдовало увольненіе, Козакевичъ хотѣлъ
поступить на гражданскую службу. Св. Синодъ «во избѣ-
жаніе соблазна другимъ семинаристамъ» указомъ повелѣлъ
обязать Козакевича служить въ консисторіи до оберъ-офи-
церскаго чина. Кромѣ того, Св. Синодъ предписывалъ «не
выдавать семинаристамъ аттестатовъ безъ прописанія, что
они остаются въ духовномъ званіи».

Помимо прямыхъ ученическихъ обязанностей, на нѣкото-
рыхъ лучшихъ учениковъ возлагались *различныя должности*, преимущественно «директоровъ» и «сеніоровъ», а рав-
но помощниковъ комиссара. Обязанность директоровъ состо-

яла главнымъ образомъ въ ренетпрованіи уроковъ съ мало успѣвающими казенными учениками, а иногда и въ преподаваніи въ двухъ младшихъ классахъ—въ російскомъ и классѣ информаторіи. Директорами обыкновенно были студенты богословія и философіи, а раньше и риторики. Число директоровъ, а равно и вознагражденіе имъ за труды, въ различныя времена были не одинаковы. Такъ, въ 1797 г. было три директора съ жалованьемъ каждому по 5 р. асс. въ годъ; съ 1801 года мы видимъ четырехъ директоровъ—съ жалованьемъ по 10 р.; въ 1809 году каждому директору полагалось жалованье 15 р. въ годъ; въ 1814 году на четырехъ директоровъ было опредѣлено 30 р. въ годъ.

Главною обязанности «сеніора» было наблюденіе за поведеніемъ и нравственностью воспитанниковъ,—но съ этою обязанностию, обыкновенно въ видѣ правила, соединялось преподаваніе въ одномъ изъ двухъ младшихъ классовъ: російскомъ и классѣ информаторіи, а за постояннымъ недостаткомъ въ учителяхъ имъ иногда приходилось преподавать въ низшемъ, и даже высшемъ, грамматическихъ классахъ. Кроме того, какъ довѣренное въ глазахъ начальства лицо, сеніоръ былъ руководителемъ учениковъ во внѣклассныхъ занятіяхъ. За поручительствомъ сеніора ученикамъ выдавались и книги изъ библіотеки. Иногда же самъ сеніоръ получалъ изъ библіотеки книги цѣлыми десятками и затѣмъ подъ своею отвѣтственностію раздавалъ ихъ студентамъ и ученикамъ. Обыкновенно назначалось по два сеніора на годъ, причемъ одинъ сеніоръ могъ исправлять свою должность въ продолженіи четырехъ лѣтъ—до окончанія имъ курса въ семинаріи, или до высылки въ академію. Такъ какъ исправленіе сеніорами своихъ должностей должно было отвлекать ихъ отъ исполненія прямыхъ ученическихъ обязанностей, то они обязаны были посѣщать только главные классы съ 9 до 11 час. утра и были освобождаемы отъ слушанія экстраорди-

нарныхъ предметовъ, хотя и должны были являться на экзамены по этимъ предметамъ. Изъ сеніоровъ обыкновенно избиралось «кандидаты» для отсылки въ академію; нѣкоторые же изъ нихъ, по окончаніи курса въ семинаріи, оставались учителями младшихъ классовъ—до пѣттики включительно. Вознагражденіе сеніорамъ за ихъ труды полагалось довольно значительное по тогдашнему времени: съ 1799 года по 1807 годъ—30 рублей асс. въ годъ, а съ 1808 года по 1817 годъ—50 рублей. Въ консисторскихъ дѣлахъ мы находимъ слѣдующія фамиліи сеніоровъ за періодъ времени съ 1802 по 1815 годъ: Як. Дружелецкій, Н. Борзакъевскій, Пв. Загоровскій, Пв. Чарнецкій, О. Козакевичъ, Андр. Пагулевскій, К. Гулевскій, Як. Варсоба, Яковъ Шмановскій, Ал. Сосновскій, Пв. Смоличъ, Пв. Соловьевичъ, Пв. Пономаревъ, О. Смоличъ, Ст. Шенецъ и др.

Что касается воспитательной практики въ семинаріи и педагогическихъ пріемовъ воспитателей, то мы не имѣемъ вполне достаточныхъ данныхъ для сужденія о нихъ. Несомнѣнно лишь то, что при невыработанности въ то время въ духовныхъ школахъ точныхъ педагогическихъ началъ, воспитаніе естественнымъ образомъ обращалось въ дисциплину, которая имѣла главнѣйшею задачей лишь водвореніе внѣшняго порядка и благопристойности. Воспитательная сторона ограничивалась главнымъ образомъ карательными и только отчасти предупредительными мѣрами относительно добраго поведенія воспитанниковъ. Отдѣльные донесенія префекта семинаріи въ консисторію даютъ намъ нѣкоторый матеріалъ для сужденія о характерѣ проступковъ учениковъ и дисциплинарныхъ взысканій съ нихъ, равно какъ и вообще о педагогическихъ пріемахъ и воспитательныхъ мѣрахъ того времени. Какъ видно изъ этихъ донесеній, изъ всѣхъ проступковъ учениковъ обращаютъ на себя особенное вниманіе невозвращеніе ихъ въ семинарію послѣ отпусковъ на вака-

цій, а равно случаи самовольнаго выхода ихъ изъ семинаріи, выражающіеся преимущественно въ формѣ бѣгства,—противъ чего семинарское и епархіальное начальства вооружались довольно строгими карами, находившимися въ ихъ распоряженіи. Въ отысканіи бѣглыхъ учениковъ консисторія и семинарія принимали самое живое участіе, дѣйствуя или самъ чрезъ особыхъ нарочныхъ, или чрезъ духовныя правленія, и даже чрезъ земскій судъ и полицію. Разсылка нарочныхъ и всѣ издержки по доставкѣ бѣглыхъ учениковъ въ семинарію производились на счетъ отцовъ, которые сверхъ этого были перѣдко и штрафованы за укрывательство. Самы же бѣглецы подвергались суровому тѣлесному наказанію, и даже не разъ за одну и ту же вину, и затѣмъ болѣею частью были опредѣляемы въ дьячки. Но не смотря на суровость наказаній, бѣгства повторялись. Укажемъ рядъ фактовъ въ этомъ отношеніи.

19 Іюня 1807 года префектъ Занчевскій доносилъ консисторіи, что четыре ученика семинаріи, а именно: школы философіи—Ив. Чарнецкій,—риторикъ—Θ. Лисовскій и П. Митроновичъ и высшаго грамматическаго класса Ив. Щуровскій, 15 Іюня тайнымъ образомъ опредѣлились въ формирующійся конно-волинскій полкъ, «будучи подговорены отряженнымъ отъ онаго полка въ Слуцкъ для вербовки охотниковъ офицеромъ», а 17 Іюня выѣхали изъ Слуцка. Спустя нѣкоторое время консисторія по этому поводу извѣщала семинарію: «поселку сказанные ученики самовольно поступили въ военную службу въ противность указу Св. Синода, запрещающему увольнять семинаристовъ изъ духовнаго вѣдомства въ другое званіе, кромѣ опорочившихъ свое званіе, кои отдаются гражданскою властью въ военную службу, то они востребованы высшею властью отъ полковника Циммермана съ предписаніемъ—объявить имъ въ консисторіи синодалыя указы, обязать подпиской къ прилежанію, а за

самовольные поступки въ примѣръ другимъ наказать тѣлесно розгами по усмотрѣнію ректора, пригрозить имъ исключеніемъ изъ духовнаго званія и внимательно смотрѣть за ними». По возвращеніи бѣглецовъ въ семинарію и по истребованіи отъ нихъ подписки объ исправленіи въ будущемъ, они 24 Іюня въ присутствіи правленія семинаріи наказаны тѣлесно розгами, о чемъ и доносили префектъ семинаріи въ консисторію. Но и эта крутая мѣра не образумила нѣкоторыхъ бѣглецовъ. 12 Апрѣля 1808 года вице-ректоръ І. Лойко и префектъ Запчевскій доносили консисторіи, что студентъ философіи Ив. Чарнецкій вторично ушелъ изъ семинаріи и самовольно опредѣлился въ конно-волинскій уланскій полкъ ¹⁾, и хотя правленіе семинаріи требовало у вербовщика ротмистра Станкевича возвращенія студента въ семинарію, но ротмистръ отвѣтилъ, что начальство повелѣло ему вербовать всякихъ охотниковъ, за исключеніемъ состоящихъ въ подушномъ окладѣ, а потому онъ возвратитъ въ семинарію студента не можетъ. Консисторія отнеслась къ командиру Волинскаго уланскаго полка съ требованіемъ возвратитъ Чарнецкаго въ семинарію, ссылаясь при этомъ на предписаніе Оберъ-Прокурора Св. Синода, князя А. Н. Голицына, всѣмъ шефамъ о невербованіи въ военную службу лицъ духовнаго состоянія. Но изъ Волинскаго полка отвѣтили, что тамъ никогда не было ротмистра Станкевича и нѣтъ ученика Чарнецкаго, а равно—что полковое начальство знаетъ законы въ такой же мѣрѣ, какъ и консисторія. Тогда консисторія обратилась въ конный Литовскій полкъ, но и оттуда отвѣтили, что студента Чарнецкаго въ полку не имѣется. Оказавшійся же тамъ ротмистръ Станкевичъ показалъ, что Чарнецкій бѣжалъ во время пути. Въ виду этого,

---

¹⁾ Этотъ полкъ указанъ ошибочно правленіемъ семинаріи вмѣсто Литовскаго.

посланы были изъ консисторіи предписанія въ духовныя правленія—розыскать Чарнецкаго, а семинаристамъ учиненъ допросъ, не видѣлъ ли кто бѣглеца, и не знаетъ ли о его мѣстопробываніи. Одинъ изъ учениковъ показалъ, что Чарнецкій писалъ къ нему изъ Бообруйской полковой канцеляріи. Не смотря на очень сложную переписку консисторіи съ полковой канцеляріей, Чарнецкій былъ возвращенъ въ семинарію очень не скоро, и только лишь вслѣдствіе указа Наслѣдника Цесаревича (отъ 22 Ноября 1809 года), повелѣвашаго «всѣхъ, неправильно завербованныхъ изъ духовнаго званія, возвратити на прежнія мѣста». Послѣ вторичнаго тѣлеснаго наказанія розгами Чарнецкій былъ исключенъ изъ семинаріи и опредѣленъ въ дьячки. Лѣтомъ 1808 года ученикъ риторики И. Олешкевичъ бѣжалъ во время вакаціи изъ дома родителей и опредѣлился въ конный Литовскій полкъ. Преосвященный Іовъ запретилъ отцу его священнослуженіе «за перадрѣніе» относительно дѣтей до тѣхъ поръ, пока онъ не доставитъ сына въ консисторію. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по распоряженію консисторіи, Пинское дух. правленіе потребовало отъ командира Литовскаго полка возвращенія завербованнаго ученика въ семинарію, но командиръ отвѣтилъ, что «ему пришлось бы разорить весь полкъ, въ случаѣ исполненія подобныхъ требованій». Преосвященный Іовъ доносилъ объ этомъ Св. Синоду съ жалобой на командира полка. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода употребилъ свое посредство и ученикъ былъ возвращенъ уже въ зимніе мѣсяцы. Консисторія по этому поводу предписывала: «Олешкевича, какъ неспособнаго къ наукамъ, исключить изъ семинаріи и, наказавъ его розгами, опредѣлить въ дьячки».

Были также случаи неоднократнаго бѣгства учениковъ изъ семинаріи или потому, что имъ наскучивало незавидное школьное житіе, заставлявшее ихъ забывать страхъ наказаній, или вслѣдствіе крайней бѣдности. Такъ, 31 октября 1808 года префектъ доносилъ консисторіи, что выкрещен-

ный изъ евреевъ казеннокоштный ученикъ семинаріи Аут. Добровольскій бѣжалъ «и нигдѣ не объявился», о чемъ уже сообщено имъ въ Слуцкій нижній земскій судъ для прінятія мѣръ къ розысканію его. Консисторія сдѣлала запросъ въ семинарію относительно пріять бѣжавшаго, и изъ семинаріи было сообщено: «бѣжавшій имѣеть около 15 лѣтъ, смугль и сухощавъ, шенелявъ, глаза имѣеть черные, волосы черные и обстриженные, сюртукъ сѣрый». Изъ консисторіи послѣ этого были посланы указы во всѣ духовныя правленія и монастыри о поимкѣ бѣглаго ученика и о доставленіи его въ семинарію чрезъ земскую полицію. Возвращенный чрезъ посредство полиціи ученикъ былъ наказанъ розгами и исключенъ изъ семинаріи, какъ разночинецъ и «безнадежный къ ученію».

28 Апрѣля 1809 года префектъ семинаріи доносилъ консисторіи о бѣгствѣ ученика Вас. Кмито, сообщая одновременно объ этомъ, съ указаніемъ пріять бѣглеца, въ нижній земскій судъ и въ Мозырское дух. правленіе. Последнее, по учиненіи розыска, донесло, что Кмито находится въ домѣ отца своего. Тогда консисторія предписала священнику Кмито, подъ угрозой запрещенія священнослуженія, немедленно доставить сына въ семинарію. Возвращая послѣдняго, священникъ Кмито писалъ, что сынъ его «бѣжалъ вслѣдствіе изнуренія голодомъ, о чемъ онъ дважды жаловался г. префекту»; самъ же онъ, отецъ, вслѣдствіе крайней бѣдности, «питаеть себя болѣе слезами, нежели хлѣбомъ», котораго собираеть не болѣе трехъ копѣ въ годъ. Поэтому онъ въ теченіи двухъ лѣтъ «не могъ дать сыну никакой помощи, хотя сынъ неоднократно отзывался къ нему съ просьбамъ». Возвращая сына въ семинарію, Кмито просилъ или пріять его на казенное содержаніе, или опредѣлить на пономарскую должность. Консисторія постановила: «такъ какъ ученикъ Кмито имѣеть 14 лѣтъ и по тупости понятія не способенъ къ ученію, то исключить его изъ се-

минаріи и опредѣлить въ пономари, обязавъ его подпиской изучить потное пѣніе».

Бывали также случаи неблагопристойности поведенія учениковъ вообще. Такъ, 13 Мая 1811 года преосвященный Іовъ писалъ: «до свѣдѣнія нашего дошло, что ученикъ семинаріи высшаго грамматическаго класса Гр. Мигай шатается по непристойнымъ мѣстамъ и замѣченъ въ пьянствѣ, и хотя былъ наказанъ, но не подаетъ надежды къ исправленію, а посему повелѣваемъ консисторіи: исключивъ его изъ семинаріи, яко безнадѣжнаго по худымъ качествамъ, опредѣлить его къ какой либо церкви дьячкомъ, гдѣ есть необходимость».

Практиковалась также иногда среди учениковъ игра въ карты, считавшаяся въ то время немалымъ проступкомъ. Такъ, въ 1804 году преосвященный Іовъ писалъ по поводу просьбы студента философіи Як. Дружелюбнаго объ увольненіи его изъ семинаріи: «означенный студентъ, какъ извѣстно намъ, играетъ въ карты и ведетъ себя неблагопристойно, и не смотря на выговоры, не исправляется; посему оштрафовать его и пригрозить исключеніемъ изъ духовнаго званія, яко недостойнаго». — Къ числу важныхъ проступковъ относилось также писаніе учениками «не дѣльныхъ просьбъ» и «противозаконныхъ жалобъ» постороннимъ лицамъ, въ виду чего консисторія и преосвященные неоднократно предписывали правленію семинаріи внушать ученикамъ важность этого проступка и наказывать виновныхъ.

Самой строгой мѣрой наказанія «за худые поступки и дурныя качества» было исключеніе провинившихся учениковъ изъ духовнаго званія, особенно въ случаѣ признанія правленіемъ семинаріи неспособности ихъ къ исправленію. После этого исключаемые были отсылаемы въ Минское губернскаго правленіе на усмотрѣніе и сообразно дѣйствующимъ постановленіямъ были сдаваемы въ военную службу, или опредѣляемы къ казеннымъ заводамъ — по степенямъ ихъ гдности. Такіе случаи бывали неоднократно. Такъ, въ 1802 г. одинъ

ученикъ семинаріи, проучившійся шесть лѣтъ въ низшемъ грамматическомъ классѣ, «за неспособность и дурныя поступки» исключенъ изъ духовнаго званія и отосланъ въ губернское правленіе. Въ 1804 году одинъ ученикъ риторики за неодобрительное поведеніе сданъ губ. правленіемъ въ солдаты. Въ 1808 году студентъ философіи Гр. Барановскій «по дурнымъ качествамъ» исключенъ изъ духовнаго званія и отосланъ въ Минское губернское правленіе для опредѣленія, куда годенъ будетъ. Другими карательными мѣрами были—выговоръ и лишеніе отпусковъ на время вакацій.

Главнѣйшей предупредительной мѣрой относительно добраго поведенія была заботливость семинарскаго правленія, консисторіи и пресвященныя о томъ, чтобы ученики «не оставались въ праздности, располагающей къ порокамъ».

Преосвященный Серафимъ обратилъ особенное вниманіе на добрую нравственность и поведеніе учениковъ, повелѣвши семинарскому правленію строго наблюдать за учениками и ежемѣсячно доносить ему объ исправномъ ходеніи учениковъ въ классъ и о поведеніи ихъ вообще.

VI.

Экономія. 1) Семинарскія зданія.

Въ теченіе первыхъ 12-ти лѣтъ существованія семинаріи, послѣдняя вовсе не имѣла отдѣльныхъ зданій ни для классовъ, ни для жительства учениковъ. Ученики, исключительно своекоштные, жили на наемныхъ квартирахъ, а для ученія собиравлись въ трапезу Слуцкаго Троицкаго монастыря. Это не могло не быть обременительнымъ какъ для братіи монастыря, такъ и для самихъ учащихся и учащихся. Одновременное преподаваніе нѣсколькихъ учителей и собраніе нѣсколькихъ классовъ въ одной обширной комнатѣ, развлекаая учениковъ и препятствуя сосредоточенію ихъ вниманія, не могло содѣйствовать успѣшности занятій. Сознавая эти неудобства, преосвященный Іовъ 30 Марта 1797 года распорядился о по-

строеніи особаго зданія для семинаріи. «Какъ для обученія семинаристовъ, писалъ онъ въ консисторію, не имѣется здѣсь казеннаго дома, а обучаются оныя въ монастырской Слуцкаго Троицкаго монастыря братской трапезѣ, почему и дѣлается для братіи немалое стѣсненіе, для того повелѣваемъ выстроить домъ не въ отдаленности отъ монастыря, на которое строеніе и выдать изъ штатной семинарской суммы 200 р. асс. подъ росписку Слуцкаго Троицкаго монастыря намѣстника и игумена Исаи, которому велѣтъ по окончаніи того строенія представить намъ, или въ консисторію, счетъ съ объясненіемъ, сколько и на что употреблено, а если не хватитъ, то рапортовать, и будетъ еще отпущено». Но такъ какъ при составленіи сметы положенная сумма оказалась недостаточной, то въ Августъ того же года было выдано архимандриту Исаи на построеніе зданія 250 р. асс., которые были промѣнены на серебро, и по тогдашнему курсу было получено при обмѣнѣ 167 р. 50 коп. сер. Разрѣшеніе изъ Св. Синода относительно построенія зданія было получено уже въ Октябрѣ 1797 г.; тогда же приступлено къ заготовленію матеріаловъ и сооруженію зданія, предназначавшагося для классовъ. Это зданіе, состоявшее изъ шести горницъ, было окончено уже въ 1798 г.—28 Февраля 1798 г., въ виду предстоявшаго (перваго) преобразования семинарій, послѣдовалъ весьма обстоятельный запросъ изъ Св. Синода «о мѣстонахожденіи Минской семинаріи, о домахъ училищныхъ и домахъ для жительства казенныхъ воспитанниковъ, о степени пригодности ихъ на будущее время и о томъ, на сколько именно и какія необходимы къ нимъ постройки и измѣненія»? На этотъ запросъ преосвященный Іовъ отъ 17 Марта 1798 г. доносилъ слѣдующее: «домъ училищный Минской семинаріи находится въ гор. Слуцкѣ, и на представленіе мое—отъ 9 Октября 1797 г., на основаніи синодальнаго указа, уже строится, а для жительства казенныхъ учениковъ дома не имѣется; живутъ же они по обывательскимъ домамъ,

комъ платится изъ семинарской суммы за квартиру и пищу, а потому нужно выстроить для оныхъ домъ съ прочими службами, на постройку которыхъ нужно употребить по крайней мѣрѣ 1000 р. асс. При этомъ преосвященный Іовъ указывалъ на необходимость существованія и впредь семинаріи въ г. Слуцкѣ, даже по перенесеніи архіерейской кафедры въ Минскъ. «Хотя по Высочайшему повелѣнію и назначенъ домъ архіерейскій въ г. Минскѣ изъ бывшаго Базиліанскаго монастыря, но какъ первое, что въ немъ и понынѣ присутствія гражданскаго правительства не имѣется; второе, какъ тамъ никакихъ домовъ для училищъ нѣтъ и ежели строить оныя тамъ, то можетъ гораздо дороже обойтись, яко въ губернскомъ городѣ, нежели въ уѣздномъ, да и притомъ содержаніе казенныхъ учениковъ гораздо дороже будетъ обходиться, а тѣмъ паче находящимся на собственномъ содержаніи—по отдаленности отъ своихъ сродственниковъ, ибо почти всѣ ученики состоятъ изъ Слуцкаго уѣзда и прикосновенныхъ къ нему Пинскаго и Мозырскаго, а отъ прочихъ уѣздовъ весьма мало—помалости присоединенныхъ черевей, а потому и полагаю мнѣніе свое быть навсегда училищному дому по объясненнымъ обстоятельствамъ въ г. Слуцкѣ». Въ томъ же 1798 году 8 Ноября послѣдовалъ изъ Св. Синода указъ, повѣщающій преосвященнаго Іова о томъ, что по ходатайству Оберъ-Прокурора отпущено изъ синодскихъ суммъ остаточныхъ на постройку училищныхъ зданій во всѣхъ епархіяхъ 32.781 р. 81 к.; отсюда на домъ для казенныхъ учениковъ Минской семинаріи—1000 р. асс. При этомъ предписывалось преосвященному Іову немедленно приступить къ построенію «спротскаго» дома и тратить отпущенную сумму съ большою бережливостію. Въ концѣ 1798 г. были отпущены изъ Слуцкаго повѣтоваго казначейства деньги на «спротскій» домъ и приступлено къ сооруженію его. Это зданіе (деревянное) состояло изъ шести «горницъ» а назади его были построены—кухня, кладовая

и сарай. «Училищный» домъ (для классовъ) былъ оконченъ къ осени 1798 г., а къ Сентябрю 1799 г. былъ оконченъ постройкой и «спротскій» домъ, именуемый впоследствии «бурсою». Въ 1808 г. правленіе семинаріи просило у преосвященнаго Іова разрѣшенія обратить въ пользу семинаріи—подъ квартиры учителей «пустопорожній» домъ, оставшійся послѣ сгорѣвшей Слуцкой Преображенской церкви. Преосвященный Іовъ разрѣшилъ занять это зданіе, въ которомъ и было устроено три квартиры для учителей. Другихъ семинарскихъ зданій въ теченіи всего перваго періода не было. Такъ, напримѣръ, не было особой больницы, хотя, какъ видно изъ вѣдомостей, ежегодно отпускаясь деньги на «лазаретъ» и доктора, но, за неимѣніемъ больницы, заболѣвшіе ученики оставались въ «спротскомъ» домѣ и только въ особенныхъ случаяхъ были помещаемы въ городскую больницу.

Относительно мѣста построенія первыхъ семинарскихъ зданій и самаго расположенія ихъ можно судить по позднѣйшимъ свѣдѣніямъ. Въ 1821 году епископъ пензенскій и саратовскій Амвросій издалъ капитальный трудъ своего сочиненія «Исторію Россійской Іерархіи», въ которомъ сообщалъ разнообразныя и весьма интересныя свѣдѣнія о первоначальномъ основаніи и устройствѣ «епархіескихъ» семинарій. О Мшиской семинаріи тамъ было сказано, что она основана преосвященнымъ Викторомъ около 1793 г.; другихъ, болѣе подробныхъ, свѣдѣній о ней въ указанномъ сочиненіи не приводилось. При выпускѣ вторымъ изданіемъ сочиненія преосвященнаго Амвросія, Св. Синодъ, находя его весьма полезнымъ, озабочился пополненіемъ сообщенныхъ въ ней свѣдѣній о семинаріяхъ и потребовалъ отъ всѣхъ семинарій обстоятельныхъ донесеній о времени основанія ихъ и краткой исторіи. Доставляемая въ Св. Синодъ изъ разныхъ семинарій свѣдѣнія были отсылаемы епископу Ам-

вросію, но онъ ни въ одномъ донесеніи не находилъ пополненія свѣдѣній касательно «россійскихъ духовныхъ училищъ», кромѣ извѣстій о Вологодской и Кшвиневской духовныхъ семинаріяхъ, притомъ не вполне совершенныхъ. Въ виду этого, въ Мартѣ 1822 года правленіе Кіевской духовной академіи потребовало отъ правленія Минской семинаріи обстоятельныхъ свѣдѣній о первоначальномъ основаніи и устройствѣ семинаріи. Правленіе семинаріи, не находя въ своемъ архивѣ никакихъ свѣдѣній по данному вопросу за весь дореформенный періодъ, обратилось за справками въ Минскую духовную консисторію, мотивируя свою просьбу такъ: «весь семинарскій архивъ во время смутныхъ и тяжкихъ военныхъ временъ весь утраченъ, и изъ дѣлъ семинарскихъ не видно, бѣмъ и когда семинарія была основана въ Слуцкѣ, на какомъ мѣстѣ первоначально стояла, сколько было зданій ея, кто были ректоры и префекты оной». Консисторія отвѣтила, что изъ дѣлъ ея усматривается существованіе семинаріи еще въ 1787 году, но «на какомъ мѣстѣ она первоначально стояла, и сколько было зданій ея, о томъ неизвѣстно, а должны о семъ звать тамошніе (случкіе) старожилы, отъ коихъ семинарское правленіе можетъ удостовѣриться». На спросъ семинарскаго правленія учитель 1 класса приходскаго училища, діаконовъ І. Михайловскій, какъ случкій старожилъ, «по самой сущей справедливости» письменно показалъ, что «деревянные семинарскіе строенія были поставлены въ началѣ при самомъ краю воротъ Слуцкаго Троїцкаго монастыря съ сѣверной стороны» и состояли изъ трехъ отдѣленій. «Таковая семинарія, писалъ онъ, стояла прежде за воротами монастырскими,—и близъ оныхъ, на коихъ была церковь великомученика Никиты, были горницы учительскія о шести комнатахъ; немного дальше отъ оныхъ стояли классы о шести же горницахъ, что нынѣ въ монастырь дорога при березахъ, ибо тѣ ворота перенесены

уже на другое мѣсто, а оныя березы были предъ самыми классами; подальше оныхъ классовъ — къ самой улицѣ, противу дома Тройчанскаго жителя Іакова Давидчика, стоялъ сиротскій домъ о пяти горнищахъ, а сзади онаго кухня, палата (кладовая) и сарай, что все отъ улицы обнесено было заборомъ, а подворье семинарское штакетами. Изъ сихъ строснѣй въ 1804 и 1805 годахъ первое и второе перенесены Слуцкаго Троицкаго монастыря архимандритомъ Исаіей, бывшимъ въ то время семинарскимъ комиссаромъ, въ Стефановской церкви, а третій — сиротскій домъ — отданъ, не знаю почему, бывшему учителемъ поэзіи Павлу Соловьевичу, что послѣ былъ комиссаромъ, а кухня, палата и сарай, перенесены на то мѣсто, гдѣ и нынѣ противу монастыря находятся; домъ же, въ которомъ нынѣ (т. е. въ 1822 г.) живутъ казенные воспитанники, построенъ вновь, что все можно видѣть изъ бумагъ въ архиву Слуцкаго Троицкаго монастыря бытъ помѣющихъ, и что вышесказанное мною показано по сущей истинѣ, во увѣреніе чего своеручно на семъ подписуюсь». Это показаніе помѣчено 1 Марта 1822 г.¹⁾

Привлагая это показаніе слуцкаго старожила, правленіе семинаріи съ своей стороны, на основаніи собранныхъ имъ

---

¹⁾ Изъ этого показанія можно видѣть, что послѣ 1804 года (непзвѣстно когда) у Стефановской церкви былъ выстроенъ новый сиротскій домъ, взамѣнъ прежняго, отданнаго учителю Соловьевичу. Кромѣ того, перенесено къ Стефановской церкви зданіе, оставшееся послѣ сгорѣвшей Спасо-Преображенской церкви, въ которомъ, послѣ передѣлки его, устроено шесть комнатъ, обращенныхъ подъ квартиры учителей. Такимъ образомъ, всѣхъ жилыхъ помѣщеній было три. Въ Мартѣ 1807 г. ректоръ Лазарь просилъ у преосвященнаго Іова разрѣшенія сдѣлать на церкви первоученика Стефана новую крышу, починить окна и полъ, а колокольную «подважить», а равно и сдѣлать ограду около училища перенесеннаго на новое мѣсто. Преосвященный разрѣшилъ, и нужныя поправки были сдѣланы тогда же.

свѣдѣній, поясняло, что зданія семинарскія въ 1804 и 1805 годахъ перенесены архимандритомъ Исаеѣй лишь на другую сторону дороги, идущей мимо монастыря, и близь онаго съ той же сѣверной стороны, и поставлены на одной линіи въ двухъ отдѣленіяхъ на значительномъ одно отъ другаго разстояніи ($\frac{3}{4}$ версты). Первое отдѣленіе состояло изъ вновь выстроеннаго «спротскаго» дома, гораздо обширнѣйшаго прежняго, и позади онаго изъ двухъ флигелей, изъ коихъ въ одномъ была кухня, а въ другомъ пекарня и кладовая. Другое отдѣленіе, находившееся отъ перваго въ разстояніи $\frac{3}{4}$ версты и отдѣленное обывательскими домами, составляли: церковь первомученика Стефана и при оной въ одномъ зданіи семинарскіе классы, а въ другомъ—въ маломъ разстояніи отъ классовъ—жилая комнаты учениковъ.

Въ послѣдующее время до конца періода (1817 года) и позже не было сдѣлано съ этими зданіями никакихъ измѣненій: они продолжали оставаться на прежнихъ мѣстахъ и въ прежнемъ видѣ. Были лишь, вопреки высказанному въ 1798 г. сужденію преосвященнаго Іова, отдѣльныя ходатайства консисторіи о перенесеніи семинаріи изъ Слуцка въ Минскъ. Такъ 22 Ноября 1814 года Минская духовная консисторія, донося въ Св. Синодъ о состояніи церквей, монастырей и училищъ послѣ отечественной войны, между прочимъ, писала о крайней скудости отпускаемыхъ на семинарію суммъ и «о неудобствахъ для нея оставаться» въ г. Слуцкѣ, рекомендуя при этомъ лучшія мѣры благоустройства семинаріи по экономической части. «Епаршеской семинаріи, писала консисторія, въ уѣздномъ городѣ Слуцкѣ быть вовсе несовмѣстно потому, во первыхъ, что преосвященные епархіальные архіереи имѣютъ всегдашнее свое пребываніе въ губ. г. Минскѣ за 172 версты отъ Слуцка, и во вторыхъ,—что ректоръ Лазарь жительствоуетъ въ другомъ уѣздномъ городѣ Пинскѣ за 205 верстъ отъ семинаріи и за 252

версты отъ г. Минска, и за отдаленностью отъ семинаріи разстоянія и за дурными болотистыми дорогами бываесть не болѣе трехъ разъ въ годъ; въ третьихъ,—что хотя семинаріей и управляетъ вицекторъ, яко живущій тамъ, да и учителя, равно какъ студенты и ученики, продолжаютъ ученіе съ раченіемъ и прилежаніемъ, но безъ особливаго личнаго, наипаче архинастырскаго и ректорскаго надзора, какъ за благоправіемъ, поведеніемъ и успѣхами учениковъ, такъ и за качествами и прилежаніемъ самихъ учителей, равно за благоустройствомъ и порядкомъ въ семинаріи, нельзя ожидать хорошаго образованія юношества и благонадежныхъ плодовъ ученія. Посему нужнымъ находить консписторія перевести оную семинарію въ губ. г. Минскъ и для помѣщенія со всѣми учителями и учениками, казенными и своекоштными, обратить Минскій римско-католическій бенедиктинскій монастырь съ каменнымъ костеломъ, на востокъ построеннымъ, и со всѣмъ принадлежащимъ ему строеніемъ и оградой, съ каменными лавками,—который монастырь по огромному и обширному трехъэтажному зданію довольно къ тому способенъ и выгоденъ, а для безбѣднаго содержанія учителей и учениковъ, вмѣсто отпуска доселѣ изъ Дятловскаго монастыря съѣстныхъ продуктовъ, производить въ отпускъ на семинарію, въ пособіе штатной суммы всѣ арендуемая деньги, т. е. по 1100 руб. сер. и продукты, поставляемые арендаторомъ Плѣскимъ въ монастырь по контракту, срокъ котораго истекаетъ въ 1817 году. По истеченіи же срока аренды отдать деревни и фольварки кому либо въ аренду на особыхъ кондиціяхъ, а Дятловскій монастырь именовать впредь училищнымъ, а настоятель ректоръ семинаріи чтобы имѣлъ пребываніе большею частью въ Минскѣ. Затѣмъ, остающееся Слуцкой семинаріи строеніе, какъ казенное, за исключеніемъ семинарской церкви во имя первоученика и архидіакона Стефана и дома, въ коемъ живетъ

теперь въцеректоръ, да огорода къ нему съ оградой, которые предоставитъ въ пользу дѣвичьяго Ильинскаго монастыря для помѣщенія священника и діакона,—продать съ публичнаго торгу, а деньги употребить на покупку нужныхъ книгъ для семинаріи, или же на построenie новой деревянной ограды на мѣсто обветшавшей съ одной стороны кляштора Бернардинскаго. «Этотъ проектъ консисторіи» относительно благоустройства семинаріи, хотя въ принципѣ и раздѣляемый въ то время Св. Синодомъ, по крайней мѣрѣ относительно перемѣщенія семинаріи въ Минскъ, не былъ, однако, выполненъ ни въ ближайшіе, ни въ послѣдующіе годы. Еще начиная съ 1820 годовъ, на неоднократныя представленія семинарскаго правленія преосвященному Анатолію относительно необходимости исправленія прежнихъ и построенія новыхъ зданій для семинаріи, преосвященный Анатолій обыкновенно отвѣчалъ, что неизвѣстно, сколько времени пройдетъ семинарія въ Слуцкѣ, такъ какъ у Комиссіи духовныхъ училищъ есть намѣреніе перенести ее въ Минскъ, а потому всякія пристройки будутъ пока излишними. Но среди постоянныхъ сборовъ и приготовленій къ перенесенію семинаріи въ Минскъ, она просуществовала на прежнихъ мѣстахъ въ г. Слуцкѣ до 1840 года.

2) Штатная сумма. Первоначальный окладъ и постепенное увеличеніе его. Употребленіе суммъ.

До 1765 года все вообще семинаріи и духовныя школы содержались на счетъ сборовъ съ церковей, монастырей и духовенства, производимыхъ какъ деньгами, такъ и хлѣбными припасами. Въ 1765 году, послѣ секуляризаціи церковныхъ вотчинъ ¹⁾, Правительствомъ были учреждены особые штаты

---

¹⁾ См. «Духовныя школы» Знаменскаго, стр. 480—522. Доходы съ оброчныхъ монастырскихъ крестьянъ поступали въ коллеію

семинарій, и учящныя оклады стали выдаваться уже изъ суммы, прямо ассигнованной на церковное вѣдомство, получавшейся изъ доходовъ бывшихъ церковныхъ имѣній и назначавшейся указами «въ диспозицію архіереевъ» специально на поддержаніе духовнаго образованія въ интересахъ духовной службы. Высочайшимъ указомъ отъ 15 Мая 1785 года, повелѣвавшимъ учредить семинарію въ Слуцкѣ, опредѣлялось на нее изъ того же источника 2000 р. асс. въ годъ. Этотъ окладъ оставался затѣмъ неизмѣннымъ до самаго конца царствованія императрицы Екатерины II.

Штатная семинарская сумма, отпускаемая большею частью по полугодіямъ, въ разные времена была получаемая преосвященнымъ Викторомъ и послѣдующими архипастырями разными путями. Въ первый разъ преосвященный Викторъ, еще до выѣзда своего изъ Кіева послѣ хиротоніи, въ виду предстоявшаго открытія семинаріи, получилъ сполна всю сумму изъ Кіевской казенной палаты 10 Октября 1785 года. Будучи коадьюторомъ Кіевского митрополита и имѣя самыя непосредственныя связи съ Кіевомъ, преосвященный Викторъ, по всей вѣроятности, и въ послѣдующіе годы получалъ оклады и на собственное содержаніе, и на семинарію чрезъ посредство Кіевской казенной палаты. Въ бытность свою въ Варшавѣ, по освобожденіи изъ-подъ ареста, преосвященный Викторъ тамъ же въ Ноябрь 1792 года получилъ и семинарскую

экономию и составляли ежегодную сумму въ три милліона рублей. Правительство первоначально назначило изъ этихъ доходовъ на всѣ духовныя учрежденія 403.712 руб., въ томъ числѣ только 40.000 р. на духовныя школы. Эта послѣдняя сумма распределялась по духовнымъ заведеніямъ не одинаково, а сообразно съ ихъ важностью и числомъ учениковъ. Семинарскіе оклады во всѣ послѣдующіе годы постепенно увеличивались и къ 1784 г. въ общей сложности возрасли до 77.431 р. 27 к., послѣ чего дальнѣйшее увеличеніе суммы прекратилось. См. тамъ же.

сумму ¹⁾, но на послѣдующее время просилъ русскаго посланника при Варшавскомъ королевскомъ дворѣ отсылать ее въ Кіевскую казенную палату, откуда она могла быть доставляема въ Слуцкъ ординарной почтой. Во избѣжаніе разныхъ при этомъ замедленій, преосвященный Викторъ перѣдко пользовался удобными случаями, поручая ѣхавшимъ въ Кіевъ канцеляристамъ получать для него и на семинарію содержаніе. Съ 1794 г. штатная семинарская сумма была доставляема въ Слуцкъ чрезъ посредство Минской казенной палаты. Доставка суммы производилась болѣею частью неаккуратно. Такъ, въ Декабрѣ 1794 года преосвященный Викторъ писалъ Минскому губернатору Т. Пв. Тутольяну, что онъ за истекающее полугодіе вовсе не получалъ жалованья, «кого ему на домъ положено 5900 р., да на семинарію 2000 р., въ чемъ всѣ мы, добавляя онъ, несказанную терпимъ нужду». Во всѣ послѣдующіе годы подобныя жалобы повторяются неоднократно. Начиная съ 1800 годовъ, штатный окладъ на семинарію, по предписанію Минской казенной палаты, былъ выдаваемъ изъ Слуцкаго и Пинскаго повѣтовыхъ казначействъ.

---

¹⁾ Въ консисторскомъ архивѣ сохранилась слѣдующая собственноручная росписка преосвященнаго Виктора въ полученіи имъ содержанія для себя, консисторіи и семинаріи. «Я нижеподписавшійся пріималъ отъ Его Превосходительства, г. чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра Як. Пв. Булгакова присланный изъ государственнаго казначейства вексель на 3900 р. 63 к., считая рубль по $25\frac{3}{4}$ голландскихъ штиверовъ, кои составляютъ вторую сего 1792 года половину Всемилостивѣйше производимыхъ мнѣ ежегодно на жалованье, на столъ и на содержаніе консисторскихъ чиновниковъ и семинаріи денегъ, въ чемъ и росписуюсь. Въ Варшавѣ Ноября 29 дня по старому штилю 1792 года. Викторъ, епископъ Переяславскій и Бориспольскій».

Въ виду полного отсутствія всякихъ, даже самыхъ общихъ, руководительныхъ правилъ относительно школьной экономіи до 1797 года, вся штатная сумма поступала въ полную «диспозицію» преосвященнаго Виктора и распределялась по собственному его усмотрѣнію по разнымъ статьямъ. Какъ въ частности расходовалась семинарская сумма до ареста преосвященнаго Виктора (до 1789 г.), мы не имѣемъ точныхъ свѣдѣній. Несомнѣнно лишь, что и теперь, какъ и во всѣ послѣдующіе годы управленія епархіей преосвященнымъ Викторомъ, сумма тратилась далеко не вся на семинарію, и только незначительная часть ея употреблялась на жалованье учителямъ, да изрѣдка на приобрѣтеніе учебныхъ книгъ. Такъ, напр., въ 1788 году выдано на жалованье тремъ учителямъ 350 руб., да на учебныя книги истрачено 74 руб. Остальная, весьма значительная часть 2000 оклада, истрачена на епархіальныя нужды. По перемѣщеніи преосвященнаго Виктора въ 1796 году на Черниговскую кафедру, онъ доносилъ Св. Синоду, что изъ отпущенной на семинарію въ 1793 г. 2000-й суммы выдано имъ на жалованье префекту и двумъ учителямъ—350 р., да за книги латинскія, французскія и польскія уплачено въ томъ же году 265 р. асс., а всего истрасходовано на семинарію 615 р., причемъ осталось къ 1794 году 1385 р. Въ 1794 г., какъ видно изъ того же донесенія, изъ 2000 руб. истрачено на жалованье учителямъ 370 руб., а вмѣстѣ съ прежнимъ остаткомъ къ 1795 г. осталось 3015 руб., что вмѣстѣ съ отпущеннымъ вновь на 1795 годъ деньгами составило 5015 р. Изъ нихъ въ 1795 году истрачено на жалованье учителямъ 410 р., да на книги 100 р., а всего 510 р.; такимъ образомъ, къ 1796 г. осталось всего 4505 руб. Въ началѣ 1796 г. изъ этой суммы, образовавшейся изъ остатковъ, преосвященнымъ Викторомъ было отдано за иконостасъ въ нововыстроенную церковь Слуцкаго Троицкаго монастыря 4500 р., а 5 руб.

оставлены имъ въ пользу семинаріи. Въ 1796 году уже значительно большая часть суммы истрачена специально на семинарію, такъ какъ въ началѣ этого года учреждена должность ректора семинаріи съ жалованьемъ ему по 200 р. въ годъ; кромѣ того, увеличилось число учителей, да и самыя оклады имъ нѣсколько возвышены. Въ 1797 году вся семинарская сумма была истрачена на семинарію. Изъ нея на жалованье ректору, пяти учителямъ и дѣкару съ цирюльникомъ выдано около 900 р., а остальные деньги употреблены на содержаніе казенныхъ и нолуказенныхъ учениковъ и на выписку сочиненій духовныхъ и свѣтскихъ писателей.

Послѣдовавшимъ въ началѣ 1798 года изъ Св. Синода указомъ «диспозиція» суммы, хотя по прежнему оставалась въ усмотрѣніи архіереевъ, но трудъ ихъ въ этомъ отношеніи былъ нѣсколько облегченъ общимъ наставленіемъ—раздѣлять всю семинарскую сумму приблизительно поровну на три части, изъ которыхъ одна должна была идти на содержаніе управленія и преподавателей, другая на учениковъ, третья на все остальное. Съ этого времени, сообразно рекомендованному синодальнымъ указомъ распредѣленію, консисторіей ежегодно опредѣляются предметы, количество и порядокъ расходованія семинарской суммы, составляются подробныя годичныя смѣты и устанавливается порядокъ экономической отчетности, а для расходованія суммъ назначается при семинаріи особая должность комиссара, поручаемая благонадежнѣйшему изъ учителей. Самая же сумма по прежнему хранится въ вѣдѣніи одного изъ членовъ консисторіи, по назначенію прѣосвященнаго.

Первое распредѣленіе семинарской суммы по разнымъ статьямъ было произведено консисторіей въ 1798 году 31 Октября и прислано въ семинарію для руководства и исполненія. Приводимъ его сполна.

«Росписаніе, учиненное въ Минской духовной консисторіи,

коликое число примѣрно указу Св. Правительствующаго Синода отъ 1798 года Октября 31 назначается при Минской семинаріи разныхъ званій людей и имъ жалованья изъ положенной въ дѣйствіе тысячи рублей суммы. Учителю богословія одному—170 р., учителю философій одному 120 р. ¹⁾, учителю риторики и поэзіи одному 100 р., учителю вышшаго класса грамматики 80 р., учителю средняго и низшаго класса грамматики одному 80 р., лѣкарю съ ученикомъ 80 р., компсару 20 руб., писцамъ двумъ по 5 р., на канцелярію 6 р. 67 к., а всего 666 р. 67 к. Сторожей 3 по 15 руб., всего 45 р., прачкамъ 2-мъ по 15 р., всего 30 р., повару 15 р. На содержаніе посылаемыхъ въ Кіевскую дух. академію студентовъ 200 руб. На содержаніе на всемъ казенномъ 20 учениковъ—510 р., на содержаніе на одной пищѣ 10 учениковъ 200 р., на умноженіе библіотеки 40 р., на учебныя книги 40 р. 33 к., на лазаретъ и лѣкарства 60 р., на починку семинарскаго дома въ годъ 43 руб., на дрова, свѣчи и прочее 150 руб. Всего на Минскую семинарію—2000 руб.. Другой экземпляръ этого росписанія былъ посланъ въ Кіевскую дикастерію для представленія въ Кіевскую дух. академію. Фактически это росписаніе не было выполняемо въ точности: по однимъ статьямъ опредѣленная консисторіей сумма оказывалась недостаточной, а по другимъ—не смотря на всю скудость ассигновки, дѣлались сбереженія, особенно отъ неполнаго комплекта содержимыхъ на казенномъ коштѣ воспитанниковъ.

Прибавка къ штатнымъ окладамъ всѣхъ вообще семинарій послѣдовала въ царствованіе Императора Павла Петровича.

---

¹⁾ Консисторіи при этомъ поясняла: такъ какъ въ Минской семинаріи еще нѣтъ учителя богословія и философій, то ихъ жалованье раздѣляется между дѣйствительными учителями за преподаваніе ими экстраординарныхъ классовъ.

Высочайшимъ указомъ отъ 18 Декабря 1797 года положено было, «дабы всѣ духовныя училища неоскудное имѣли содержаніе», увеличить ихъ оклады, дополнивъ прежнюю сумму, выдававшуюся на нихъ въ количествѣ 77.431 р. 27 к., до 142.000 р.; къ концу царствованія императора Павла I общая сумма училищныхъ штатовъ возвысилась до 181.931 р. Въ виду этого возвышенія общей суммы окладовъ, на Минскую семинарію, въ числѣ другихъ пяти, въ 1799 г. было ассигновано три тысячи рублей, которыя по прежнему должны были выдаваться полугодіями впередъ. Но эта увеличенная сумма въ началѣ не вся была употребляема на Минскую семинарію. Въ 1799 году была открыта въ г. Острогѣ Волынская дух. семинарія, которая въ первый годъ не была самостоятельною, а зависѣла отъ Минской, такъ какъ и сама епархія Волынская считалась викаріною Минской. По указу Св. Синода, треть оклада Минской семинаріи—1000 р. была отослана въ Волынскую консисторію для тамошней семинаріи. Но въ концѣ 1799 года Волынская епархія получила самостоятельность; съ 1800 года на Волынскую семинарію ассигновано особо отъ Минской 3000 р., и подобный же окладъ на Минскую семинарію сталъ употребляться полностью. По примѣру предыдущихъ годовъ, этотъ окладъ, за непмѣніемъ денегъ въ Минской казенной палатѣ, былъ доставляемъ въ семинарію большею частью неаккуратно и въ нѣсколько пріемовъ, притомъ послѣ неоднократныхъ побужденій изъ консисторіи.

Въ началѣ 1800 года консисторіей было составлено новое распредѣленіе штатной семинарской суммы (3 т. р.). По этому распредѣленію, на жалованье должностнымъ при семинаріи лицамъ назначалась одна треть всей суммы—1000 р.; половина ея—1500 р. опредѣлялась на содержаніе студентовъ и учениковъ, а равно на отсылку кандидатовъ въ Кіевскую дух. академію, а осталъная шестая часть (при-

близительно 500 руб.) опредѣлялась на лазаретъ, починки, содержаніе семинарскаго дома и умноженіе библіотеки. Тѣмъ не менѣе, и этого распредѣленія не придерживались на практикѣ: отъ значительно не полного комплекта казенныхъ учениковъ освобождалась солидная сумма, часть которой поступала на пополненіе расходовъ по другимъ статьямъ, а часть записывалась остаткомъ на слѣдующій годъ. Такъ, напримѣръ, въ 1802 году, вопреки консисторскому росписанію, изъ 3000-й суммы потрачено на жалованье должностнымъ лицамъ 1260 р., между тѣмъ какъ на студентовъ и учениковъ употреблено всего лишь 961 р. 9 к., на лазаретъ и починки—277 р., а 501 р. 93 к. поступилъ остаткомъ на 1803-й годъ. Въ 1803 году штатная сумма расходовалась правильнѣе: на жалованье должностнымъ лицамъ употреблено 1000 р., на содержаніе студентовъ и учениковъ 1451 р., и въ остатокъ поступило 242 р. Въ 1806 г. мы снова видимъ увлеченія отъ нормы: такъ, на жалованье должностнымъ лицамъ употреблено 1180 р., на содержаніе студентовъ и учениковъ 1390 р., на лазаретъ, починки и прочія надобности по семинаріи 390 р.

Новое увеличеніе штатной семинарской суммы послѣдовало въ царствованіе Императора Александра Благословеннаго въ 1807 году. Отпускаемая до этого времени на всѣ духовныя училища сумма (181.931 р.), въ виду умноженія въ нихъ учениковъ почти вдвое, оказалась недостаточною на 4 академіи и 36 семинарій. Въ виду этого, по Высочайшему повелѣнію училищныя оклады были удвоены. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, князь А. Н. Голицынъ отъ 21 Мая 1807 г. предложилъ преосвященному Юву конію съ отношеніями къ нему государственнаго казначея Голубцова о суммахъ, назначенныхъ къ отпуску по духовному департаменту изъ Высочайше опредѣленныхъ вообще на оный 1.400.000 р. Изъ этой суммы на содержаніе духовныхъ училищъ Высочайше

повелѣвалось отпускать 338.863 р. (приблизительно $\frac{1}{4}$ общей суммы). Въ виду этого, тѣмъ же указомъ предписывалось на академіи и семинаріи употреблять, въ качествѣ добавочнаго содержанія, такое же количество, какое и донынѣ употреблялось. Такимъ образомъ, на Минскую семинарію было отпущено къ тремъ тысячамъ прежняго содержанія три новыхъ, а всего 6000 р. При этомъ, синодальнымъ указомъ пояснялось, что присылаемые изъ семинаріи въ академію для усовершенствованія въ наукахъ студенты должны содержаться на счетъ академическихъ суммъ, получая отъ академіи, сверхъ пищи, платье, бѣлье и обувь, а изъ семинаріи указывалось давать имъ только деньги на проѣздъ до академіи. Такимъ образомъ, семинарія, помимо увеличенія вдвое, сравнительно съ прежнимъ, средствъ содержанія, освобождалась еще отъ нѣкоторыхъ статей расхода. Въ 1807 г. сумма 6 тысячъ рублей была доставлена изъ Минской казенной палаты полностью, и тогда же было прислано изъ канцеляріи новое росписаніе этой штатной суммы, составленное по разнымъ статьямъ пропорціонально—въ соотвѣтствіе прежнимъ росписаніямъ: треть суммы опредѣлялась на жалованье учителямъ и служащимъ при семинаріи, половина—на содержаніе казенныхъ и полуказенныхъ учениковъ, а шестая часть на содержаніе дома, починки и пристройки. Статьи расходовъ указывались слѣдующія: *I. Жалованье.* Ректору 200 руб., учителю богословія 250 р., префекту и учителю философіи 220 руб., учителю риторики и пѣтики 200 р., учителю высшаго грамматическаго класса 150 р., учителю низшаго грамматическаго класса 120 р., учителю французскаго и нѣмецкаго языковъ 200 р., учителю русскаго языка, который долженъ быть въ то же время и сениоръ 30 р., учителю нотнаго пѣнія 50 р., лѣкарю съ ученикомъ 200 р., комиссару и писцу (обоимъ) 70 р., тремъ директорамъ 45 р., учителю греческаго языка 100 р., учи-

телю исторіи и географіи 75 р., учителю ариѳметики 50 р., учителю катихизиса 25 р., на семинарское правленіе 15 р., всего 2000 руб. *II. Содержаніе дома и библіотеки.* На разныя починки и пристройки 200 р., на дрова 300 р., на свѣчи 80 р., на служителей 120 р., на книги для семинарской библіотеки 60 руб., на учебныя книги казеннымъ ученикамъ 40 р., на лазаретъ и лѣкарства 150 р., на отсылку въ Кіевскую академію кандидатовъ 50 руб., а всего 1000 р. *III. Содержаніе учениковъ.* На бумагу и чернила для 80-ти казенныхъ учениковъ 50 р., на одѣяніе 40 человекъ 1000 р., на провизію для 80 человекъ 1950 р., а всего 3000 р. По всемъ тремъ статьямъ—6000 р. асс.

Это и подобныя росписанія имѣли силу только въ теченіи одного года; въ началѣ каждаго слѣдующаго года изъ консисторіи были присылаемы новыя росписанія, въ которыхъ сообразно съ измѣняющимся условіями жизни значительно измѣнялись и размѣры расходовъ по разнымъ статьямъ. Причемъ, какъ видно изъ донесеній семинарскаго правленія въ Св. Синодъ и изъ отчетовъ, представляемыхъ въ консисторію, рекомендованныя консисторіей распредѣленія суммы по прежнему не выполнялись въ точности.

Общіе годичные отчеты и вѣдомости о суммахъ аккуратно представлялись ежегодно правленіемъ семинаріи въ консисторію, и тамъ подвергались самому внимательному разсмотрѣнію, а затѣмъ контролю преосвященнаго. Вслѣдствіе самой строгой расчетливости и экономіи, даже при незначительности штатной суммы, какъ уже было показано выше, не только не было передержекъ въ расходованіи семинарской суммы, но отъ каждаго года оставались какіе нибудь остатки на разные непредвидѣнные расходы ¹⁾,—достигавшіе притомъ довольно

---

¹⁾ Каковы напримѣръ: расходы на проѣздъ въ Минскъ учи-

с-лвдной суммы. Изъ такихъ остатковъ въ короткое время съ 1800 по 1805 г. образовалась сумма 1170 р. 60 к. асс. и 13 р. сер. Различные по размѣру остатки получались и въ послѣдующіе годы, и въ исключительныхъ случаяхъ употреблялись на ремонтъ зданій, умноженіе библіотеки и прочія надобности. Такъ, между прочимъ, было послѣ разгрома семинаріи французами въ 1812 году.

3) Средства содержанія учителей.

Въ продолженіе всего періода не было никакихъ опредѣленныхъ правилъ касательно размѣра учительскаго оклада. Какъ и всѣ другія статьи семинарской экономіи, опредѣленіе учительскихъ окладовъ вполне зависѣло отъ усмотрѣнія архіерсевъ. Главное вниманіе при этомъ обращалось на то, въ какомъ классѣ и какую науку преподавалъ учитель. Пропсходившее отсюда разнообразіе окладовъ не устраивалось и послѣ синодальнаго опредѣленія (1798 г.), чтобы на жалованье учителямъ и служащимъ при семинаріи употреблялась одна треть всего училищнаго капитала, потому что частнѣйшаго распредѣленія этой трети суммы по рукамъ опредѣленіе это не касалось.

Въ первую половину періода средства содержанія учителей были поразительно скудны; притомъ въ разныя времена оклады содержанія одного и того же лица были различны, что зависѣло какъ отъ общаго количества штатной семинарской суммы, такъ и отъ личнаго усмотрѣнія архіерсевъ, а равно и отъ самаго числа учителей. Въ общемъ же до 1807 г. положеніе учителей было столь бѣдственное, что они принуждены были при первомъ удобномъ случаѣ переходить на гражданскую службу. О средствахъ содержанія учителей мы можемъ судить

телей для сказыванія проповѣдей въ соборѣ, на награды отличающимся въ прилежаніи ученикамъ и т. п.

на основаніи ихъ собственныхъ показаній, сохранившихся въ консисторскомъ архивѣ, а равно по отчетнымъ вѣдомостямъ. Первоначально—до 1793 года—когда въ семинаріи было всего три учителя,—Иллѣкевичъ, бывшій съ 1787 года и прелекторомъ, получалъ 130 р. асс. въ годъ, Дурдуюковскій—120 р., а Як. Мурашкинъ 100 р. За это вознагражденіе учителя, кромѣ ежедневнаго шестичасоваго преподаванія уроковъ, исполняли и разныя другія обязанности: занимались, по порученію преосвященнаго, обученіемъ ставленниковъ Закону Божію, оглашеніемъ готовящихся къ крещенію евреевъ и исправляли временно разныя должности въ консисторіи. Въ 1795 г. когда увеличилось число классовъ (до пяти), наличнымъ тремъ учителямъ, въ виду сложности ихъ занятій, было нѣсколько увеличено жалованье. Такъ, Иллѣкевичу назначено 150 р. асс. въ годъ, Дурдуюковскому—140 р. и Захаржевскому (замѣстителю Мурашкина) 120 р. Если принять при этомъ во вниманіе, что курсъ на ассигнаціи послѣ польской революціи (1789—1792 г.) сильно упалъ, то будетъ вполне понятно то бѣдственное положеніе учителей, о которомъ писалъ преосвященный Викторъ Т. Ив. Тутолмину (минскому губернатору), прося его высылать деньги не ассигнаціями, а золотомъ и серебромъ: «люди мои, *учители* семинарскіе и приказные служащіе, не хотятъ принимать ассигнацій, яко въ конецъ ихъ разоряющихъ, и *даже плачутъ* и намѣреваются меня вовсе оставить». Въ 1797 г. мы видимъ увеличеніе числа учителей и новое распредѣленіе имъ жалованья. 1 Іюля 1797 г. преосвященный Іовъ предписывалъ консисторіи: «здѣшней семинаріи учителямъ повелѣваемъ изъ семинарской суммы выдать жалованье за первое полугодіе 1797 года: класса нѣтъки учителю, префекту Ив. Захаржевскому 80 р., высшаго класса грамматики учителю П. Соловьевичу 40 р., средняго класса грамматики П. Невляровскому 50 р., низшаго класса грамматики П. Бурячевскому 25 р., экзаме-

натору ставленниковъ и учителю Закона Божія Іос. Терлецкому 40 р., штабъ-лѣкарю Ів. Домашкевичу съ цѣрюльникомъ 90 р., а всего 325 р.. Во второе полугодіе того же 1797 года жалованье, согласно повелѣнію преосвященнаго, было распредѣлено такъ: префекту Ів. Захаржевскому 80 р., учителю П. Соловьевичу (за два класса) 75 р., учителю П. Бурячевскому 50 р., россійскаго класса учителю А. Прокоповичу 40 р., штабъ-лѣкарю Домашкевичу 90 р., а всего 335 р.

По увеличеніи штатной семинарской суммы въ 1799 г. до 3000 р., послѣдовало нѣкоторое увеличеніе учительскихъ окладовъ, хотя послѣдніе по прежнему мѣнялись съ каждымъ годомъ. Средній учительскій окладъ въ это время равнялся приблизительно 220—200 рублямъ. Съ 1807 года, послѣ удвоенія штатной семинарской суммы, учительскіе оклады еще болѣе возрасли, причемъ сообразно указу Св. Синода отъ 31 Октября 1798 года, «для выгоды учителей» каждому учителю ординарнаго класса предоставлялось занимать одинъ экстраординарный предметъ, за что полагалось особое вознагражденіе. Такими прибавочными предметами были: греческій и нѣмецкій языки, исторія, географія, арифметика и нотное пѣніе, а равно нѣкоторые предметы старшихъ классовъ; всѣ они были распредѣлены между учителями почти равномерно. Эти прибавочные предметы служили очень важнымъ подспорьемъ къ бѣдному содержанію учителей, давая имъ возможность кое-какъ существовать безъ пріисканія постороннихъ занятій. Если же принять во вниманіе то, что число учителей съ 1806 года весьма нерѣдко было меньше надлежащаго, а всѣ классы распредѣлялись между *наличными* учителями за добавочное вознагражденіе, то въ зависимости отъ этого и средства содержанія каждого изъ нихъ нерѣдко весьма значительно увеличивались. Такъ, съ Октября 1807 г. по Іюль 1808 года въ семинаріи было всего три штатныхъ

учителя, причемъ священникъ І. Лойко одновременно преподавалъ: богословіе, исторію, географію и катихизисъ, получая за это 350 р. асс.; Занчевскій преподавалъ философію, французскій и греческій языки—съ жалованьемъ 420 р.; учитель П. Соловьевичъ преподавалъ риторику, поэзію, высшій грамматическій классъ и арифметику съ жалованьемъ 400 р. Въ остальныхъ классахъ преподавали студенты богословія и философіи за жалованье «сеніоровъ» и «директоровъ». Со второй половины 1808 года штатъ учителей удвоился, въ зависимости отъ чего въ теченіи 1808^{г.} учебнаго года измѣнились и оклады жалованья. Такъ І. Лойко за преподаваніе разныхъ предметовъ получалъ за годъ жалованья 350 р., Занчевскій—390 р., Соловьевичъ—250 р., Киркевичъ—210 р., Загоровскій—170 р. и Деша—150 р. Со второй половины 1809 года по 1814 годъ мы видимъ во все время въ семинаріи пять учителей, причемъ оклады ихъ содержанія опять таки нѣсколько разъ измѣнялись. При этомъ мы видимъ, что нерѣдко размѣръ вознагражденія за одинъ и тотъ же предметъ въ разные годы также измѣнялся. Такъ, въ 1811 году 10 Мая преосвященный Іовъ писалъ въ консисторію: «послѣку усмотрѣно нами, что въ другихъ семинаріяхъ учителямъ за географію производится жалованья меньше, нежели въ Мѣиской; напротивъ того, за философію, греческій и французскій языки больше, для того повелѣваемъ консисторіи во уваженіе унижившагося на ассигнаціи курса, доколѣ онѣ возрастутъ на серебро, производить жалованья префекту Занчевскому за философію 220 р., за греческій языкъ 150 р. и за французскій языкъ 130 р. Учителю же Киркевичу за экстраординарный классъ географіи 60 р. (вмѣсто прежнихъ 75 р.), а прочимъ учителямъ и директорамъ производить тоже самое жалованье, какое они теперь получаютъ».

Въ 1808 г. въ пособіе къ содержанію учителей предоста-

влено имъ пользованіе казенными квартирами. Въ Февралѣ этого года правленіе семинаріи представляло преосвященному Іову, что «въ семинаріи умножилось число учителей, для помѣщенія коихъ не имѣется домовъ», и просило разрѣшенія занять уцѣлѣвшій жплой домъ послѣ сгорѣвшей Преображенской церкви. По полученіи архинастырскаго разрѣшенія, правленіе, «при помощи новаго лѣса», перестроило домъ, образовавши въ немъ нѣсколько, разныхъ по величинѣ, квартиръ. Болѣе обширныя квартиры были заняты семейными учителями, а остальные—холостыми. При размѣщеніи учителей по квартирамъ, дѣло не обходилось безъ недоразумѣній. Такъ, 3 Апрѣля 1812 г. учитель П. Деша въ своемъ прошеніи преосвященному Серафиму заявлялъ, что преосвященный Іовъ разрѣшилъ ему помѣститься въ семинарскомъ домѣ, въ квартирѣ, отведенной прежде учителю Киркевичу, который и долженъ былъ перейти въ ту квартиру, гдѣ жилъ онъ, Деша, пока былъ холостымъ, но Киркевичъ не очищаетъ квартиры и тѣмъ лишаетъ его удобствъ. Преосвященный Серафимъ опредѣлилъ: «Киркевичъ, какъ холостой, можетъ жить и въ небольшой квартирѣ», и при этомъ обѣщавъ, по прибытіи своемъ въ Слуцкій Троицкій монастырь, вознаградить Киркевича инымъ путемъ за неудобства. Въ томъ же 1812 году учитель богословія, священникъ І. Лойко, въ виду разныхъ неудобствъ помѣщенія въ семинарскомъ домѣ, просилъ у преосвященнаго Серафима разрѣшенія занять на одинъ годъ домъ, принадлежавшій прежде Преображенской церкви, а нынѣ отданный Слуцкому дѣвичьему монастырю. Преосвященный Серафимъ положилъ резолюцію: «дозволяю съ тѣмъ, чтобы онъ, живя вблизи семинаріи, могъ удобнѣе заниматься своею должностію».

Но не смотря на сравнительное улучшеніе своего положенія послѣ 1807 года, учителя находили его по прежнему очень тяжелымъ для себя. Сильное паденіе предъ отече-

ственнымъ войной курса ассигнацій, при соответствующемъ вздорожаніи предметовъ первой потребности, лишило ихъ самыхъ необходимыхъ средствъ къ жизни. Въ виду этого, учителя неоднократно просили преосвященнаго Іова о прибавкѣ жалованья. Такъ, въ 1809 году 8 Декабря учителя семинаріи: Занчевскій, Киркевичъ и Деша подали коллективную просьбу преосвященному Іову такого содержанія: «по причинѣ унижившейся и со дня на день унижающейся цѣны государственныхъ ассигнацій, мы не можемъ имѣть даже необходимо — нужнаго содержанія, а потому просимъ Ваше Высокопреосвященство повелѣть учинить къ получаемому нами доселѣ жалованью прибавку». Преосвященный Іовъ отвѣтилъ просителямъ строгимъ внушеніемъ: «такъ какъ жалованье для учителей распределено по указу Св. Синода, то и быть имъ довольнымъ онымъ, а притомъ подтвердить, чтобы, они, учителя, имѣли лучшее смотрѣніе за учениками и прилежаніе, послѣдку доходятъ жалобы отъ родителей семинаристовъ, что ученики позабыли въ семинаріи, что дома выучили, чрезъ что для избѣжанія излишнихъ издержекъ на дѣтей своихъ въ семинаріи просятъ позволенія отдавать ихъ въ другія семинаріи». Въ 1811 году учителя: Занчевскій, іеромонахъ Маркіанъ, Киркевичъ и Деша снова подали преосвященному Іову прошеніе о прибавкѣ имъ жалованья, мотивируя свою просьбу паденіемъ курса ассигнацій. Преосвященный Іовъ отвѣтилъ на эту просьбу отказомъ съ угрозой: «объявить просителямъ, что ежели они не могутъ быть довольны опредѣленнымъ имъ жалованьемъ, то дозволяется имъ просить объ увольненіи изъ семинаріи, такъ какъ на ихъ мѣста могутъ найтись такіе, кои будутъ довольны опредѣленнымъ имъ жалованьемъ, а притомъ подтвердить имъ, чтобы впредь такой противозаконной просьбы не присылали».

По прибытіи въ 1812 г. въ Мѣнскъ преосвященнаго Серафима, учителя семинаріи снова обратились къ новому ар-

хивастырю съ просьбой объ увеличеніи имъ средствъ содержанія. Ходатайство это было уважено преосвященнымъ Серафимомъ. Того же года Мая 4-го преосвященный Серафимъ писалъ въ консисторію: «Минской семинаріи вице-ректоръ І. Лойко рапортомъ намъ между прочимъ представилъ, что по упавшему на ассигнаціи курсу означенной семинаріи учителя до того доведены, что не только платя, но и стола за что нанять не могутъ.... Изъ приложенныхъ же при семъ рапортѣ докладныхъ пунктовъ усмотрѣли мы, что основатель Дятловицкаго Преображенскаго монастыря ¹⁾ въ завѣщаніи своемъ постановилъ, чтобы изъ доходовъ онаго монастыря всегда содержимо было по 12 монашествующихъ, по 12 вдовъ и 12 сиротъ, коихъ послѣднихъ и обучать; по справкѣ же оказалось, что въ ономъ Дятловицкомъ монастырѣ нынѣ на лицо находится только два монашествующихъ, да третій бѣлый священникъ для исправленія по приходу требъ—на особомъ положеніи; посему, принявъ во уваженіе прописанные вице-ректоромъ крайніе по нынѣшней чрезвычайной дороговизнѣ и большому упадку курса на ассигнаціи, какъ учителей, такъ и учениковъ, въ содержаніи недостатки, на основаніи вышеупомянутаго завѣщанія—въ пособіе къ содержанію учителей—повелѣваемъ консисторіи нашей предписать благочестиваго

---

¹⁾ Этотъ монастырь находился въ Пяскомъ уѣздѣ, гдѣ нынѣ Дятловицкая Преображенская приходская церковь. Въ 1622 г. королевскій дворянинъ Ковстангивъ Долмать записалъ на Дятловицкую Преображенскую церковь свои пчѣи—Дятловичи и Дувинецъ съ тѣмъ, чтобы Кіево-печерскіе настоятели учредили здѣсь монастырь и чтобы онъ навсегда пребывалъ въ послушаніи Ковстантвипольскому патріарху и Кіевскому митрополиту. Въ имѣніяхъ его состояло 1121 душа обоего пола крестьянъ. Въ 1842 году онъ приписанъ къ Пяскому Боговицкому монастырю, и въ 1855 году закрытъ и церковь его сдѣлана приходскою.

Дятловицкаго Преображенскаго монастыря Грозовскому архимандриту и Слуцкаго Троицкаго монастыря наместнику Исаиі указомъ, чтобы онъ изображенное въ прилагаемомъ при семъ росписаніи количество съѣстныхъ припасовъ на шесть мѣсяцевъ, считая оныя съ 1 Мая, учителямъ всѣмъ, — кромѣ Маркіана, коему отъ Слуцкаго монастыря получать сверхъ трансзы все то, что другіе сего монастыря іеромонахи получаютъ, съ тѣмъ однакожъ, чтобы онъ въ воскресные дни и въ другіе большіе праздники исправлялъ священнослуженіе, — произвелъ въ отпускъ изъ Дятловицкаго Преображенскаго монастыря подъ росписки учителей и комиссара впредь до разсмотрѣнія нашего, и выданное количество съѣстныхъ продуктовъ записалъ бы расходомъ по книгѣ, о чемъ къ должному исполненію послать указы игумену Исаиі, семинарскому правленію и Дятловицкаго монастыря братіи». При этомъ предписаніи предлагалась «вѣдомость съѣстныхъ припасовъ, отпускаемыхъ въ пособіе штатной суммы на содержаніе учителей». Въ вѣдомости подробно обозначено, въ какомъ количествѣ и какихъ припасовъ долженъ былъ отпустить Дятловицкій монастырь префекту и учителямъ семинаріи. А именно: «префекту семинаріи, чиновнику 9 класса П. Занчевскому назначалось: ржи 2 четверти, крупъ 4 четверика, яловичьяго мяса 3 пуда, масла коровьяго 3 гарнца, рыбы вялой, или свѣжепросольной 1 пудъ. Тремъ учителямъ: Киреевичу, Дешѣ и Ив. Соловьевичу — ржи каждому по 1 четверти, крупъ — по 3 четверика, яловичьяго мяса по 2 пуда каждому, масла коровьяго по 2 гарнца, рыбы вялой, или свѣжепросольной по 30 фунтовъ».

Въ этой вѣдомости былъ указанъ примѣрный минимумъ выдачи съѣстныхъ припасовъ. Въ общемъ же количество сихъ послѣднихъ предоставлялось на усмотрѣніе арх. Исаиі. И дѣйствительно, какъ видно изъ вѣдомостей за послѣдующіе годы и изъ собственноручныхъ росписокъ учителей, вышенпоказанные продукты выдавались имъ въ гораздо большемъ количествѣ,

а равно выдавались, по усмотрѣнію арх. Исаи, и другіе продукты, какъ напримѣръ: пшеничная мука, просо, горохъ, баранина, яйца (8 сотенъ на троихъ учителей), сыры (50 штукъ), «горячее вино» (водка—до 14 ведеръ въ годъ).

Въ 1813 году 28 Іюня Минская дух. консисторія сдѣлала запросъ ректору Лазарю съ требованіемъ обстоятельныхъ свѣдѣній о томъ: «сколько въ годъ отпускается на семинарію жалованья—ассигнаціями, или серебромъ, и сколько каждый учитель, а равно ректоръ и префектъ получаютъ оного, и довольно ли для безбѣднаго ихъ содержанія жалованья, а равно и для содержанія казенныхъ учениковъ и на расходы по семинаріи по нынѣшней дороговизнѣ и по той причинѣ, что здѣсь ходитъ почти одно серебро, а мѣдные деньги и ассигнаціи въ самой низкой цѣнѣ»? Въ отвѣтъ на это ректоръ семинаріи доносилъ, что на Минскую семинарію отпускается въ годъ 6000 р. асс. Изъ этой суммы получаетъ ректоръ 200 р., богословія учитель, свящ. І. Лойко 250 р., префектъ П. Запчевскій за философію 220 р., за греческій языкъ 150 руб. и за французскій яз. 130 р., а всего 500 р.¹⁾—учитель риторикъ, іером. Маркіанъ, который довольствуется монастырской квартирой и столомъ и получаетъ іеромонашеское жалованье, получаетъ изъ семинаріи 150 р. за риторикъ и за катихизисъ 25 р., а всего 175 р.; учитель поэзіи Киркевичъ—за классъ поэзіи 130 р.,

---

¹⁾ Во вторую половину 1813 г., за неприбытіемъ изъ Екатеринославской губерніи Занчевскаго, предметы его были распределены «для умноженія средствъ содержанія учителей» между наличными учителями, а французскій языкъ отданъ студенту Ив. Пономареву. Когда впоследствии Занчевскій снова хотѣлъ занять свою должность, преосвященный Серафимъ отвѣтилъ ему, что его должность отдана тремъ учителямъ «очень способнымъ и бѣднымъ,--и не удобно будетъ, если они оставятъ семинарію по бѣдности».

за исторію и географію 60 р., да за нѣмецкій языкъ 80 руб., а всего 270 р., учитель высшаго грамматическаго класса П. Деша—за грамматическій классъ 120 р., за нотное пѣніе 50 р. и за арифметику 50 р., а всего 220 р., учитель низшаго грамматическаго класса Ив. Соловьевичъ—за уроки 100 р. и за исправленіе комиссарской должности 40 р., а всего 140 р., лѣкарь—200 р., семинарскаго правленія писарь 20 р. и директоры (4) 25 р., а всего употребляется на жалованье 2000 р.

При этомъ ректоръ Лазарь пояснялъ: «такъ какъ здѣсь все покупается на серебро, а ассигнаціи такъ упали, что за нихъ едва можно вымѣнять одну четвертую часть серебра, т. е. за 100 р. асс. 24 р. сер., а иногда и менѣе того бываетъ курсъ, то не только всей суммы (6 т.) на содержаніе казенныхъ питомцевъ и прочіе расходы недостаточно, но и учителя нужнаго содержанія не имѣютъ. Потому, соображая такія обстоятельства о крайней нуждѣ учителей», ректоръ Лазарь просилъ дух. консисторію сдѣлать представленіе преосвященному Серафиму объ ходатайствованіи на Минскую семинарію отпуска 6 тысячной суммы не ассигнаціями, а серебромъ. Преосвященный Серафимъ согласился съ ходатайствомъ консисторіи и отъ 13 Іюля того же года писалъ въ Св. Синодъ: «въ виду недостаточности жалованья для учителей, по резолюціи моеи выдано имъ въ пособіе изъ Дятловскаго монастыря немалое количество хлѣба и другихъ запасовъ на вторую половину 1812 г. и первую 1813 г., а нынѣ не благоугодно ли будетъ Св. Синоду отпускать на семинарію впредь сумму не ассигнаціями, а серебромъ». Это ходатайство преосвященнаго Серафима не было уважено Св. Синодомъ, а потому преосвященный снова повелѣлъ Дятловскому монастырю отпустить продукты учителямъ на вторую половину 1813 года. Хотя Грозовскій архимандритъ Исаія и доносилъ преосвященному Серафиму, что въ Дятло-

всѣмъ монастырѣ, кромѣ хлѣбныхъ продуктовъ, очень мало всякихъ другихъ запасовъ, тѣмъ не менѣе продукты были выданы учителямъ въ прежнемъ составѣ и количествѣ.

Въ началѣ 1814 года наместникъ Дятловскаго монастыря игуменъ Іоасафъ доносилъ архим. Исаин, что монастырь можетъ отпускать для учителей семинаріи не все прежде выдаваемые продукты, а только слѣдующіе: рожь, пшеницу, муку, крупу, просо, горохъ, водку, сало и рыбу (въ случаѣ улова); яицъ же не можетъ доставить, равно какъ и масла, говядины и баранины—по причинѣ падежа скота, а равно и постнаго масла вслѣдствіе неурожая конопли и неудобства почвы для произрастанія ея ¹⁾. Къ этому донесенію приложена была вѣдомость продуктовъ, обыкновенно отпускаемыхъ на семинарію,—составленная по образцу предыдущихъ годовъ, но съ указаніемъ, какіе продукты и въ какомъ количествѣ могутъ быть отпущены и какіе не могутъ. По вѣдомости значилось, что можно выдать: ржи 12 четвертей, пшеничной муки 6 четвертей, крупы 6 четвертей, проса 12 четвертковъ, гороху 12 четвертковъ, рыбы вялой 10 пудовъ и 8 пудовъ свѣжепросольной, а равно и 14 ведеръ водки. Подъ этимъ отдѣломъ вѣдомости преосвященный Серафимъ собственноручно написалъ: «выдавать учителямъ продукты, въ сей вѣдомости означенные, впредь до разсмотрѣнія». Далѣе, во 2-мъ отдѣлѣ вѣдомости указаны продукты, которые не могутъ быть выданы, за неимѣніемъ ихъ въ монастырѣ, а именно: масла коровьяго 8 пудовъ, постнаго 8 пудовъ, говядины 28 пудовъ, баранины 14 пудовъ, яицъ 8 сотенъ. Преосвященный Серафимъ написалъ: «сихъ продуктовъ, по

---

¹⁾ Изъ приложенной при этомъ описи имущества Дятловскаго монастыря видно, что въ монастырѣ въ 1814 году было: рогатаго скота 49 штукъ, овецъ 20, козъ 9, свиней 38, птицъ 40, лошадей 6.

неимѣнію оныхъ въ монастырѣ, не выдавать. 28 Февраля 1815 года игумень Дятловицкаго монастыря извѣщалъ консисторію, сколько отослано въ семинарію для учителей продуктовъ, а именно: ржи три бочки, крупы ячменной одна бочка, рыбы вялой два пуда, сала одинъ пудъ, сыровъ 50 штукъ, крупы гречневой одна четверть, водки 2 ведра и 2 кварты. Въ концѣ слѣдующаго мѣсяца полученъ новый транспортъ изъ того же монастыря. Продукты, такимъ образомъ, были доставляемы въ семинарію разновременно и различными партіями. При этомъ нерѣдко, въ виду замедленія въ доставкѣ припасовъ и неотложной надобности въ нихъ, они забирались изъ Слуцкаго Троицкаго монастыря заимообразно и, по мѣрѣ полученія ихъ изъ Дятловицкаго монастыря, возвращались за долгъ въ Слуцкій монастырь, иногда даже спустя годъ. Такъ, напримѣръ, взятое въ долгъ изъ Слуцкаго монастыря въ началѣ 1815 года было возвращено уже въ Январѣ 1816 года. Продукты были выдаваемы учителямъ до конца періода, а равно и послѣ преобразованія семинаріи въ 1817 году, но въ 1820-хъ годахъ, по желанію учителей, послѣдовала замѣна ихъ провизіонными деньгами.

Такимъ образомъ, если сравнить средства содержанія учителей за время съ 1793 года по 1807 годъ—съ содержаніемъ ихъ за послѣдніе годы періода, съ 1812—1817 г., разница получится весьма значительная; средства содержанія учителей увеличались приблизительно въ пять разъ. Тѣмъ не менѣе, въ виду крайняго паденія курса ассигнацій (въ 1812—1817 г.) и вздорожанія предметовъ первой потребности, матеріальное положеніе учителей и въ этотъ періодъ времени не можетъ быть названо вполне удовлетворительнымъ.

4) Средства содержанія учениковъ.

Въ первое десятилѣтіе существованія семинаріи всѣ воспитанники оной, исключительно дѣти священниковъ, жили

на собственномъ содержаніи. Обыкновенно получая изъ домовъ родителей съѣстные продукты, они помѣщались за незначительную плату на квартирахъ у Троицанскихъ жителей, большею частью у монастырскихъ (податныхъ) крестьянъ. Какъ, въ частности, жили своекоштные ученики семинаріи въ первое время, можно отчасти судить на основаніи позднѣйшихъ свѣдѣній. Въ 1806 году на требованіе со стороны Оберъ-Прокурора Св. Синода, князя А. Н. Голицына, подробныхъ свѣдѣній относительно семинаріи, ректоръ Лазарь отъ 30 Октября доносилъ Св. Синоду, что своекоштныхъ учениковъ въ семинаріи 69 человекъ, при общей наличности ихъ, выражаемой цифрой 107. «Платится же за каждаго ученика отцами ихъ, писалъ Лазарь, въ разсужденіи того, что таковые ученики имѣютъ квартиры у монастырскихъ подданныхъ крестьянъ, отъ 8 до 10 рублей въ годъ за отопленіе квартиры, за мытье бѣлья и вареніе пищи; съѣстные же припасы: хлѣбъ, крупу и прочее, получаютъ они отъ родителей своихъ, что по теперешней дороговизнѣ составлять можетъ до 50 рублей въ годъ». Не трудно судить о достоинствахъ такихъ квартиръ и удобствахъ жизни въ нихъ. Разумѣется, ученики искали квартиръ подешевле и поселялись у самобѣднѣйшихъ людей, не заботясь о чистотѣ помѣщенія и удобствахъ жизни. Единственная забота, занимавшая ихъ, это—русская печь для варенія пищи. Для удобства въ пропитаніи себя ученики поселялись небольшими артелями по 6—8 человекъ и каждый изъ нихъ вкладывалъ свой пай въ общій столъ. Конечно, грязная изба и общая жизнь въ крестьянской семьѣ, гдѣ нерѣдко ученики могли знакомиться съ разными пороками, не представляли выгодныхъ условій для успѣшности занятій; но такая жизнь учениковъ была своего рода необходимостью при крайней необезпеченности духовенства того времени. Въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ, наиболѣе состоятель-

ные ученики жили на хозяйских харчах—съ платою за столъ и квартиру по 2—3 р. сер. въ мѣсяць ¹⁾).

Доставка съѣстныхъ припасовъ, нерѣдко изъ весьма далекихъ мѣстностей, не могла не быть затруднительною для многихъ отцовъ. Какъ видно изъ неоднократныхъ объясненій священниковъ, штрафованныхъ за невысылку дѣтей въ семинарію, затруднительность доставки съѣстныхъ продуктовъ дѣтямъ—по отдаленности ли разстоянія ихъ мѣстожителства отъ Слуцка, или по неудобствамъ путей сообщенія, а равно и вслѣдствіе бѣдности, была обыкновенно главной причиной ихъ «ослушанія». Въ свою очередь духовныя правленія неоднократно извѣщали консисторію, что священники, «за недостаткомъ хлѣба» и «по крайнему убожеству», не могутъ доставить своихъ сыновей въ семинарію. Когда же благодаря штрафамъ и строгимъ взысканіямъ со стороны епархіальной власти, священники были вынуждены доставлять своихъ сыновей въ семинарію, тогда очень многіе изъ нихъ, обыкновенно жившіе въ Пинскомъ, Рѣчицкомъ и Мозырскомъ уѣздахъ, слишкомъ часто и настойчиво просили преосвященныхъ Виктора и Іова о разрѣшеніи отдавать своихъ дѣтей въ Кіевскую академію и Черниговскую духовную семинарію, куда по сравнительной близости разстоянія отъ домовъ ихъ и по удобствамъ путей сообщенія, имъ было гораздо легче доставлять дѣтямъ средства содержанія. Число такихъ, обучавшихся въ иноепархіальныхъ духовныхъ заведеніяхъ, въ нѣкоторые годы достигало 30 человекъ. Многіе же сироты, о которыхъ ежегодно представлялись вѣдомости въ духовную консисторію, вовсе не были требуемы въ семинарію. Тѣмъ не менѣе, не смотря на крайнюю бѣд-

---

¹⁾ Нерѣдко они должны сномъ хозяевамъ, вслѣдствіе чего возникали разныя недоразумѣнія, которыя должно было разбирать семинарское правленіе (Дѣло объ ученикѣ Яв. Дружелецкомъ).

ность духовенства, затруднявшагося въ воспитаніи своихъ дѣтей, до 1797 года мы не видимъ ни одного случая принятія учениковъ на казенное содержаніе. Изъ отпускаемой на семинарію суммы во все время управленія епархіей преосвященнымъ Викторомъ на содержаніе учениковъ ничего не тратилось. Въ 1793 году мы видимъ первый и единственный случай вспоможенія ученику семинаріи со стороны епархіальной власти: священническій сынъ Гавр. Конопасевичъ въ прошеніи своемъ, поданномъ преосвященному Виктору, писалъ, что «по спротству своему онъ не можетъ учиться въ семинаріи, и что до поступленія въ семинарію онъ былъ дьячкомъ, а затѣмъ находился съ преосвященнымъ Викторомъ въ Варшавѣ во время его ареста, а нынѣ проситъ уволить его изъ семинаріи, или повелѣть ему учиться на коштѣ Его Преосвященства». Преосвященный Викторъ написалъ: «жить ему въ братскомъ Тропцеомъ монастырѣ и ходить въ семинарію». Затѣмъ и въ послѣдующіе годы мы не видимъ въ семинаріи казеннокоштныхъ вакансій. Такъ, напримѣръ, еще въ 1795 г. всѣ 55 учениковъ семинаріи показаны въ писменной вѣдомости, представленной въ консисторію, какъ обучающіеся на *собственныхъ* содержаніи. Въ 1796 году нѣкоторые священническіе сыновья, за невозможностью содержаться на собственные средства, были уволены согласно прошеніямъ изъ семинаріи и опредѣлены въ дьячки. Въ 1797 году нѣкоторые священники, послѣ штрафовъ и строгихъ взысканій за недоставку сыновей въ семинарію, просили преосвященнаго Іова о принятіи ихъ дѣтей на казенное содержаніе—вслѣдствіе бѣдности и затруднительности доставки съѣстныхъ продуктовъ въ Слуцкъ. Преосвященный Іовъ повелѣлъ консисторіи принять сыновей ихъ на казенное содержаніе и извѣстить объ этомъ семинарское правленіе. Тогда же изъ 50 наличныхъ учениковъ семинаріи *впервые* были приняты на все казенное содержа-

ніе 9 человекъ и на одну казенную пищу 5; изъ поступившихъ въ томъ же году въ новооткрытый «россійскій» классъ 22 человекъ, большею частью сиротъ, 15 принято на все казенное содержаніе и 2 на казенные харчи; такимъ образомъ, всѣхъ казенныхъ учениковъ въ 1797 году было 29, да на казенной пищѣ 8. Въ 1798 г. преосвященный Іовъ неоднократно писалъ на поданныхъ ему прошеніяхъ о казенномъ содержаніи: «принять, яко сироту, на все казенное содержаніе»; «принять по бѣдности на казенное содержаніе»; «принять на единую только пищу». Но такъ какъ за всѣмъ тѣмъ число казенныхъ учениковъ не увеличивалось, то можно думать, что вакансіи освобождались вслѣдствіе лишенія казеннаго содержанія учениковъ, прежде пользовавшихся имъ. До 1798 года «за неимѣніемъ для жительства казенныхъ учениковъ особаго дома», жили они по обывательскимъ домамъ, хозяевамъ коихъ платилось изъ семинарской суммы за квартиру и пищу. Какъ видно изъ реэстра проданныхъ и розданныхъ въ 1797 году книгъ, казенные ученики, кромѣ стола и платья, пользовались и учебными книгами.

Въ послѣдующіе годы число казенныхъ и полуказенныхъ учениковъ было весьма разнообразно и зависѣло обыкновенно какъ отъ количества штатной суммы, такъ и отъ экономическихъ соображеній семинарскаго и синавскаго начальства. Консисторія, составляя ежегодно распредѣленіе семинарской суммы, опредѣляла на каждый разъ особо и число казенныхъ учениковъ. Такъ, по распредѣленію 1798 г. положено было 20 полнокоштныхъ и 10 полукоштныхъ учениковъ; въ 1802 году (по увеличеніи штатной суммы до 3 т.)—25 казенныхъ и 15 полуказенныхъ учениковъ; въ 1806 году было 17 казенныхъ учениковъ и 11 на казенной пищѣ. Въ 1807 году послѣ удвоенія штатной семинарской суммы по смѣтѣ было положено 40 казенныхъ и 40

полуказенныхъ вакансій ¹⁾; въ 1812 году опредѣлено по 30 казенныхъ и полуказенныхъ вакансій, а съ 1813 года число это постепенно уменьшается, испадая къ концу періода до половины. Но въ дѣйствительности число казенныхъ и полуказенныхъ учениковъ не всегда соотвѣтствовало опредѣленному консисторіей количеству вакансій и обыкновенно было менѣе надлежащаго.

Какъ видно изъ опредѣленій консисторіи и резолюцій преосвященнаго Іова, съ самаго начала учрежденія казенныхъ вакансій при семинаріи, съ 1797 года, на казенное содержаніе, кромѣ спроть, были большею частью принимаемы дѣти дьячковъ и отчасти діаконѳвъ. Дѣти священниковъ были принимаемы на казенное и полуказенное содержаніе въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ, притомъ отдѣльными единицами. Въ случаѣ вполне удостовѣренной, на основаніи самыхъ точныхъ справокъ, бѣдности священниковъ, дѣти ихъ были принимаемы большею частью на казенную пищу, но и это дѣлалось съ строгимъ разборомъ. Наиболѣе уважительными основаніями для такого вспоможенія, помимо бѣдности священниковъ, были, какъ отдаленность разстоянія ихъ мѣстожителства отъ г. Слуцка, чрезвычайно затруднявшая доставку дѣтямъ съѣстныхъ припасовъ, такъ и одновременное воспитаніе на собственномъ содержаніи нѣсколькихъ сыновей. Такъ, напримѣръ, въ 1801 г. на прошеніе свящ. Гулевича о принятіи его сына на казенное содержаніе преосвященный Іовъ повелѣлъ: «принять сына просителя (по отдаленности разстоянія) на одну казенную пищу, а объ одеждѣ долженъ имѣть попеченіе отецъ». За тотъ же и послѣдующіе годы мы неоднократно видимъ подобныя же резолюціи преосвященнаго Іова. Въ 1807 году консисторія

---

¹⁾ Вопреки этой смѣтѣ, въ 1807 г. на полномъ казенномъ содержаніи состояло 51 и на пищѣ 12 учениковъ.

разрѣшила семинарскому правленію принять на казенную пищу двухъ сыновей свящ. Хотяновскаго въ виду наличности въ семинаріи свободныхъ вакансій, съ обязательствомъ, чтобы зимнее и лѣтнее платье и книги доставлялъ самъ отецъ. Тогда же свящ. С. Турцевичъ просилъ «по бѣдности» объ увольненіи сына его изъ семинаріи, но преосвященный повелѣлъ принять его на казенную пищу. Въ 1811 г. три сына священника Пономарева были приняты на казенную пищу.

Сравнительно рѣдко, притомъ *по особенному* усмотрѣнію преосвященныхъ, сыновья священниковъ были приписаны на полное казенное содержаніе. Такъ, въ 1803 году преосвященный Іовъ повелѣлъ принять «по бѣдности» на казенное содержаніе сына свящ. А. Бирюковича, вмѣсто одного, плохо успѣвавшаго въ наукахъ, разночинца. При этомъ предписано было правленію семинаріи и впредь не принимать на казенное содержаніе разночинцевъ. Въ 1807 году свящ. Бавровичъ «съ клятвой показавъ», что по крайней бѣдности не можетъ доставить дѣтей своихъ въ семинарію и содержать ихъ тамъ на свои средства, хотя они уже учились въ семинаріи раньше. Преосвященный Іовъ повелѣлъ принять ихъ на казенное содержаніе. Въ 1808 году преосвященный Іовъ повелѣлъ принять двухъ сыновей запрещеннаго священника Л. Прорвича на казенное содержаніе при томъ условіи, «если есть вакансія, въ противномъ случаѣ—на казенную пищу». Нѣсколько ранѣе этого священнику І. Мигаю, воспитывавшему въ теченіи двухъ лѣтъ троихъ сыновей своихъ на собственномъ содержаніи, было отказано преосвященнымъ въ казенномъ содержаніи и даже пособіи. Принятіе священническихъ дѣтей на казенное содержаніе обставлялось нерѣдко разными формальностями. Такъ, неоднократно консисторія, вслѣдствіе прошеній священниковъ о казенномъ содержаніи, дѣлала запросы семи-

нарскому правленію объ успѣхахъ ихъ сыновей и о благонадежности послѣднихъ къ продолженію ученія въ семинаріи, и только по полученіи удовлетворительнаго отвѣта, разрѣшала принимать ихъ на казенное содержаніе. Строгость выбора въ принятіи священническихъ дѣтей на казенное содержаніе зависѣла главнымъ образомъ отъ недостатка казенныхъ вакансій, вслѣдствіе чего нерѣдко для размѣщенія сиротъ были лишасмы казеннаго содержанія дѣти дьячковъ, особенно въ случаѣ малоуспѣшности ихъ. При томъ, далеко не всѣ, дѣйствительно нуждавшіеся въ средствахъ къ жизни, могли быть принимаемы на казенное содержаніе; мы неоднократно видимъ случаи бѣгства священническихъ сыновей изъ семинаріи «вслѣдствіе изнуренія голодомъ».

Съ 1807 года, по введеніи новаго штата для семинаріи и по увеличеніи количества казенныхъ вакансій, принятіе учениковъ на казенное содержаніе подчиняется опредѣленнымъ правиламъ и регулируется общими постановленіями со стороны епархіальной власти. Такъ, отъ 20 Іюля 1807 г. преосвященный Іовъ предписывалъ семинарскому правленію — впредь принимать на все казенное содержаніе діаконскихъ, дьячковскихъ и пономарскихъ дѣтей. Но такъ какъ вслѣдствіе этого распоряженія, въ семинаріи долженъ былъ оказаться недостатокъ въ казенныхъ вакансіяхъ, то консисторія одновременно съ объявленіемъ архипастырскаго указа предписывала правленію семинаріи: 11 малолѣтнихъ дьячковскихъ и пономарскихъ дѣтей, обучавшихся въ «россійскомъ» классѣ грамотѣ и письму, отослать въ дома родителей и обязать послѣднихъ подписками — по обученіи дѣтей въ три года представить ихъ въ семинарію для продолженія наукъ. Самое распоряженіе преосвященнаго Іова объ обязательномъ принятіи діаконскихъ, дьячковскихъ и пономарскихъ сыновей на казенное содержаніе примѣнялось на практикѣ съ значительными ограниченіями и должно было сообразоваться

съ достоинствомъ ученика и правомъ его на пользованіе казеннымъ содержаніемъ. Вмеѣстѣ съ тѣмъ оно служило довольно удобною воспитательною мѣрою для поощренія успѣховъ обучавшихся уже въ семинаріи, а равно и поощреніемъ къ лучшей подготовкѣ учениковъ, вновь поступающихъ, какъ это можно видѣть изъ слѣдующаго случая. Въ 1807 году Іюня 2 дѣячокъ Ив. Брониковскій доставилъ двухъ сыновей въ семинарію по требованію семинарскаго правленія, и по бѣдности просилъ преосвященнаго Іова о принятіи его дѣтей на казенное содержаніе. Преосвященный написалъ такую резолюцію: «буде дѣти просителя умѣютъ читать по-русски и начаткамъ латинской азбуки изучены, то принять ихъ на все казенное содержаніе, а буде не знаютъ, принять ихъ на одну казенную пищу съ тѣмъ, однакожъ, чтобы онъ давалъ по одной бочкѣ житней муки въ годъ» ¹⁾. Вмеѣстѣ съ тѣмъ, учившіеся на казенномъ содержаніи дѣти церковнослужителей были лишаемы за малоуспѣшность казеннаго содержанія, а вакансіи ихъ были отдаваемы болѣе достойнымъ. Въ концѣ 1807 г., въ виду того, что многіе церковнослужители являлись въ Минскъ къ преосвященному съ просьбами о принятіи ихъ дѣтей въ семинаріи на казенное содержаніе и при этомъ несли ненужные убытки, преосвященный Іовъ вторично подтвердилъ правленію семинаріи— «принимать на будущее время дѣячковскихъ и пономарскихъ дѣтей на казенное содержаніе безъ ссобаго на каждый разъ архипастырскаго разрѣшенія». Преосвященный Іовъ дополнилъ это опредѣленіе другимъ: «нѣкоторые, прося о казенномъ содержаніи, оставляютъ дѣтей безъ всего, лишаютъ даже ихъ одѣянія; посему дать знать, чтобы этого не только не

---

¹⁾ Это не единственный случай казеннаго пособія съ обязательствомъ со стороны родителей поставлять въ семинарію продукты въ опредѣленной нормѣ.

дѣлали, но старались бы, при доставленіи дѣтей въ семинарію, одѣвать ихъ возможно лучше, чтобы было верхнее зимнее и лѣтнее одѣяніе, обувь, по двѣ рубахи и двѣ исподницы». Какъ сравнительно рѣдкое явленіе, вызываемое недостаткомъ казенныхъ вакансій, допускалось иногда зачисленіе церковнослужительскихъ дѣтей на мѣста. Такъ, по просьбѣ пономаря Ждановича, его родной братъ, до окончанія имъ курса въ семинаріи, былъ зачисленъ на дѣлчковское мѣсто. Подобныхъ зачисленій мы видимъ по 2—3 ежегодно.

Сумма, расходуемая на содержаніе казенныхъ и полуказенныхъ учениковъ, въ первые годы была весьма незначительна, и по мѣрѣ увеличенія общей штатной суммы, постепенно возрастала. Такъ, по консисторской смѣтѣ 1799 г. изъ 2-хъ тысячнаго семинарскаго оклада было опредѣлено на содержаніе 20 казенныхъ учениковъ 510 р. асс. и на содержаніе 10 полуказенныхъ 200 р. асс., а всего 710 р. Такимъ образомъ, на содержаніе одного полнокоштнаго ученика приходилось 25 р. 50 к. въ годъ, а на содержаніе полуказеннаго—пищей и квартирой 20 р. Мы съ трудомъ можемъ себѣ представить, какъ на столь ограниченные оклады могли быть содержимы ученики, особенно полнокоштные, получавшіе, сверхъ пищи и учебныхъ пособій, и одежду. Въ періодъ времени съ 1801 по 1807 годъ, хотя ежегодно было отпускаемо на семинарію 3 т. р. асс., на содержаніе учениковъ ежегодно расходовались различныя суммы; такъ, напримѣръ, въ 1802 г. потрачено 961 р. 9 к., въ 1803 г.—1451 р., въ 1806 г.—1390 р. Съ 1807 года, по увеличеніи общей штатной суммы до 6000 р., на содержаніе казенныхъ и полуказенныхъ учениковъ тратилось ежегодно около 3000 р. При этомъ, окладъ на каждого порознь казеннаго ученика увеличился болѣе, чѣмъ въ четыре раза, сравнительно съ первоначальнымъ окладомъ; комплектъ же казенныхъ и полуказенныхъ учениковъ никогда не доходилъ до опредѣленной по смѣтѣ нормы.

Тѣмъ не менѣе, опредѣленная на учениковъ сумма около времени отечественной войны и во всѣ послѣдующіе годы до конца періода, оказывалась далеко недостаточной, о чемъ неоднократно правленіе семинаріи представляло преосвященному рапортами. Такъ, въ Апрѣлѣ 1812 г. вице-ректоръ семинаріи І. Лойко доносилъ вновь прибывшему на кафедру преосвященному Серафиму слѣдующее: по нынѣшней чрезвычайной дороговизнѣ и большому упадку курса на ассигнаціи, состояніе находящихся на казенномъ содержаніи учениковъ очень жалкое, ибо не только приличнаго одѣянія не могутъ имѣть, но и пищу самую скудную имѣютъ, болѣе же всего, что при самомъ бѣдномъ содержаніи учениковъ не станетъ штатной суммы содержать оныхъ до вакаціи». Преосвященный Серафимъ, вообще слишкомъ заботливо вникавшій въ матеріальныя нужды семинаріи, тогда же изыскалъ вспомогательныя средства для содержанія учениковъ. Такъ, онъ писалъ: «принимая во вниманіе завѣщаніе основателя Дятловицкаго монастыря Долмата, коимъ опредѣляется—изъ доходовъ монастыря всегда содержать 12 монашествующихъ, 12 вдовъ и 12 сиротъ, коихъ и обучать, тогда какъ на самомъ дѣлѣ въ монастырѣ есть всего лишь два монаха, повелѣваемъ: не умножая числа казенныхъ учениковъ, въ пособіе къ содержанію ихъ отпустить изъ Дятловицкаго монастыря съѣстные припасы, согласно особо составленной и прилагаемой при семъ вѣдомости». По этой вѣдомости и было отпущено въ пособіе содержанію казенныхъ учениковъ на первую половину 1812 года: ржи 10 четвертей, крупы 3 четверти, говядины 3 пуда, рыбы вялой и свѣжепросольной 2 пуда, масла постнаго 1 пудъ, масла коровьяго и свиного сала по 1 пуду. Въ томъ же году пр. Серафимъ повелѣлъ принять вновь на казенное содержаніе нѣсколькихъ сиротъ и отпустить на ихъ долю изъ Дятловицкаго монастыря новое количество нужныхъ продуктовъ. Во вторую половину того же года ученія въ семинаріи не

было по случаю нашествія французовъ; въ первой же половинѣ 1813 г. ректоръ семинаріи Лазарь снова доносилъ консисторіи, что вслѣдствіе упадка курса на ассигнаціи, «за которыя нельзя вымѣнять и четверти серебра», сумма, отпускаемая на казенныхъ воспитанниковъ, оказывается слишкомъ недостаточной. Преосвященный Серафимъ снова распорядился объ отпускѣ изъ Дятловицкаго монастыря продуктовъ для учениковъ семинаріи. Грозовскій архимандритъ Исаія доносилъ по этому поводу, что въ Дятловицкомъ монастырѣ, кромѣ хлѣбныхъ продуктовъ, очень мало всякихъ другихъ запасовъ; тѣмъ не менѣе, преосвященный Серафимъ приказалъ отпустить на этотъ разъ продукты по прежнему положенію, а на будущее время, въ виду предстоящаго прекращенія такихъ отпусковъ, повелѣлъ содержать на казенномъ коштѣ не 40 учениковъ, а 35. На этотъ разъ продукты изъ Дятловицкаго монастыря, вслѣдствіе разныхъ затрудненій въ экономіи монастыря, были выданы далеко не всѣ сразу—примѣнительно къ указанной преосвященнымъ нормѣ, а по частямъ были доставляемы въ семинарію въ продолженіи всего 1814 года; притомъ многіе продукты монастырь нашелъ возможнымъ отпустить въ двойной пропорціи—на цѣлый годъ. Въ виду же медленности въ доставкѣ продуктовъ изъ Дятловицкаго монастыря, вице-ректоръ І. Лойко забиралъ ихъ по частямъ заимобразно изъ Слуцкаго Троицкаго монастыря и возвращалъ ихъ обратно, по мѣрѣ полученія изъ Дятловицкаго монастыря. Такъ, въ Апрѣлѣ 1814 года доставлено въ пособіе содержанію казенныхъ учениковъ семинаріи изъ Дятловицкаго монастыря—ржи 20 четвертей, крупы 6 четвертей, сала 2 пуда, рыбы 4 пуда; при этомъ экономія монастыря заявляла, что не можетъ выдать масла коровьяго 2-хъ пудовъ, постнаго 2-хъ пудовъ и говядины 6 пудовъ. Въ Январѣ 1815 года экономъ Слуцкаго Троицкаго монастыря выдалъ заимобразно семинарской экономіи,

вслѣдствіе указа консисторіи, ржи 2 бочки и крупы полбочки. Въ Февралѣ того же года изъ Дятловицкаго монастыря доставлено въ семинарію ржи 3 бочки, крупы 1 бочка, рыбы вялой 2 пуда, сала 1 пудъ и сыровъ 50 штукъ. Часть этихъ продуктовъ была возвращена въ уплату долга въ Слуцкій Троицкій монастырь.

Неизбѣжныя затрудненія въ содержаніи казенныхъ учениковъ вслѣдствіе чрезвычайной дороговизны жизненныхъ продуктовъ послѣ отечественной войны, а равно и вслѣдствіе паденія курса на ассигнаціи, вызывали рядъ другихъ мѣръ со стороны епархіальной власти къ упорядоченію семинарской экономіи. Такъ, въ 1814 году правленіе семинаріи доносило консисторіи, что на всемъ казенномъ содержаніи состоитъ въ семинаріи 19 человѣкъ, которые приняты въ силу указовъ консисторіи, затерянныхъ во время войны, — да на казенной пищѣ состоитъ 20 человѣкъ, а всего 39. Больше этого числа правленіе семинаріи находило невозможнымъ содержать на штатную сумму. Въ виду этого, въ Сентябрѣ 1814 года преосвященный Серафимъ повелѣлъ, чтобы тѣ отцы, «кои по бѣдности своей въ семинаріи не могутъ содержать дѣтей, особенно причетники, старались по обученіи ихъ чтенію и пѣнію опредѣлять ихъ на причетническія мѣста». Кромѣ того, преосвященный Серафимъ строжайше запрещалъ семинарскому правленію самостоятельно принимать священническихъ и діаконскихъ дѣтей на казенный коштъ, а относительно тѣхъ, кто достоинъ сего по отличнымъ дарованіямъ и успѣхамъ, повелѣлъ представлять каждый разъ на архипастырское усмотрѣніе; на казенное же содержаніе предписывалось принимать преимущественно сиротъ и причетническихъ дѣтей. Тогда же преосвященный Серафимъ повелѣлъ семинарскому правленію представить въ консисторію свѣдѣнія о томъ, сколько можно содержать на штатную сумму казенныхъ и полубазенныхъ учениковъ сс-

минаріи; въ свою очередь консисторія должна была представить пресвященному свое мнѣніе, сколько и на что именно потребно суммы для содержанія учениковъ. Правленіе семинаріи по этому поводу доносило: «хотя по прежнему росписанію (1810 года) положено было содержать 60 человѣкъ: 30 казенныхъ и 30 на одной пищѣ, но это росписание сдѣлано было въ то время, когда курсъ ассигнацій былъ 60 руб. сер. за 100 асс., а теперь онъ уменьшился болѣе, чѣмъ вдвое; посему теперь съ великимъ трудомъ можно содержать половинное число: 15 на казенномъ содержаніи и 15 на одной пищѣ, и то если изъ Дятловскаго монастыря будетъ отпускаема впредь провизія; въ случаѣ же прекращенія выдачи продуктовъ придется исключить еще 10 человѣкъ изъ пользованія казеннымъ содержаніемъ». По предложенію семинарскаго правленія, на содержаніе полнокостнаго ученика нужно было не менѣе 105 р. асс., а на содержаніе одного ученика на казенной пищѣ 45 р. асс.; всего же на 39 казенныхъ и 30 полуказенныхъ учениковъ нужно было въ общей сложности 2250 руб. асс. въ годъ. При этомъ правленіе семинаріи представляло подробную примѣрную смету, во сколько можетъ обойтись годовое содержаніе пищей и одеждой одного казеннаго ученика примѣнительно къ существовавшимъ въ то время цѣнамъ на продукты. Приводимъ сполна это расписаніе. *І. Пища:* 2 четверти ржи, что съ молотьемъ оной составитъ 16 р. асс., 2 четверика крупы—4 р., 1 гарнецъ постнаго масла—3 р., сала свиного 12 фунтовъ—4 р. 30 к., соли 30 фунтовъ—4 р. 50 к., говядины въ праздничные дни 1 пудъ—6 р. 40 к., рыбы вялой 5 ф.—3 р. 30 к., масла коровьяго 5 фун.—3 р. 50 к., а всего пища обойдется въ 45 р. асс. *II. Одежаніе:* сюртукъ одинъ изъ простаго сѣраго сукна—16 р., теплый жилетъ съ рукавами—10 р., три рубахи—9 р., тросъ штановъ (исподницы)—6 р.; шапка одна на два

года съ тѣмъ, чтобы въ теченіи втораго года была куплена шляпа, или картузь—4 р., сапоговъ новыхъ двѣ пары съ мелкой починкой—12 р., шейный платокъ—3 р., а всего 60 р. асс.». Представляя эту смѣту преосвященному Серафиму вмѣстѣ съ вѣдомостью о казенныхъ ученикахъ, правленіе семинаріи поясняло, что еще остается весьма значительное число бѣднѣйшихъ учениковъ, которые, по недостатку штатной суммы, не пользуются казеннымъ содержаніемъ. Преосвященный Серафимъ въ представленномъ ему спискѣ казенныхъ учениковъ собственноручно произвелъ различныя взмѣненія, а именно: двухъ священническихъ сыновей онъ перевелъ на казенную пищу, дозволяя имъ пользоваться послѣднею «въ виду отличныхъ успѣховъ; двухъ удержалъ на казенной пищѣ по тѣмъ же основаніямъ; нѣкоторыхъ съ казенной пищи перевелъ на собственное содержаніе, а болѣе возрастныхъ повелѣлъ исключить изъ семинаріи и опредѣлить въ причетники. На освободившіяся вакансіи преосвященный Серафимъ повелѣлъ принять бѣднѣйшихъ учениковъ, особенно сиротъ, а равно причетническихъ и діаконскихъ дѣтей, отличающихся прекрасными дарованіями и успѣхами, а по принятіи ихъ на казенное содержаніе, или пищу,—рапортовать ему, кто изъ нихъ какого состоянія, чей сынъ, сколько лѣтъ и какихъ успѣховъ. Смѣта содержанія казенныхъ и полуказенныхъ учениковъ, представленная семинарскимъ правленіемъ, была отослана преосвященнымъ въ консисторію—вмѣстѣ съ запросомъ относительно средствъ лучшаго размѣщенія въ семинаріи казенныхъ питомцевъ. Консисторія, разсмотрѣвъ смѣту, нѣсколько сократила въ ней статьи расходовъ, мотивируя это сокращеніе необходимостью увеличенія числа казеннокоштныхъ вакансій, «такъ какъ въ Минской епархіи есть много священно-церковнослужительскихъ дѣтей, прислѣдующихъ къ отдачѣ въ семинарію, но не могущихъ содержаться на собственномъ

нужденіи по крайней бѣдности, — а равно и сиротъ, лишившихся родителей и нуждающихся въ воспитаніи». По предположенію консисторіи, въ семинаріи необходимо было содержать по крайней мѣрѣ 40 человекъ: 15 полнокоштныхъ и 25 полуказенныхъ. Въ виду же невозможности содержанія такого количества учениковъ, по недостатку средствъ, консисторія предлагала тратить на содержаніе одного казеннаго ученика не 105 р., а 103 р. асс., внося слѣдующія измѣненія въ семинарскую смѣту: одежду ученикамъ можно давать не каждый годъ, а чрезъ годъ, такъ какъ одинъ сюртукъ изъ простаго сѣраго сукна въ 16 р. асс. и теплый жилетъ съ рукавами въ 10 р. можетъ служить ученику въ теченіи двухъ лѣтъ; сапоги же новые, двѣ пары съ починкой, можно выдавать каждый годъ, равно какъ и шейный платокъ, который можно купить по дешевле, не дороже двухъ рублей (вмѣсто трехъ). По этой измѣненной смѣтѣ содержаніе казеннаго ученика въ одинъ годъ могло обойтись въ 103 р. асс., а въ другой на 26 р. дешевле, т. е. 77 р., а въ два года вмѣстѣ взятыхъ 180 р., вмѣсто 210 р. Такимъ образомъ, въ экономіи отъ содержанія одного ученика въ два года могло оставаться 30 р., а отъ содержанія 15 человекъ 450 р. На эту остаточную сумму, при выдачѣ изъ Дятловскаго монастыря провизіи и при хорошей экономіи, «а наипаче при рачительномъ наблюденіи за умеренностью во всемъ», можно было, по мнѣнію консисторіи, содержать еще 10 человекъ на одной казенной пищѣ, что и составитъ всего 40 человекъ: 15 казенныхъ и 25 полуказенныхъ. Это положеніе должно было существовать до возвышенія курса на ассигнаціи и до пониженія цѣнъ на всѣ жизненные продукты «и прочіе товары». Консисторскій докладъ былъ утвержденъ преосвященнымъ Серафимомъ, но чрезъ мѣсяцъ послѣ этого послѣдовала отмѣна его, и консисторія предписала семинарскому правленію содержать на

казенномъ копѣѣ не 40 человекъ, а 35, такъ какъ Дятловицкій монастырь на будущее время долженъ былъ сократить свои отпуска продуктовъ на содержаніе учениковъ. Тѣмъ не менѣе, число казенныхъ учениковъ и въ послѣдующіе годы никогда не достигало до этой цифры, хотя выдача продуктовъ изъ Дятловицкаго монастыря, по отдѣльнымъ ходатайствамъ семинарскаго правленія, продолжалась — въ уменьшенныхъ размѣрахъ — почти до 1817 года.

Не трудно видѣть, что содержаніе казенныхъ учениковъ даже въ послѣднее десятилѣтіе періода, при наибольшемъ возвышеніи штатнаго оклада и при весьма значительныхъ отпускахъ продуктовъ изъ Дятловицкаго монастыря, было болѣе чѣмъ скудное. Питались ученики большею частію хлѣбомъ, квасомъ, щами и супомъ — въ будни безъ говядины, по праздникамъ — съ говядиной, или съ вялой и сухой рыбой, а иногда, по большимъ праздникамъ, учениковъ баловали и кашей. Изъ одежды ученики получали — бѣлье въ довольно ограниченномъ количествѣ: по 3 рубахи и 3 исподницы, сапоги, шейный платокъ, шапку на два года, сермяжные сюртуки и такіе же жилеты на 2 года съ почишкой; штановъ ученикамъ не выдавали, и они должны были длиннотой сюртуковъ скрывать свои «исподницы». Можно на основаніи этого съ достаточною опредѣленностью судить и о прочихъ сторонахъ жизни казенныхъ питомцевъ семинаріи. Такъ, напримѣръ, несомнѣнно, что казенныя ученическія помѣщенія не всегда отоплялись и освѣщались надлежащимъ образомъ, такъ какъ даже послѣ наибольшаго возвышенія штатнаго семинарскаго оклада на дрова тратилось въ иные годы около 300 р, асс. въ годъ, а на освѣщеніе отъ 60 до 80 рублей.

5) Хозяйственная часть.

Спеціально хозяйственная часть ввѣрена была особому

коммисару, на обязанности котораго лежали разнаго рода хозяйственныя закупки и забота о снабженіи учениковъ столомъ и одеждой. Должность эта впервые учреждена въ 1798 году. До этого же времени, за отсутствіемъ семинарскихъ зданій и помѣщеній для казенныхъ учениковъ, въ ней не было особенной надобности. Въ первое десятилѣтіе штатная семинарская сумма, по порученію преосвященнаго Виктора, хранилась у одного изъ членовъ консисторіи и имъ же выдавалось жалованье учителямъ и велась «шнурная книга». Съ 1798 г. по 1806 годъ, «до окончанія семинарскаго устройства», по повелѣнію преосвященнаго Іова семинарская сумма хранилась у архимандрита Слущаго Троицкаго монастыря Исаи. По представленію ректора или правленія семинаріи, и съ разрѣшенія консисторіи, или преосвященнаго, нужное количество денегъ было выдаваемо семинарскому правленію, откуда затѣмъ и получалъ ихъ подъ росписку коммисаръ на расходы по содержанію дома и учениковъ. Съ 1806 года штатная сумма поступаетъ въ распоряженіе семинарскаго правленія и расходуетъ коммисаромъ по усмотрѣнію правленія. На обязанности коммисара лежало и веденіе приходорасходныхъ «шнурныхъ» книгъ, которыя обыкновенно выдавались изъ консисторіи и своевременно, по истеченіи года, представлялись туда же для контроля. Въ концѣ каждаго года составлялся также коммисаромъ и общій отчетъ объ израсходованныхъ суммахъ ¹⁾).

Разнаго рода крупныя закупки коммисаръ, по опредѣленію консисторіи, долженъ былъ дѣлать совместно съ однимъ изъ членовъ сем. правленія, особо назначеннымъ для завѣдыванія хозяйственною частью. Эта обязанность, не вознаграждаемая

---

¹⁾ Отчеты эти и нынѣ хранятся среди бумагъ консисторскаго архива. По содержанію своему они оч. просты: въ нихъ указаны лишь статьи расхода и израсходованная общая сумма.

обымъ жалованьемъ, не могла не быть обременительною
я членовъ правленія. Въ виду этого, мы нерѣдко видимъ
особы со стороны послѣднихъ объ освобожденіи ихъ отъ
ой обязанности. Такъ, въ 1813 г. учитель іером. Маркіанъ
саль въ консисторію: «указомъ консисторіи повелѣно мнѣ
коммисаромъ, учителемъ сштаксеса, Ив. Соловьевичемъ,
купать все нужное для содержанія казенныхъ учениковъ,
притомъ обымъ вмѣстѣ, но я слабъ здоровьемъ и долженъ
ужить по праздникамъ, вслѣдствіе чего въ покупки бываютъ
гановки, а потому прошу уволить меня отъ этой должности».
нсисторія постановила отказать ему въ просьбѣ на томъ
юваніи, что распоряженіе консисторіи касается только круп-
ихъ закупокъ, а для мелкихъ можно употреблять расто-
пныхъ учениковъ и требовать затѣмъ у нихъ отчета.
Для веденія отчетности комиссару полагался, въ качествѣ
иощника, особый писецъ—съ небольшимъ вознагражде-
мъ, обыкновенно избираемый изъ учениковъ. Коммисары
обыкновенно избирались изъ среды учителей. Первымъ
миссаромъ былъ учитель поэзіи Пав. Соловьевичъ—съ жа-
ваньемъ 20 р. асс. въ годъ, назначенный консисторіей
началъ 1799 года, «какъ благонадежный по честному
веденію». Съ 1800 г. по 1803 годъ должность комиссара
правлялъ учитель грамматическаго класса Ив. Лойко за
награжденіе 30 р. асс. въ годъ—вмѣстѣ съ писцомъ; съ
03 г. по 1806 г.—учитель П. Бурячевскій за тоже воз-
раженіе. Съ 1806 г. по 1809 г. снова занималъ долж-
ть комиссара Ив. Лойко, но уже съ вознагражденіемъ по
р. асс. въ годъ—вмѣстѣ съ писцомъ. Съ 1809 г. по
11 г. комиссаромъ былъ учитель Иванъ Киркевичъ съ жа-
аньемъ по 60 р. въ годъ, а съ 1811 г.—Ив. Соловьє-
въ. Въ 1813 году должность комиссара съ жалованьемъ
60 р. въ годъ была отдана учителю информаторіи Ив.
номареву, въ подспорье къ его небогатому содержанію,
стоявшему изъ 50 р. асс. въ годъ.

Приблизительная смета расходов по содержанию дома и учениковъ, какъ показано выше, обыкновенно составлялась консисторіей. Последняя ежегодно въ своемъ росписаніи, посылаемомъ въ семинарію, обыкновенно указывала, сколько можетъ быть израсходовано на дрова, свѣчи, наемъ прислуги, постельныя принадлежности, починки дома, лазаретъ, лекачества и т. п. Эти статьи расхода въ разные времена были весьма различны въ зависимости отъ общаго количества штатной суммы и—усмотрѣнія консисторіи, притомъ мѣнялись въ разные годы при одномъ и томъ же окладѣ. Но во всякомъ случаѣ, суммы, истрачиваемыя по содержанию дома и вообще по хозяйственной части, въ теченіи всего періода были поразительно ничтожны и могутъ свидѣтельствовать о той крайней скудости содержанія и непривлекательности обстановки жизни, которая была свойственна нашимъ духовнымъ школамъ добраго стараго времени. Такъ, напр., по сметѣ, «учищенной въ 1798 году», опредѣлялось на починку семинарскаго дома 43 руб. асс. въ годъ, а «на дрова, свѣчи и прочее» 150 р. асс., на стиркей и прислугу вообще 45 р. въ годъ. Въ 1807 году—при шеститысячномъ окладѣ—на разные починки и пристройки при семинаріи опредѣлялось 200 р., на дрова 300 р., на свѣчи 80 р., на служителей 120 р. Въ послѣдующіе годы одиѣ статьи расходовъ были увеличиваемы, а другія уменьшаемы: такъ, въ 1813 году—на починки и содержаніе дома было опредѣлено 320 р., на дрова 600 р. (вдвое сравнительно съ 1807 г.), а на свѣчи только 60 р. асс. Конечно, подобныя сметы не могли соотвѣтствовать дѣйствительнымъ нуждамъ семинаріи.

З а к л ю ч е н і е.

Заканчивая рѣчь о жизни Мнѣской семинаріи въ дореформенный періодъ, считаемъ не лишнимъ сдѣлать замѣчаніе о характерѣ образованія въ ней и значеніи ея для своего и послѣдующаго времени.

По общему типу всѣхъ духовныхъ семинарій прошлаго столѣтія, Минская семинарія въ продолженіе всего дореформеннаго періода совмѣщала въ себѣ курсы низшей и средней духовной школы, начиная съ простой грамотности и кончая высшими богословскими науками. Будучи смѣшаннымъ заведеніемъ, семинарія дѣлала для просвѣщенія то, что нынѣ дѣлается соединенными успіями духовныхъ школъ низшихъ и среднихъ. Общее направленіе образованія въ ней было религіозно-церковное: по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ и предъ ними ученикамъ публично изъяснялись— православный катихизисъ и дневныя чтенія изъ евангелія. Такое направленіе образованія могло быть преимущественно полезнымъ для духовнаго юношества, готовящагося къ пастырскому служенію. Самое образованіе, если и не отличалось на первыхъ порахъ особенною широтою и ученостію, за то имѣло несомнѣнное достоинство практичности и полной примѣнимости его къ задачамъ духовнаго служенія церкви и духовно-нравственнымъ потребностямъ юной Минской паствы. Плодотворность служенія Минской семинаріи дѣлу православія въ предѣлахъ нашей епархіи и ея духовно-просвѣтительное значеніе для западно-русскаго края замѣтно проявились уже въ самые первые годы ея существованія. До времени учрежденія семинаріи въ предѣлахъ обширной Минской епархіи было менѣе сотни православныхъ церквей, а ученыхъ священниковъ и грамотныхъ церковниковъ вовсе не было. По мѣрѣ обращенія западно-русскихъ униатовъ въ лоно православной церкви цѣлыми сотнями тысячъ, увеличивалось и число православныхъ церквей, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивалась и надобность въ православныхъ просвѣщенныхъ пастыряхъ и грамотныхъ церковникахъ. Нужда въ нихъ была столь велика, что неоднократно были дѣлаемы правительствомъ вызовы изъ другихъ епархій лицъ, способныхъ къ священно-церковно-служительскимъ должностямъ.

Но такое положеніе дѣла продолжалось не долго. Спустя всего лишь нѣсколько лѣтъ со времени учрежденія Минской семинаріи, эта послѣдняя ежегодно давала юной епархіи цѣлыми десятками просвѣщенныхъ пастырей церкви, пламенныхъ ревнителей православія, усердныхъ проповѣдниковъ слова Божія, а равно и способныхъ церковниковъ. Уже въ послѣдніе годы прошлаго столѣтія мы видимъ питомцевъ семинаріи на самыхъ разнообразныхъ поприщахъ духовнаго служенія церкви, въ качествѣ просвѣтителей темнаго народа, проводящихъ въ жизнь начала православнаго ученія и православно-гражданственности. Вынося изъ школы пламенную любовь къ отечеству и ревность по вѣрѣ православно-русское въ родномъ краѣ. Не подлежитъ сомнѣнію, что успѣхи православія въ нашемъ краѣ въ концѣ прошлаго и началѣ нынѣшняго столѣтія стоятъ въ тѣсной связи съ духовно-просвѣтительною дѣятельностью Минской семинаріи. Далѣе, въ продолженіе всего періода потребность въ просвѣщенныхъ людяхъ для консисторій и духовныхъ правленій удовлетворяется изъ того же источника просвѣщенія; образовательныя силы семинаріи также пополняются ею изъ собственныхъ средствъ: отпуская лучшихъ своихъ питомцевъ въ Кіевскую духовную академію для усовершенствованія въ наукахъ, семинарія принимаетъ ихъ обратно къ себѣ уже въ качествѣ руководителей и воспитателей юношества. Даже въ высшихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ напримѣръ—въ медикохирургической академіи и Московскомъ университетѣ, Минская семинарія неоднократно имѣла своихъ представителей изъ среды лучшихъ своихъ питомцевъ. Реформа духовно-учебныхъ заведеній, произведенная Комиссіей духовныхъ училищъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія, застала Минскую семинарію въ 1817 году уже вполне сложившеюся и готовою къ преобразованію.

Въ заключеніе, мы должны почтить глубоко-благодарною
мятью имена первыхъ минскихъ архипастырей, преосвя-
щенныхъ: Виктора Садковского, Іова Потемкина и Серафима
аголевскаго, давшихъ и бытіе нашей духовной школѣ и
орядочившихъ ея внутреннюю и внѣшнюю жизнь.

О П Е Ч А Т К И.

Стр	Стрк.	Напечатано:	Должно читать:
10	4 св.	носила до 1793 г., до учре- жденія Мѣнскоѣ епархіи,	носила до 1790 г., въ тече- ніе всего 5-лѣтняго періода своего существованія,
22	5 св.	мѣстечка Глуска	мѣстечка Грозова.
36	16 св.	— уклонятся	— уклоняться.
—	2 св.	30 Іюня	1 Іюля
46	16 св.	на 355 р. асс.	на 355 р. асс.
—	14 св.	на 100 р. асс.	на 100 р. асс.
47	4 св.	Киркева	Киркевича,
—	10 св.	окошокъ	окошекъ.
50	10 св.	а важнѣйшихъ	о важнѣйшихъ.
59	15 св.	являлись латинскія	являлись латинскія.
60	1 св.	сего ученики	сего, ученики.
62	12 св.	святыхъ о. о.	святыхъ оо.
63	15 св.	Преобразованія «россій- скаго»	Преобразование «россій- скаго»
68	14 св.	разборомъ, російская грам- матика, правописаніе.	разборомъ, правописаніе.
73	3 св.	«въ русской школѣ	въ русской школѣ.
74	3 св.	языка учениковъ	языка учениковъ,
75	16 св.	образованія въ кругъ	образованія, въ кругъ
77	12 св.	Въ 1898 г	Въ 1808 г.
80	8 св.	не больше».	не большіе».
—	7 св.	и семинаріи.	и семинарію.
82	14 св.	къ своему дядѣ	къ своему брату
91	9 св.	Синода, отъ 1798 г.,	Синода отъ 1798 г.,
—	7 св.	выслать въ окружную	высылать въ окружную
108	9 св.	слѣдующее: ученикъ	слѣдующее: «ученикъ
111	3 св.	зачѣмъ должны были	За чѣмъ должны были
112	9 св.	(г. Пыжевичъ)	(Г. Пыжевичъ)
113	17 св.	среди учениковъ въ семи- наріи	среди учениковъ семинаріи.
118	15 св.	въ праздности опредѣленъ	въ праздности, опредѣленъ
121	15 св.	Такъ въ 1805 году	Такъ, въ 1805 году
122	13 св.	курсъ «он не имѣютъ	курсъ, он не имѣютъ
123	2 св.	комиссіей дух. училищъ	Комиссіей дух. училищъ.
124	1 св.	комиссиі	Комиссиі,

Стр.	Стр.	Напечатано:	Должно читать:
124	13 св.	предъ комиссией	предъ Комиссией
127	9 св.	въкоторое время	въкоторое время,
136	12 св.	такъ: «весь семинарскій	такъ: «семинарскій
140	4 св.	Бернардинскаго. «Этотъ	Бернардинскаго». Этотъ
		проектъ консисторіи.	проектъ консисторіи
147	6 св.	отъ 21 мая 180 г.	отъ 21 мая 1807 г.
159	14 св.	6 титысячной суммы	6-ти тысячной суммы

28 X

